

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»

Е. В. Сальников, И. А. Леонова, В. В. Власов

ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Монография

Орел
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017

УДК 376.6:34
ББК 74.58
С16

Рецензенты:

Г. Ч. Синченко – заместитель начальника – главный редактор
редакционно-издательского отдела Омской академии МВД России,
доктор философских наук, профессор;

К. Н. Лобанов – начальник кафедры психологии и педагогики
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина, доктор политических наук, доцент

Сальников Е. В.

**С16 Орловский юридический институт МВД России имени
В. В. Лукьянова: традиции и перспективы развития : моногра-
фия / Е. В. Сальников, И. А. Леонова, В. В. Власов. – Орёл : ОрЮИ
МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 142 с.
ISBN 978-5-88872-187-2**

В монографии представлена история Орловского юридическо-го институт МВД России имени В. В. Лукьянова. На основе архивных материалов рассказывается о первых сотрудниках Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. Представлена реконструкция сложного периода основания учебного заведения, предлагается описание личностей преподавателей и руководителей ОС-СШМ МВД СССР, ее работников, курсантов. Современный облик и перспективы развития Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова формируются на основе реализации и творческого развития инновационных технологий в различных областях жизнедеятельности вуза.

Монография предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей органов внутренних дел. Работа публикуется в авторской редакции.

УДК 376.6:34
ББК 74.58

ISBN 978-5-88872-187-2

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017

Оглавление

Пролог.....	4
Глава 1. Так все-таки, когда?	5
Глава 2. История времен далеких.....	21
Глава 3. В. В. Лукьянов и его школа.....	38
Глава 4. Они были первыми.....	46
Глава 5. ГАИ в школе ГАИ.....	66
Глава 6. Как зарождалась наука.....	84
Глава 7. И был концерт!	97
Глава 8. Ученые машинистки и ПК РКИ.....	108
Глава 9. Филиалы, филиалы.....	117
Глава 10. Родному городу и краю.....	131

Пролог

В 2016 году исполнилось 40 лет Орловскому юридическому институту МВД России имени В. В. Лукьянова. Каждое учебное заведение – это живой организм, существующий в тысячах судеб тех, кто в нем учится и работает. Специфика высших учебных заведений такова, что каждый его работник от преподавателя до рядового сотрудника отдела или службы должен отдавать учебному процессу всего себя, ибо те, кого они учат, будут подобны своим учителям и, вложив в их души фальшь и безразличие, каждый из нас рискует получить его обратно спустя несколько лет. В свою очередь для тех, кто учится, годы института – это начало взрослой жизни, обретение своего «Я». Все эти люди наполняют, казалось бы, пустую оболочку зданий своими переживаниями, эмоциями, надеждами, наполняют горечью поражений и радостной пеной побед и достижениях. И вот спустя какое-то время само учебное заведение с его традициями, его укладом жизни, ценностями начинает властвовать над теми, кто его передвигается по его коридорам, заходит в кабинеты и аудитории. Так институт начинает жить самостоятельной жизнью.

Сорок лет это почти 15 тысяч дней, в каждом из которых было 24 часа по 60 минут, из которых каждая секунда могла длиться вечность. Мириады прожитых мгновений делают необходимым обращение к истории, настоятельно требуют не растворить в пустоте безвременья и забвения драгоценные события, но на века утвердить живую связь времен. 40 лет для вуза – это не окончательное подведение итогов, но концентрация перед новым взлетом, осознание себя, необходимое для раскрытия новых горизонтов. Античные мудрецы были убеждены, что расцвет жизни человека приходится на 45 лет. В этом отношении сорокалетие есть точка, в которой обращение к собственной истории позволяет открыть новые горизонты. Только так через осознание созданного и судеб его создателей можно распахнуть дверь в грядущее.

С этих позиций написана книга, предлагаемая вашему вниманию. В ней представлены очерки истории становления института, охватывающие период 70-х–начала 90-х годов, то есть период Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР и лишь отчасти затрагивающий времена Орловской высшей школы МВД России. При этом автор писал книгу, основываясь на тех позициях, что подлинная история не есть история отдельных личностей, но есть история повседневности. Поэтому читателю не следует искать в книге точной реконструкции последовательности решений руководства института, отделов, циклов, кафедр, служб, четкой реконструкции шагов развития учебного заведения, последовательности смены людей на тех или иных должностях, переписи имен курсантов, окончивших учебное заведение. Основной задачей, стоявшей на момент написания книги, была попытка воссоздания жизненного мира людей, создававших институт, реконструкции отдельных сторон их жизни, с целью раскрытия истоков тех традиций и ценностей, бережное отношение к которым позволили сегодня Орловскому юридическому институту МВД России имени В. В. Лукьянова стать одним из лучших учебных заведений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Глава 1. Так, все-таки, когда...

В 2016 году Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова отпраздновал свой сорокалетний юбилей. Кульминацией торжественных мероприятий стала дата 20 апреля. Именно в этот день в 1976 году Министр внутренних дел СССР подписал приказ об образовании Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. Спустя 15 лет Постановлением Совета Министров РСФСР от 12 июля 1991 года № 394 на базе Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР была образована Орловская высшая школа МВД РСФСР. 17 мая 1997 года Распоряжением Правительства Российской Федерации № 682-р Орловская высшая школа МВД России была преобразована в Орловский юридический институт МВД России. Наконец три года назад, Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 2013 года № 310 Орловскому юридическому институту МВД России было присвоено почетное имя В. В. Лукьянова.

Казалось бы, таковы все вехи простой истории одного из семнадцати казенных образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, реализующих программы высшего образования. Однако есть обстоятельство, нарушающее внешнюю простоту и заставляющее внимательного аналитика удивленно спросить, а правильно ли отмечать юбилей 20 апреля и действительно ли 40 лет исполняется институту?

Речь идет о формулировке самого приказа, в котором говорится об образовании Орловской специальной средней школы милиции, во-первых, во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 2 февраля 1976 года № 81 «О мерах по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий», во-вторых, о создании школы на базе Орловской межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава.

Первое обстоятельство прояснить достаточно легко. В начале 1976 года усилиями руководства Министерства внутренних дел СССР и прежде всего начальника Главного управления ГАИ МВД СССР В. В. Лукьянова проблема роста дорожно-транспортных происшествий, необходимость снижения их количества и уменьшения тяжести их последствий была рассмотрена на самом высоком уровне. Постановление содержало ряд важных решений, направленных на повышение уровня безопасности дорожного движения. Сформулированных в виде конкретных задач для целого ряда министерств и ведомств Советского Союза. Среди прочих задач министерству внутренних дел СССР предлагалось рассмотреть вопрос о создании специального учебного заведения для подготовки кадров подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД СССР. В этом смысле постановление носило характер общей нормы и потому не может рассматриваться в качестве даты образования орловской специальной средней школы милиции МВД СССР.

Второе обстоятельство представляется гораздо более сложным. Текст приказа МВД СССР ясно гласит, что школа образуется на базе уже существующей межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава, а это значит продолжает историю уже существующего самостоятельно-

го учебного заведения. Тогда почему сегодня мы ведем отсчет именно с 1976 года, не учитывая истории межобластной школы?

Может быть, в системе образовательных заведений МВД России принято считать датой основания приказ о создании как минимум среднего специального учебного заведения по подготовки специалистов для органов внутренних дел? Отнюдь нет! Как раз напротив, большинство учебных заведений МВД России ведут свою историю от различных школ и курсов подготовки специалистов для правоохранительных органов.

Академия управления МВД России считает своим прародителем Высшие курсы усовершенствования старшего начальствующего состава административно-милицейского аппарата и Высшие пенитенциарные курсы, образованные 8 июля 1929 года. Впоследствии курсы неоднократно претерпевали реструктуризацию. Изменялось и их название: Высшие курсы усовершенствования административных работников НКВД, 2 Центральная высшая школа рабоче-крестьянской милиции (ЦВШ), Центральная школа милиции (ЦШ РКМ), Высшая школа НКВД СССР, Высшая офицерская школа МВД СССР и другие.

Нижегородская академия МВД России считает своим истоком открытую 5 ноября 1927 года в городе Новосибирск (а не в Нижнем Новгороде и даже не в Нижегородской области! Только с 1930 года, побывав во Владимире, школа, сменив название, оказывается в Нижнем Новгороде.) «4-ю школу младшего начсостава милиции». Школа неоднократно реформировалась и переименовывалась. Единую историю составляют 7-я школа старшего начсостава рабоче-крестьянской милиции ГУРКМ при Совнарком РСФСР, 7-я Нижегородская школа Рабоче-крестьянской милиции, Горьковская краевая школа среднего начсостава РК милиции, Горьковская школа среднего начсостава РК милиции, 16-я Горьковская школа РК милиции, Горьковская школа РК милиции, Горьковской межобластной школой работников транспортной милиции НКВД СССР и др.

Омская академия МВД России ведет свое начало от курсов подготовки командного состава милиции, образованных в Омске в 1920 году. Позже курсы преобразуются в школу среднего комсостава милиции и уголовного розыска, затем в специальную среднюю школу милиции и с 1965 года – в высшее учебное заведение.

Дальневосточный юридический институт утверждает себя преемником многолетней единой истории, берущей свое начало 6 августа 1921 г., когда была основана Центральная милицейская инструкторская школа ДВР в городе Чита. Здесь мы наблюдаем не только иной город, как было с Нижегородской Академией, но и иное государственное образование – Дальневосточную республику, а не РСФСР или СССР. При этом переезд школы в Хабаровск в 1924 году, связанный со сменой названия, не привел к твердой фиксации места существования учебного заведения. Меняя наименование, школа меняла и свое местоположение, переезжая во Владивосток и обратно в Хабаровск.

Восточно-Сибирский юридический институт, Ростовский юридический институт, Уральский юридический институт и Казанский юридический институт МВД России ведут отсчет своей истории от того момента как в данных городах были основаны отделения факультета заочного обучения Высшей школы МООП

СССР или даже, как в случае с Казанским юридическим институтом МВД России – Казанский учебно-консультационный пункт (УКП) Московского филиала факультета заочного обучения при Академии МВД СССР, и лишь спустя 4 года на его базе создается Казанское отделение Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР.

Но, пожалуй, самую интересную веху отсчета истории имеет Уфимский юридический институт МВД России, который своими корнями уходит в 1905 год, когда на месте современного института была организована первоначальная подготовка нижних полицейских чинов. Примечательно, что позже в Советское время на этом месте создается детская колония для малолетних правонарушителей, реорганизованная в 1943 году в Уфимскую трудовую воспитательную колонию имени Александра Матросова». В 1971 году Уфимская воспитательно-трудовая колония имени А. М. Матросова была передислоцирована в город Стерлитамак, а на ее базе приказом МВД СССР от 22 сентября 1970 г. создана Уфимская средняя специальная школа подготовки начальствующего состава МВД СССР. При этом, хотя официальной датой образования института считается 1 октября 1971 года, в исторической справке об институте, размещенной на официальном сайте учебного заведения приводится информация об истории с 1905 года.

И только лишь тогда, когда учебное заведение создавалось, что называется, с чистого листа, датой его основания считается приказ МВД СССР или МВД России об образовании. Так ведут отсчет своей истории Краснодарский университет МВД России, Волгоградская академия МВД России, Воронежский институт и Белгородский юридический институт МВД России.

Совершенно очевидно, что в таком случае Орловский юридический институт МВД России удивительным образом отсчитывает свою историю вопреки устоявшемуся правилу от приказа об образовании школы, а не от времени возникновения своей предшественницы – Межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава.

Нельзя сказать, чтобы эта удивительная деталь совсем ускользала от взгляда внимательных наблюдателей. Впервые на подобную коллизию обратили внимание авторы юбилейного издания книги об институте в 2006 году А. В. Булыжкин и А. Ю. Сабинин, которые, хотя и работали над книгой к 30-летию института, но все же ясно придерживались позиции считать историю учебного заведения с 1921 года. В главе «Орловский юридический институт МВД России: история становления и динамика развития» авторы пишут достаточно категорично: «История образовательных учебных заведений правоохранительного профиля на Орловщине берет начало в далеком 1921 году». Неслучайно и название самой первой юбилейной книги звучало «Орловский юридический институт МВД России. 1976–2006 гг.». Указание на сам юбилей отсутствовало, и по смыслу допускалось толкование книги в стиле «30 лет из жизни вуза».

Подобная точка зрения была не единична, и мы можем найти примеры смелых заявлений о том, что история вуза значительно превышает рубеж 1976 года. Так, курсант 4. курса факультета подготовки следователей Е. Смирнова опубликовала в 2007 году в институтской газете статью о своем дедушке, обучавшемся в 1962 году в Орловском отделении Московской специальной

средней школы милиции, и подчеркнула, что гордится своей учебой «в том вузе, где учился мой дедушка». К сожалению, в последующих немногочисленных работах вопрос о возможном столетии вуза не только не получил своего разрешения, но даже не затрагивался, хотя о некоей преемственности иному образовательному заведению упоминали все.

При этом существуют три неоспоримых показателя, указывающих на преемственность Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР и Межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава: функциональный, материально-технический и кадровый.

Первый показатель – функциональный. Давайте постараемся обрисовать, что представляла собой Орловская межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава в начале 70-х годов? Здесь на помощь приходят ветераны, которые 40 лет назад начинали в межобластной школе свою милицмейскую карьеру. По воспоминаниям Александра Федоровича Калашникова школа являла собой небольшое учебное подразделение, занимавшееся, говоря современным языком, профессиональной подготовкой сотрудников, принимаемых на службу в милиции. Иногда на ее базе организовывались курсы повышения квалификации для сотрудников УВД Орловского облисполкома. Учебные курсы длились от одного до трех месяцев. Единоновременно на них обучалось не более тридцати человек.

Размещалась школа на третьем этаже административного здания управления внутренних дел области на улице Тургенева. К моменту, когда в коллектив приходит Александр Федорович Калашников (а это начало 1975 года), в нем под руководством Федора Ивановича Васечкина служили всего четыре сотрудника: капитан милиции Борис Евдокимович Дубограй, капитан милиции Юрий Сергеевич Ашихмин, старший лейтенант милиции Алексей Петрович Рогов, лейтенант милиции Михаил Милюков. Таким образом воспоминания Александра Федоровича наводят нас на мысль о «потемкинской деревне» в стенах УВД Орловского облисполкома, где за громким названием Межобластная скрывалась достаточно скромная действительность учебного пункта.

К сожалению или к счастью, но применительно к данным воспоминаниям злую шутку играет с нами время. Глядя сегодня на одного из ведущих ученых не только Орла, но и всей России доктора педагогических наук полковника милиции в отставке, человека с богатейшим опытом и широчайшим кругозором Александра Федоровича Калашникова, забываешь, что в 1975 году он был совсем молодым офицером. Этот офицер помнит то, что он видел, но значительно количества вещей он знать не мог. Сегодня, когда с приказов начальника УВД Орловского облисполкома тех лет снят гриф секретности мы можем смело заявить, что реальность Межобластной школы была совсем другой.

Начнем с того, что Межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава образуется не много ни мало приказом за подписью заместителя Министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта внутренней службы К. Никитина от 21 августа 1974 года. Во исполнение этого приказа начальник УВД Орловского облисполкома генерал-майор милиции С. В. Маслов издает приказ от 18 сентября 1974 года № 0116 под грифом «Секретно» «Об организационно-штатных вопросах по УВД Орловского облисполкома» (сегодня –

рассекречен), которым предписывает преобразовать учебный пункт УВД Орловского облисполкома в Межобластную школу подготовки младшего и среднего начальствующего состава.

Дальше начинается самое интересное. По приказу наполняемость школы должна была составлять 300 человек переменного состава. При этом Орловская межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава должна была организовать обучение (внимание!) инспекторов дорожного надзора согласно плану и разнарядок МВД СССР в количестве 250 человек единовременно.

Под такое значительное количество курсантов закладывается достаточно большой штат преподавательского состава. Согласно штатному расписанию УВД Орловского облисполкома 1969 года, штат учебного пункта всего три человека: начальник пункта, преподаватель и старшина. Штат новой школы: начальник, два заместителя (по учебной работе и по политико-воспитательной работе), 3 старших преподавателя оперативно-служебных дисциплин, 6 преподавателей оперативно-служебных дисциплин, 1 начальник кабинета и служащий – заведующий спецбиблиотекой. Не забыли и обеспечивающие службы: старшину, заведующего складом, слесаря-сантехника, электромонтера, милиционера шофера.

Обратимся еще раз к воспоминаниям А. Ф. Калашникова. В начале 1975 года молодой спортсмен едет в троллейбусе по Орлу. Из разговора своего приятеля с одним из пассажиров случайно узнает о том, что подбираются кадры для «училища ГАИ». Он обращается в отдел кадров и вскоре уже служит преподавателем Межобластной школы. Сам Александр Федорович был убежден, что услышанные им в разговоре слова «училище ГАИ» свидетельствовали о том, что идея, замысел создания школы ГАИ в то время, что называется, витал в воздухе. Есть все основания полагать, что это было совсем не так. Кадровик, имевший доступ, в том числе, и к секретным приказам знал настоящее предназначение Межобластной школы и именно о ней и говорил как об «училище ГАИ».

Итак, наш маленький учебный пункт улетучивается и на его место приходит достаточно серьезное учебное подразделение, которое к тому же предназначено для подготовки кадров для подразделений Госавтоинспекции. То есть образованное учебное заведение было призвано выполнять те же функции, что и впоследствии Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР. При этом Межобластная школа должна была продолжать выполнять и функции учебного центра по первоначальной подготовке и повышению квалификации.

Стесненные помещения учебного центра – несколько кабинетов в административном здании УВД не позволяли приступить к подготовке по главному профилю – обучению сотрудников дорожного надзора. Для этого нужна была значительная материальная база, здания, учебные и полигонные площадки.

В процессе создания материальной базы, необходимой для существования Межобластной школы главному управлению ГАИ МВД СССР и лично В. В. Лукьянову удалось провести в жизнь идею создания специальной средней школы милиции, что давало право осуществлять уже не повышение квалификации и переподготовку, но полноценно реализовывать программу среднего специального образования. Так, Межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава «умерла, не родившись». Ни один выпускник не

покинул ее стен, получив образование по тому профилю, который ей был предписан. Все короткие полтора года своей жизни школа продолжала существовать исключительно как учебный пункт. Такой ее и запомнил Александр Федорович Калашников. Такой ее знаем и мы сейчас. Она так и не стала тем, чем была задумана.

И все же ее роль велика. Благодаря межобластной школе мы можем твердо и уверенно сказать, что Орловский юридический институт МВД России основан не 20 апреля 1976 года, а много раньше. Он реализовал те функции, которые были предписаны Межобластной школе, причем, как по подготовке сотрудников Госавтоинспекции, так и по первоначальной подготовке и повышению квалификации.

Согласно документам в июне 1976 года учебный пункт как самостоятельное подразделение УВД Орловского облисполкома возрождается. Его начальником назначается Борис Евдокимович Дубограй. Но уже 1 августа 1978 года учебный пункт расформирован. Его функции в полном объеме переданы Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР, в составе которой образуется курс первоначальной подготовки. Дубограй из начальника учебного пункта становится начальником курса и руководит им 11 лет вплоть до 1988 года.

Лишь в 1993 году Орловская к тому моменту уже высшая школа милиции утрачивает функции первоначальной подготовки сотрудников, впервые принимаемых на службу в милицию. Приказом начальника УВД Орловского облисполкома от 2 апреля 1993 года № 71 в целях первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки рядового и начальствующего состава создается учебный центр при УВД. А спустя 20 лет институт снова начал принимать в своих стенах молодых сотрудников, впервые приходящих на службу уже в полицию. Учебный центр больше не существует, и профессиональная подготовка сотрудников полиции осуществляется институтом.

Таким образом, в функциональном отношении преемственность Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР Межобластной школе подготовки младшего и среднего начальствующего состава УВД Орловского облисполкома очевидна и не подлежит сомнению.

Второй аргумент, материально-техническая база. Давайте на мгновение представим, что Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР образована с чистого листа. Тогда в материально-техническом отношении со времени приказа об основании до момента организации образовательного процесса должен был пройти значительный период времени, за который были бы построены корпуса, вспомогательные помещения, полигоны и т. п. Именно по такому сценарию создавалась, например Краснодарская школа усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР (впоследствии Краснодарский университет МВД России). Образованная приказом МВД СССР 11 марта 1977 года школа реально начала учебный процесс лишь 5 сентября 1978 года. Иначе говоря, материально-техническая база создавалась полтора года.

Ничего подобного мы не наблюдаем. 20 апреля 1976 года издается приказ об организации школы, а уже в июне территориальные подразделения МВД СССР по всей стране получают разнарядку на поступление в школу, в августе

1976 года проводятся вступительные экзамены, а 1 октября 1976 года начинаются занятия. Как такое оказалось возможным?

Ответ очевиден. К моменту издания приказа школа уже существовала в материально-техническом отношении. На том же месте, где мы наблюдаем ее сегодня были построены три учебно-административных корпуса (современные корпуса А, Б и В), вспомогательные помещения (гаражи) и ряд других строений. Это были корпуса, построенные для Межобластной школы.

Сегодня немного трудно установить момент начала строительства школы. Есть все основания полагать, что строить школу начали даже раньше, чем возникла Межобластная школа. Косвенно об этом говорят два приказа начальника УВД Орловского облисполкома от 25 сентября 1974 года № 258 «О назначении комиссии по приемке в эксплуатацию учебного корпуса школы МВД СССР» и от 10 декабря 1974 года № 325 «О создании внутриведомственной комиссии по приемке в эксплуатацию объектов школы МВД СССР».

Насколько позволяют судить воспоминания ветеранов института — очевидцев тех лет, впервые вопрос о строительстве специальной школы милиции встал в начале 1973 года. Ранней весной 1973 года в Орел приезжал начальник Главного управления ГАИ МВД СССР Валерий Витальевич Лукьянов, который служил в Орловской области с ноября 1953 года и даже возглавлял ее в период с 1964 по 1967 перед своим назначением на пост начальника ГАИ Союза. Именно он выступил идейным вдохновителем создания в Орле новой школы по подготовке сотрудников дорожно-патрульной службы ГАИ МВД СССР.

Одним из центральных требований к месту строительства была связь с автомобильной дорогой в силу ориентированности школы на подготовку сотрудников Госавтоинспекции. Здесь впервые прозвучало предложение о строительстве школы на трассе Орел–Болхов–Белев–Калуга. Первоначально рассматривались две возможные площадки. Первая находилась в черте города на самой его окраине там, где сегодня и находится институт. При этом нужно уточнить, что изначально выделенная территория почти в два раза превышала сегодняшние размеры института на улице Игнатова в связи с тем, что изначально в территорию школы входил широкий овраг с северо-восточной стороны. Этот овраг создавал неблагоприятный рельеф местности, кроме того сдерживающим фактором выступала близость дачных построек и капитальное строительство жилых домов по улице Октябрьской, которое начиналось в это время.

Вторая площадка располагалась также на Болховском шоссе, но за пределами города, в пяти километрах от него в селе Плещеево. По своим масштабам обе площадки были сопоставимы, но в плещеевской площадке овраг отсутствовал, и рельеф местности был более благоприятен. В свою очередь важным недостатком здесь было отсутствие надежной транспортной связи с городом. Сегодня Плещеево теснейшим образом связано с городом, и значительное количество городских маршрутов имеют своей конечной остановкой Мезенку. Но в 1970-х годах городские автобусы туда не ходили. Маршрут считался загородным, и добираться туда было довольно затруднительно. Этот фактор и сыграл свою определяющую роль. Было решено остановиться на площадке, находящейся в черте города, а овраг использовать в качестве пространства для естественного полигона, что впоследствии и было реализовано.

В 1973 году заместитель начальника УВД Орловской области полковник милиции Умеренков показал В. В. Лукьянову возможные площадки для строительства будущего специального учебного заведения, предназначенного для подготовки сотрудников ГАИ. Лукьянов одобрил площадку на улице Игнатова. Здесь важно отметить, что в 1973 году никакое строительство специальной средней школы милиции по профилю Госавтоинспекции МВД СССР было невозможно по той простой причине, что в нормативно-правовом отношении данного учебного заведения не существовало даже в проекте. Лишь три года спустя состоится упоминавшееся уже Постановление Совета Министров СССР от 2 февраля 1976 года № 81, которое впервые упомянет о специальном милицейском учебном заведении.

Строиться могли только корпуса Межобластной школы. Можно сказать, что межобластная школа при всем уважении к ее деятельности и тем людям, которые там служили, связана с Орловским юридическим институтом, прежде всего, вследствие кипучей энергии В. В. Лукьянова, который на десятилетия опережал свое время. Он, его преобразования всегда были на шаг впереди. Он остро ощущал необходимость специальной подготовки для сотрудников дорожно-патрульной службы – создаваемого им нового подразделения. И, воплощая свои замыслы, он инициировал создание Межобластной школы по профилю ГАИ. Но потом и этого показалось ему мало – специальной средней школы милиции. Он задумал эту школу еще тогда, когда не было ни Постановления Совета Министров, ни Приказа Министра внутренних дел. Он видел будущее ГАИ на десятилетие вперед, и потому школа была готова на полгода раньше тех нормативных правовых документов, которые дали ей жизнь с формальной стороны. Как целостный комплекс школа существовала не только к 20 апреля 1976 года, но даже раньше, чем 2 февраля 1976 года.

По отдельным воспоминаниям можно предположить, что старт строительству был дан на коммунистическом субботнике 21 апреля 1973 года. Тогда территория были проведены первые работы по расчистке строительных площадок для будущих корпусов, а территория стройки огорожена забором.

А может все же нельзя избавиться от сомнений. 1973 год. В УВД еще учебный пункт. Нет ни Межобластной, ни средней специальной школ, нет никаких приказов и распоряжений. Может, и не было никакого строительства корпусов для Межобластной школы? Может, строились здания для гражданского объекта, которые потом передали милиции?

Абсолютно неверно, ибо есть доподлинные и неоспоримые доказательства, что все участники стройки знали о будущем предназначении своего объекта. Мы уверены в этом благодаря самим строителям, которые были достаточно примечательны. Автором проекта школы милиции выступил архитектор «Орелгипрогорсельстрой» А. П. Несмелов. Но строительство осуществлялось не обычными бригадами. Объект возводился спецкомендатурой УВД Орловского облисполкома, которых тогда в городе было шесть. На базе одной из них – спецкомендатуры Заводского района – успешно действовало строительно-монтажное управление отдела капитального строительства УВД Орловского облисполкома (СМУ ОКС), занимавшееся строительством объектов УВД. В ее ведении и находились строящиеся корпуса.

Речь ни в коем случае не идет о том, что на строительстве школы использовался труд заключенных. По действовавшему в то время Уголовно-исполнительному кодексу РСФСР для отдельных категорий условно осужденных и условно досрочно освобожденных из мест лишения свободы предусматривалось обязательное привлечение к труду. Вот эти рабочие и были преимущественно строителями учебного заведения. Они не были лишены свободы, жили в общежитии или с семьей, если были орловскими, получали заработную плату. Бригадир и инженеры на стройке были обычными гражданскими строителями, а лица, привлекаемые к труду на обязательных основаниях, работали каменщиками, штукатурами, малярами и т. п. Лица. Не имевшие навыков строительных работ были разнорабочими. В случае нехватки специалистов привлекались гражданские рабочие.

По воспоминаниям ветерана института Г. П. Попрядухиной, руководившей в 1978–1980 годах отрядом таких строителей, работы производились в принципе качественно. Конфликтов среди строителей было немного, но знание того, что они строят для милиции, все же не могло пройти бесследно и в отдельных случаях осужденные оставляли «привет» милиционерам. Так, в одну из труб отопления был засунут лом и заварен там. В первую же зиму радиатор остался ненаполненным, в помещении был холод, а к трубе отопления примерзали пальцы. Пришлось разбирать и менять. Самую интересную памятку строители оставили на полу перехода из одного корпуса в другой. Там из кусочков камня была выложена мозаикой особая звездочка, которая о многом говорила тем, кто был сведущ в специальных символах блатного сообщества. Сейчас этот участок пола уже заменен. Но в начале 2000-х годов он еще красовался и автору этих строк значение звездочки объясняли опытные оперативники. Таким образом, рабочие оставляли «приветы» милиционерам, а мы уверены в том, что они знали, что строят школу милиции.

Сотрудники Межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава стали первым обитателем новых зданий. В конце лета 1975 года три первых административных здания – корпуса А, Б, В были в целом готовы. Тогда руководством УВД области было принято абсолютно осмысленное и обоснованное решение перевести Орловскую межобластную школу подготовки младшего и среднего начальствующего состава в новое здание, которое для них же и строилось. И вот в августе 1976 года заместитель начальника УВД Орловской области Умеренков вызвал к себе Федора Ивановича Васечкина и отдал приказ о переезде школы на Октябрьскую.

Обратим внимание на то, что приказ был отдан именно о переезде на Октябрьскую улицу. Площадка, на которой велось строительство школы, фигурировала в документах по адресу: улица Интернатная, дом 2. Но к тому времени больше домов по улице Интернатной в округе не было. По замыслу градостроителей улица Интернатная должна была огибать город с северо-западной стороны. Остатки этой улицы мы можем наблюдать и по сей день за Наугорским шоссе возле бассейна Приокского госуниверситета. В 1976 году эта улица по своей сути существовала в районе будущей школы больше на бумаге, чем в жизни и далеко не каждый мог знать, где находится улица Интернатная. Спустя несколько лет развитие города перешагнуло плановые границы и столь длинная улица,

задуманная как окраинная, приводила к неудобствам и трудностям в определении местонахождения. Кроме того, название Интернатная для части улицы было несколько несоответствующим тем зданиям, которые на ней расположены, в том числе и школе милиции. Поэтому в 90-х годах часть улицы Интернатная была переименована в улицу Игнатова.

В 1975 году город, по сути, завершался перекрестком улицы Октябрьской и Приборостроительной. Дальше этого перекрестка городской транспорт не ходил, и в снежную зиму 1975–1976 годов преподавателям ежедневно приходилось по сугробам добираться до места своей службы. Уличного освещения данного района не было, за оврагом виднелись частные дома. Болховская трасса в те времена была настолько пустынна, что водители грузовиков, следовавшие в данном направлении, по рассказам очевидцев, иногда позволяли себе даже зайти в чайную на Андриянова и выпить кружку пива, будучи уверенным в том, что дальше до самого Болхова им не встретится ни один живой человек, не то что сотрудник милиции.

С августа 1975 года за полгода до приказа об образовании ОССШМ МВД СССР в зданиях будущей школы начала функционировать Межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава. Интересное подтверждение этому мы находим в воспоминаниях Валентины Владимировны Калинин, которая 29 августа 1975 года впервые принесла почту в школу. Именно с этой даты ведет свой отсчет школа как размещенный в отдельном здании пункт почтовых отправок. Причем переписка школы была достаточно обильной, о чем свидетельствует тот факт, что руководство почтовой службы Орла приняло решение о выделении специального оператора для обслуживания школы (им то и стала Валентина Владимировна), а после 1989 года был открыт филиал 27-го отделения связи.

Ежедневно молодая красивая почтальонша приносила кипы корреспонденции. Письма, газеты, журналы, иные почтовые отправления Валентина Владимировна оставляла в специальном помещении, находившемся неподалеку от главного входа. Там же ее уже ждали документы, готовые к отправке.

С сентября 1975 года межобластная школа в новом здании начала занятия по первоначальной подготовке лиц, впервые поступивших на службу в милиции. Набор 1975 года составлял порядка тридцати человек. Сотрудников дорожного надзора не набирали – не хватало материальной базы. В самом здании были голые стены, минимально необходимая мебель кабинетов и классных комнат. Не было буфета, обед преподаватели брали с собой или бегали в столовую училища связи, что расположилось за три квартала.

Руководство переведенной школой по-прежнему осуществлял Федор Иванович Васечкин. Но при этом, согласно документам он был не начальником Межобластной школы, но лишь заместителем, одновременно являвшимся начальником учебной части. Своего начальника Межобластная школа так и не получила. Приехал уже начальник Орловской специальной средней школы милиции.

Исполняя обязанности, Ф. И. Васечкин выбрал себе кабинет рядом со входом (современный А-101). Дверь Федор Иванович держал открытой и видел всех, кто опаздывал или собирался уйти чуть пораньше. Человек он был спокой-

ный, но его богатый жизненный опыт позволял так построить беседу с нарушителем, что желания совершать повторное нарушение у людей не возникало.

В свое служебное время с 9 утра до 6 вечера сотрудники своими силами создавали материально техническую базу школы, работали над оборудованием классов и кабинетов и осуществляли подготовку младшего и среднего начальствующего состава. Отдадим должное заслугам преподавателей Межобластной школы, перешедших в штат школы ГАИ, и ряду других первых сотрудников, ибо именно на их плечи выпал тяжелейший труд подготовки школы к образовательному процессу. Благодаря предусмотрительности Лукьянова, были построены здания и созданы площади, на школу выделялись средства и техника. Но все эти материальные средства еще не означали работоспособности школы как учебного заведения. Нужно было в сжатые сроки организовать образовательный процесс, произвести набор и запустить процесс подготовки. Всю эту работу начали сотрудники Межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава.

Третий фактор – кадровый. После прибытия в школу в начале июня первого начальника ОССШМ МВД СССР Константина Васильевича Кузнецова начался процесс комплектования кадров школы. К. В. Кузнецов беседовал с каждым сотрудником, определял, опираясь на свой опыт преподавательской деятельности и службы в ГАИ его пригодность для нового учебного заведения в свете профиля школы и готовности сотрудника к большим объемам работы по созданию учебно-материальной базы. Он отбирал энтузиастов своего дела, открытых новому и готовых посвятить самих себя служению ГАИ. При этом подчеркнем, что все сотрудники Межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава перешли в Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР за исключением вышедшего на пенсию Федора Ивановича Васечкина. Преемственность налицо и в кадровом вопросе.

Приведем дополнительный аргумент. 5 декабря 1976 в торжественной обстановке в присутствии почетных гостей, преподавателей, работников и ста пятидесяти слушателей состоялось торжественное вручение знамени учебного заведения. Знамя вручал заместитель министра внутренних дел СССР генерал лейтенант Никитин. Вручение знамени проходило в торжественной обстановке в актовом зале института. Перед глазами командно-преподавательского состава и курсантов начальник школы К. В. Кузнецов, склонив колено, поцеловал край знамени. После чего знамя было передано в руки знаменной группы, возглавляемой лейтенантом А. Ф. Калашниковым. Это был тот самый Александр Федорович Калашников, который пришел служить в Межобластную школу подготовки младшего и среднего начальствующего состава.

Вынесенное знамя было заключено в саркофаг и красовалось на посту № 1 на входе в институт. Устав предписывал при прохождении рядом со знаменем переходить на строевой шаг и держать равнение на знамя. Это требование основывалось на том. Что знамя символически воплощает в себе само учебное заведение. Есть знамя – есть Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР, но держал его в своих руках знаменосец из Межобластной школы, символизируя нерушимую преемственность учебных заведений.

Таким образом, мы должны признать, что Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова институт является преемником не только специальной средней школы милиции, но Орловской межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава. Но обратим внимание, что и сама Межобластная школа имела свою историю. Ей предшествовал учебный пункт УВД Орловского облисполкома, а до того...

Но не будем спешить. Ведь нам осталось еще прояснить ситуацию с тем, почему празднуется сорокалетие? Почему и как вуз потерял кусок своей истории вместе с судьбами людей и тысячами выпускников? Когда же закралась ошибка и почему? Можно предложить вариант ответа.

Первый набор в Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР состоялся в 1976 году в количестве 150 сотрудников органов внутренних дел, все после армии и со стажем службы в ОВД. И вот 30 сентября 1976 года был подписан первый приказ о зачислении курсантов Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. По этому поводу состоялось первое праздничное мероприятие. В 16 часов на плацу школы были построены командно-преподавательский состав и вновь зачисленные курсанты. Торжественным маршем личный состав прошел перед руководством школы и представителями УВД Орловской области. После торжественной части праздника в актовом зале школы состоялся концерт художественной самодеятельности, включавший в себя аж 20 номеров.

Примечательным является то, что согласно сохранившейся программке 30 сентября 1976 года состоялся праздник, посвященный открытию Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. Этот праздник стал началом традиции тожественно отмечать день зачисления. Отсчет стала задавать дата – 1 октября – принятое тогда начало учебного года в школах милиции.

В 1986 году был десятый по счету набор. И в десятый раз должны были быть организованы торжественные мероприятия. Это обстоятельство и задало некую точку отсчета юбилейности. В 1986 году начало учебного года отметили с особым размахом – как десятилетие школы. По сути праздновалось 10 лет подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы. На это указывает то обстоятельство, что торжественные мероприятия состоялись 1 октября 1986 года, а не 20 апреля. 10 лет прошло с праздника первого набора в школу ДПС ГАИ, но подспудно произошла подмена и 10 лет первого набора стали десятью годами учебного заведения вообще. Все последующие юбилеи были уже обречены следовать этой логике.

Заметим, что Орловский юридический институт МВД России не одинок в своей потерянной истории. В 2008 году профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Р. А. Ромашов публикует в журнале История государства и права статью «Мы выдумываем себя, или зачем вузу юбилей», в которой с горечью пишет о десятилетнем юбилее Санкт-Петербургского университета МВД России, который праздновался спустя 4 года после празднования 60-летия вуза. Там тоже реорганизация вуза привела к потере части истории. А ведь как правильно замечает Р. А. Ромашов главное в истории

учебного заведения – это «увековечение памяти тех людей, которых уже нет с нами, но которые при жизни внесли наиболее значимый вклад в его становление.

Может, настало время обратиться к подлинным истокам и вернуть Орловскому юридическому институту МВД России имени В. В. Лукьянова утраченные десятилетия истории?

Праздничное построение личного состава ОССШМ МВД СССР

30 сентября 1976 г.

Праздник, породивший спустя 10 лет историческую ошибку.

Праздник, посвященный открытию Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР, состоится 30 сентября 1976 года.

Начало – в 16 часов.

На плацу школы состоится митинг и прохождение торжественным маршем командно-преподавательского состава и курсантов школы.

После торжественной части праздника в актовом зале школы состоится концерт художественной самодеятельности.

ПРОГРАММА
концерта художественной самодеятельности.

1. В. Туркин.	"Ленин" –	читает В. Орлов
2. Комп. Солотарев,	"Мы славим Ленина".	исп. хор. соли-
Слова Кравцова		сты Л. Жителева,
3. Комп. Флярковский,	"Что тебе нужно для	В. Скульбицкий,
Слова Рождественского	счастья".	Руков. М. Пикалов
4. Комп. Виткевичский	Марш "Борцы за мир"	Исп. дипломант
		Всесоюзного смот-
		ра духовых орке-
		стров МВД СССР
		духовой оркестр
		УВД Орловского
		облесполкома.,
		Рук. О. Изумкин
5. Музыка и слова	"Нам нужна одна	Исп. Л. Жителева
Б. Окуджава	победа"	
6. Комп. Д. Гуляев	"Воспоминание о подполковнике	Исп. В. Скульбицкий
Слова Рождественского	ком оркестре"	
7. С. Михалков	"Лиса и Зобер"	-- читает В. Бочаров
8. Венгерский танец	"Чардаш"	Исп. Танцевальный коллектив
		Руководитель А. Князев
9. Комп. Гуриев	"Песнь ямщика"	Исп. В. Акимов
10. Комп. В. Соловьев-Седой,	"На солнечной	Исп. В. Акимов
Слова А. Фатьянова	поляночке"	
11. Комп. Левашов	"Поля"	Исп. Л. Музалевская
12. Кабардинский народный танец	"Исламей"	Исп. курсант ОССШМ
		МВД СССР Р. Броев
13. Фабричная кадрили		Исп. Танцевальный коллектив УВД
14. Комп. Шамо,	"Товарищ Память"	Исп. О. Азбукина
Слова Рождественского		
15. Комп. Лучинок,	"Я иду по дороге"	Исп. Л. Пашкова
Слова Шаферана		
16. Муз. Пикалова	"Песня о милиции"	Исп. солисты
Слова Туинова		
17. Муз. Дядовой,	"Бей, барабан"	А. Косарим,
Слова Шаферана		
18. Муз. Тухманова,	"День Победы"	В. Скульбицкий
Слова Харитонов		
19. Комп. Тупицын	Фантазия на темы	Исп. духовой
	песен Дунаевского.	оркестр УВД

Программа праздника, посвященного открытию школы.

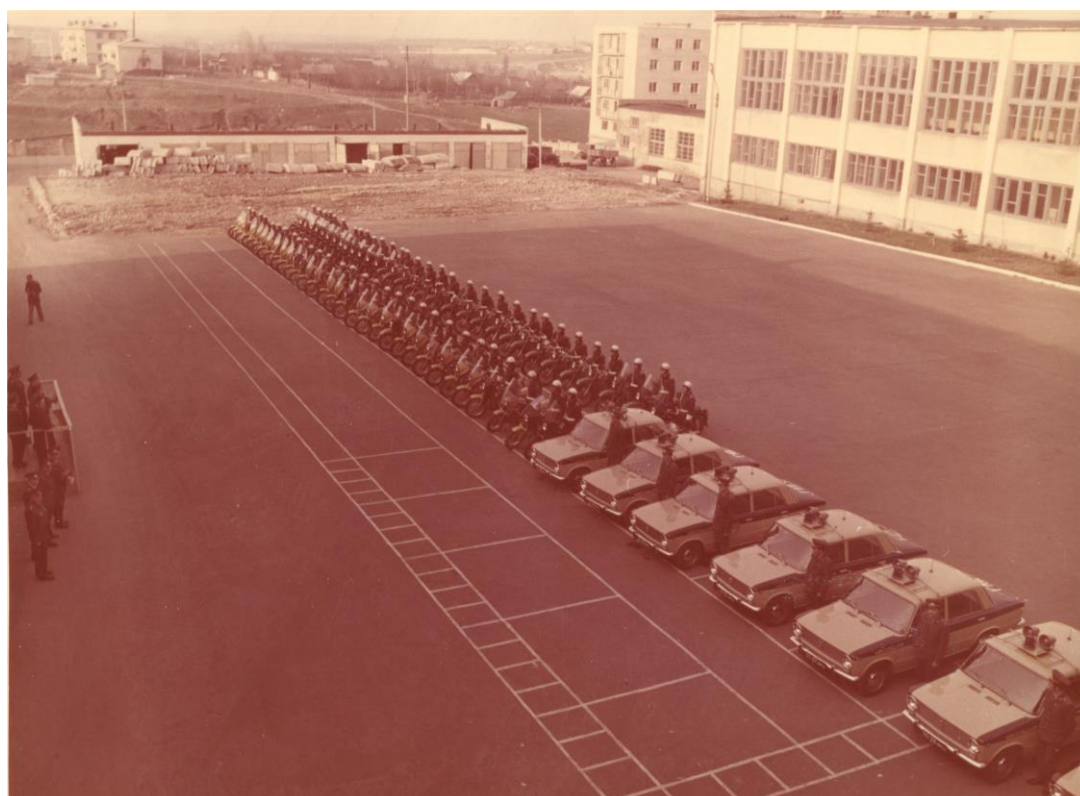
В торжественной обстановке на центральной площади г. Орла на верность родине присягают первые курсанты ОССШМ МВД СССР. В центре знаменосец А. Ф. Калашиников.

Заместитель министра внутренних дел СССР Никитин вручает знамя начальнику Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР полковнику милиции К. В. Кузнецову. 5 декабря 1976 г. За спиной Кузнецова – А. Ф. Калашиников, символизирующий Межобластную школу за спиной Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР.

Личный состав курсантов первого набора на церемонии прощания со знаменем школы 1978 г.

Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР в парадном строю. 1979 г.

Строительство школы курировал лично заместитель министра Николай Александрович Рожков. Он дважды инспектировал школу – в 1976 и 1979 годах. Мы видим на первой фотографии Рожков (в центре) еще генерал-майор (1976 г.), а на второй (второй слева) – уже генерал-лейтенант (1979 г.)

Глава 2. История времен далеких

Итак, Орловский юридический институт МВД России возник не 20 апреля 1976 года, а ранее. Когда? И здесь сразу же возникает соблазн увидеть истоки вуза на самой заре советских времен, когда на место полиции царской России приходит «рожденная революцией» молодая милиция Республики. Тем более что некоторые основания для подобного взгляда все же есть.

Установление советской власти и формирование новой системы социальных и политических отношений с самых первых дней требовало создания эффективной службы милиции. Качественные изменения в праве, становление абсолютно новой социальной реальности создают ситуацию страшного кадрового голода. Старые полицейские кадры в новых условиях оказались не вполне пригодными, новые кадры были необучены. Обстановку усугубляло чрезвычайное право, законодательная и социальная неопределенность. В этой ситуации непрофессионализм сотрудников милиции грозил, а иногда и реально приводил к жутким ситуациям правового беспредела.

Именно поэтому подготовка кадров для советской милиции стала поистине одной из самых важных задач молодой российской Республики. 7 июня 1920 года в городе Орле при инспекторском подотделе Орловской губмилиции была открыта школа старших милиционеров, основной целью которой было пополнение командного состава губернской милиции. Уже через полгода – 8 февраля 1921 года школа переименовывается в курсы комсостава Советской рабоче-крестьянской милиции. Изменение существенное, ибо школа подразумевала лишь первоначальную подготовку, а на курсы могли присылаться и лица, уже проходящие службу в целях повышения квалификации. Да и звучало более серьезно – курсы.

Немаловажной причиной изменения было и то, что требовалось изменить саму программу обучения. Первоначально обучение комсостава было рассчитано на два месяца, старших и волостных милиционеров – на один месяц. Согласно программе преподаваться должны были следующие дисциплины: советское законодательство, структура милиции, служба общей милиции, служба розыскной милиции, судебная медицина, строевая подготовка и делопроизводство.

Первый выпуск в количестве 34 человек состоялся 6 августа 1920 года. Образовательный процесс вскрыл целый ряд проблем, важнейшая из которых заключалась в том, что многие молодые милиционеры, особенно выходцы из сельской местности были катастрофически безграмотны. Требования к уровню общеобразовательной подготовки были минимальными: абитуриент должен был бегло читать и писать под диктовку, знать четыре арифметических правила с простейшими числами. Но даже и этим требованиям многие не соответствовали. А кадры милиции были крайне необходимы. Вот тогда и появляется идея курсов, проводимых с учетом общеобразовательной подготовки. Длительность курсов была увеличена до трех месяцев.

Первый приказ по курсам комсостава Советской рабоче-крестьянской милиции при Орловской губмилиции датируется 5 сентября 1921 года, а в приказе от 15 сентября 1921 года мы можем найти имена первых преподавателей. Рус-

ский язык должен был вести А. В. Петров, арифметику – Калининский (без инициалов), географию (интересно, зачем?) – В. А. Юрасовский.

Наибольшие проблемы курсы испытали с преподавателем по политграмоте и политической экономике. Дело было серьезное и опасное в силу идеологических сложностей. Программа требовала преподавать Историю революционного движения на Западе и в России, а также программу РКП(б). Причем учебным планом предусматривалось 6 часов в неделю в течение 3 месяцев. Всего 72 часа. В 1921 году в Орле, да и во всей Советской России трудно было найти специалистов такого уровня. А ведь политическая подготовка была одним из центральных элементов.

Видимо, осознав всю сложность предмета, а может и по объективным причинам, но уже через неделю принятый преподаватель по политграмоте П. Федоров – заболел. Причем заболел так, что работать на курсах больше не мог. Вместо него с 15 сентября на курсы принимается преподаватель Коняхин. Но и он продержался лишь пару месяцев. Уже второго декабря вместо него берут молодую комсомолку Анну Крылову. Но молодость и задор не могли заменить знания истории революционного движения в России и за рубежом, и к февралю 1922 года курсам снова нужен преподаватель по политграмоте. По этому поводу начальник курсов В. В. Дьяконов пишет письмо начальнику окрадомтдела с просьбой оказать содействие в поиске лектора по политграмоте через структуры губернского отдела образования. При этом предлагалось жалование в размере 5600 рублей и красноармейский паек¹.

Кстати, о фигуре первого начальника школы и курсов В. В. Дьяконова. Судя по документам, человек был достаточно неординарный. Умный, требовательный, он, совершенно очевидно, имел ранее какое-то отношение к образовательной деятельности, ибо организовывал образовательный процесс курсов уверенно и со знанием дела.

Большинство приказов по курсам написано его твердым размашистым и малоразборчивым почерком. Писались приказы в общей тетради и многие из них четко указывают на то, что характером первый начальник курсов был крут. Так, в приказе по курсам Дьяконов резюмирует: «Исключить из числа слушателей курсов неприбывших милиционеров тт. Иванова и Сидорова и объявить их дезертирами». Вот так вот.

К слову сказать, спустя 30 лет в августе 1950 года его племянник Николай Павлович Дьяконов возглавит научно-техническое отделение Управления милиции Орловской области. Во время его руководства в деятельность подразделения были внедрены многие научно-технические средства, экспертно-криминалистическая деятельность орловской милиции была поднята на высокий по тем временам уровень. И сегодня в ЭКЦ УВД Орловской области имя Николая Павловича произносят с большим уважением. Интересная милицмейская династия.

Помимо В. В. Дьяконова из сотрудников курсов известен строевой инструктор Николай Горяинов. Он занимался строевой подготовкой и с завидной пунктуальностью ежегодно выезжал в отпуск в Курскую губернию. Вообще,

¹ Все данные по деятельности орловской милиции 20–30 годов приводятся по архивным материалам Государственного архива Орловской области, фонды Ф-468 и Ф-483.

Николай был, наверно, очень аккуратным человеком. В архиве сохранились справки, выданные ему при убытии в отпуска, за несколько лет.

Но вернемся к нашим курсам. Учиться на них могли лица не моложе 21 года и не старше 35 лет, годные по состоянию здоровья к строевой службе, прошедшие службу в армии, не судимые и не состоявшие под судом и следствием, действующие сотрудники, наравне с впервые приходящими на службу. На деле разница между теми и другими действительно была невелика. Важным было также происхождение и партийно-идеологическая составляющая.

Изначально школа размещалась в доме № 3 по Малаховскому переулку. В августе 1920 года ее переводят в здание бывшей гостиницы «Саратов». В декабре 1921 года курсы переезжают на Георгиевскую улицу. 20 января 1922 года курсы снова переименовывают в Орловскую школу младшего командного состава и с марта 1922 года переводят в дом № 12 по 2-ой Никитской улице.

Обучение в школе продолжалось уже 8 месяцев. Преподавались как общеобразовательные, так и специальные дисциплины. Школа делилась на два отделения – младшее и старшее. Каждое отделение разбивалось на учебные группы (не более двадцати человек в каждой). По окончании каждого отделения проводились устные и письменные экзамены. На старший курс переводились только те курсанты, которые успешно сдали экзамены по курсу младшего отделения. С 30 сентября 1922 года материальное обеспечение школы сильно улучшилось. Шефство над ней взял Орловский кожтрест – серьезный, как говорят сегодня, спонсор.

В таком виде школа просуществовала до 1925 года, когда по прошествии лет надобность в такого рода первоначальной подготовке, включающей и общеобразовательную подготовку, отпала. 15 октября 1925 года Орловская школа младшего командного состава была упразднена. На ее базе продолжали действовать двух месячные повторные курсы, на которых одновременно проходили переподготовку до 40 человек.

В 1927 или начале 1928 года на базе повторных курсов возникают краткосрочные курсы по переподготовке административно-милицейских работников. Ими руководил товарищ Егоров, благодаря которому мы многое можем узнать о жизни курсов и специфике образовательного процесса по подготовке и переподготовке милицейских кадров тех лет. Отчеты Егорова по итогам проведения курсов поражают своей подробностью, а также позволяют характеризовать самого руководителя, как человека хорошо знакомого с педагогической работой, являвшегося одновременно неплохим администратором и преподавателем.

Возьмем в качестве примера третьи краткосрочные курсы по переподготовке административно-милицейских работников Центрально-Черноземной области в г. Орле, проходившие в период с 10 октября 1928 года по 5 января 1929 года. На курсах училось 37 человек (16 – от Елецкого округа, 21 – от Орловского). Егоров с неудовольствием отмечает, что состав курсов по своей подготовке, как по службе в милиции, так и по общеобразовательной – разнороден. В чем начальник курсов видит одну из серьезных проблем образовательного процесса. «Активность на занятиях, – пишет Егоров, – проявлялась более сильной частью курсантов, а слабо подготовленные по общеобразовательным пред-

метам, хотя и старались, но труд их не оправдал надежд». Сказано сильно и метко.

Подробно описывается преподавательский состав. В его основе частные преподаватели из состава Прокуратуры и Окружного административного отдела, а также преподаватели из числа работников курсов. Говоря современным языком, руководство курсов активно приглашало практических работников, не ограничиваясь собственным преподавательским составом. От курсов были трое: политрук Толмачев, проводивший занятия по политработе, начальник строевой части Черников, преподававший военное дело, криминалистику, судмедэкспертизу и метрсистему, и сам Егоров, который вел милицмейское дело и преподавал основы Конституции. Гражданское, земельное и семейное право вел помощник прокурора Крейзельман, уголовное право – помощник прокурора Медведев, уголовный процесс – старший следователь Селеверстов, химоборону – преподаватель Ивано-Вознесенской школы комсостава Козлов.

Сегодня в учебном отделе любого вуза, просмотрев отчет Егорова, сразу же обратили бы внимание на практическую ориентацию обучения. Егоров пишет о том, что из общего количества 372 часов не учитывая 50 часов политработы, 300 часов отводилось на 300 часов отводилось на теоретическую подготовку, а 72 часа, то есть почти 25 % – неплохой показатель – практические занятия. Такие занятия проводились по письмоводству и делопроизводству, связанным с производством дознания (18 часов), ознакомление с советским и административным аппаратом, службой милиции и адмнадзором (30 часов), ознакомление с судоустройством (6 часов) и 24 часа на практические занятия по строевой подготовке и стрелковому делу.

Начальник курсов уделяет пристальное внимание и формам проведения занятий. «Метод преподавания, – пишет Егоров в своем отчете, – был не одинаков: преподаватель политграмоты давал курсантам темы занятий по учебнику, каковые прорабатывались самими курсантами и на занятиях проверялись преподавателем, прокуратура придерживалась лекционного метода, частично переходящего во время урока на метод собеседования, вопросы милицмейского дела, конституция, криминалистика, метрсистема и военное дело проводились комбинированным методом, т. е. часть урока путем разъяснения темы, часть путем задания вопросов и собеседования с курсантами». Вот так вот. Видно, что самым «ушлым» был преподаватель политграмоты. Тот старался вообще ничего сам не говорить и все давал по учебнику. Вспомним обо всех трудностях курсов с преподавателями политграмоты, опасности этого предмета не только для карьеры, но и даже для жизни самого преподавателя и не будем удивляться.

Подкупает в образовательном процессе курсов принципиальность оценки знаний курсантов. По итогам курсов отличную оценку не получил ни один обучающийся. 13 человек на выпускных экзаменах с 3 по 5 января 1922 года получили оценку «хорошо», 20 человек – оценку «удовлетворительно», а 4 человека – «неудовлетворительно». Егоров спуска не давал.

Примечательно то, что начальник курсов не ограничивается лишь констатацией общего положения дел, но предлагает меры по совершенствованию образовательного процесса. Он предлагает увеличить срок курсов до 5 месяцев, ввести в программу общеобразовательные дисциплины и на этой основе готовить

кадры административно-милицейских работников для деревни. Более того, в Егоров был настойчив в продвижении своего предложения и добился того, что 18 сентября 1929 года начальник Орловского окружного адмотдела письмом направляет это рацпредложение на имя начальника областного адмотдела ЦЧО. На что был получен ответ начальника Обладмтдела Зуева, в котором сообщалось, что рациональное предложение будет рассмотрено на совещании руководителей окрادمтделов.

В 1929 году деятельность курсов расширяется и становится значительно более интенсивной, но совсем не по той причине, о которой говорил Егоров. В архивах сохранился циркуляр от 23 мая 1929 года № 231 «Подготовка выдвижаемых на милицескую работу» за подписью члена коллегии НКВД – начальника милиции Республики Киселева. В нем констатировалось следующее: «В связи с чисткой советского аппарата и укомплектованием рядов милиции кадрами, выдвижаемыми партийными, профессиональными и общественными организациями, уже в настоящий момент необходимо принять меры к подготовке последних к работе в рабоче-крестьянской милиции». Для этого руководством НКВД предлагалось организовать месячные курсы для младших милиционеров и 3 месячные курсы для младшего начсостава. Такие курсы были организованы и на базе Орловских курсов переподготовки.

Надвигалось темное время чисток партийного и милицеского аппарата. Вскоре, в марте 1929 года и сам Егоров исчезает из архивных документов. Вместо него курсами начинает руководить т. Терюмин. Так и не ясно, пошел ли активный и вдумчивый Егоров на повышение или же его активность довела его до гораздо более печального финала.

Но курсы продолжали существовать. В отчетах исчезают предложения по совершенствованию, педагогические аспекты, столь любимые Егоровым, но остаются указания на проблемы, стоящие перед курсами. Первая из них – отсутствие учебных пособий. Один учебник приходился на пятерых человек, а по милицескому делу учебника не было вообще. Причем он отсутствовал не по причине нехватки средств, его, просто, не было в природе.

Кроме того, питание курсантов было явно недостаточным. В отчетах руководство курсов постоянно просит об увеличении пайка, «особенно на жировые вещества, – пишет Терюмин, – и хлеб, норма которого в данный момент мала (200 грамм черного и 100 грамм белого в сутки)».

Кроме того, актуальной была и проблема финансового обеспечения жизни курсантов. Согласно действовавшим тогда нормам на время обучения за курсантами сохранялось денежное содержание, получаемое им по месту службы. Зарплату должны были пересылать к месту учебы. На деле такие пересылки оборачивались задержкой зарплаты на месяц – полтора. Недостаточным было и снабжение обмундированием. Так в 1929 году Терюмин указывал на то, что «несколько товарищей, командированных Елецким округом, были в изношенных сапогах, а один совершенно без кожаной обуви».

Малое количество документов в архивах тридцатых годов не позволяют проследить дальнейшую судьбу курсов их руководителя. Доподлинно можно заключить только одно: во времена Великой Отечественной войны, когда в период оккупации Орловской области органы исполнительной власти были переведены

в оставшийся в руках красной армии город Елец, такие курсы прекратили свое существование. Преемственность между довоенным и послевоенным периодами у образовательных учреждений Орловской области по подготовке кадров для милиции отсутствует.

Это значит, что история Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова имеет свои истоки не в 20–30-х годах XX века, но в послевоенном периоде. Как бы ни хотелось, но до столетнего юбилея институту еще далеко. А в какой-то момент показалось, четыре года и все – вековая история! Но нет. Поиски надо продолжать.

Послевоенные годы... Период, излюбленный в современном кинематографе. Именно в это время разворачивается действие фильмов о советской милиции, полюбившихся миллионам россиян: «Место встречи изменить нельзя», «Ликвидация», «Марьяна роша», «Ленинград-46» и ряда других. Благодаря этим фильмам мы знаем практически все об уровне, характере и специфике профессиональной подготовки сотрудников милиции в первые послевоенные годы. А именно, что ее не было практически никакой.

Разве вернувшийся с войны Владимир Шарапов проходил курсы подготовки милиционеров? Нет, он сразу же начал бороться с преступностью, честно констатируя в одном из эпизодов фильма, что для него «все эти кодексы – темный лес». Сотни таких же, как он, сотрудников приходили с фронтов войны на фронты боев с преступниками, не имея должной подготовки, замещая недостаток правовых знаний энтузиазмом, честностью и отвагой. Иногда этого хватало, но в большинстве случаев для успеха работы нужны были специально подготовленные кадры. Их не было.

Ситуация усугублялась еще и гигантскими потерями, понесенными советским народом в годы войны. Мужчин катастрофически не хватало, и если в других областях тяжелый мужской труд выпадал на плечи женщин, то в милиции это не всегда было возможным.

Кроме того, молодежь, чьи годы пришлись на военное лихолетье, очень часто имела крайне слабую общеобразовательную подготовку. Особенно это касалось территорий, переживших оккупацию, таких как Орловская область. Очень многие из тех, кто вливался в конце 40-х–начале 50-х во взрослую жизнь, не имели даже семилетнего образования.

Во многих аспектах ситуация выглядела просто катастрофической. Так, в середине 1955 года спустя 10 лет после окончания войны из 17 работников отдела уголовного розыска УВД Орловского облисполкома 15 не имели среднего образования. Из 13 работников отдела БХСС не имело среднего образования 7 человек, из 10 работников отдела пожарной охраны не имело среднего образования 4 человека. Из 15 работников Дмитровского отдела милиции не имело среднего образования 13 человек, в Троснянском райотделе из 12 человек не имело среднего образования 8.

Собственно милицейская подготовка в начале пятидесятых годов строилась по программам 1952 года. Ими предусматривалось проведение учебных занятий продолжительностью до 240 часов в год. Однако же на деле качество проведения подлбных занятий было неудовлетворительным, а в отдельных случаях занятия просто отсутствовали. Так, в приказе начальника УМВД Орловской об-

ласти от 16 августа 1954 года «О состоянии учебы в отделах и подразделениях УМВД» констатируется, что из всех подразделений УМВД занятия регулярно проводятся по утвержденным планам только в ОИТК, тюремном, пожарном и архивном отделах, МПВО, медслужбе и тюрьме № 2. В I Спецотделе, отделах кадров, финансовом, хозяйственном, секретариате и в тюрьме № 1 занятия прекращены и до настоящего времени не возобновлены, несмотря на неоднократные требования на этот счет со стороны руководства УМВД.

К началу 1956 года ситуация качественного изменения не претерпела. В приказе от 17 января 1956 года «О повышении служебной квалификации начсостава УМВД и проведении спецучебы в отделах и подразделениях УМВД» уровень проведения специальной подготовки личного состава оценивается как низкий. В приказе отмечается, что «учебные занятия носят узко практический характер, многие из них сводятся к простому чтению или пересказыванию приказов и инструкций. Начальники отделов ослабили контроль за проведением спецучебы, к проведению занятий допускают лиц, недостаточно подготовленных, и перед проведением занятий наличие конспектов у них не проверяют».

Требовалось принимать неотложные меры по повышению уровня подготовки сотрудников милиции. Это осознавалось на самом высоком уровне и нашло свое выражение в ряде приказов Министра внутренних дел в 1955–1956 годах и Постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 года, в котором предписывалось качественно улучшить уровень подготовки сотрудников милиции.

7 декабря 1955 года была утверждена новая методика служебной и боевой подготовки личного состава органов, частей и подразделений милиции. Отдельным Указанием УМ МВД СССР за номером 10-136 от 7 декабря 1955 года она была направлена в территориальные органы внутренних дел. Методика предусматривала подготовку сотрудников на учебных сборах и текущую подготовку. Подготовка на учебных сборах для лиц, впервые принимаемых на службу в милицию должно было осуществляться по 400 часовой программе в течение 50 учебных дней. Помимо этого вводились учебные сборы для личного состава милиции по 240 часовым программам подготовки (30 учебных дней). На текущую подготовку отводилось 8 часов в месяц (80 часов в год – июль, август – перерыв). Помимо этого проводились политзанятия и занятия по строевой, физической подготовке и самбо.

Совершенно очевидно, что проведение подобной подготовки практически невозможно без создания специальных подразделений, регулирующих данный вид деятельности. В приказах начала пятидесятых годов изредка встречается наименование «учебный пункт», но в штатном расписании УМВД от 25 мая 1954 года такое подразделение отсутствует. Очевидно, это было некое абстрактное формирование при отделении отделения подготовки личного состава отдела кадров УВД. Однако в конце 1956 года учебный пункт становится самостоятельным подразделением. 25 декабря 1956 года новое штатное расписание УВД Орловского облисполкома содержит учебный пункт, постоянный состав которого составлял всего два человека – начальника и инспектора.

Эта было самостоятельное подразделение, призванное осуществлять задачу проведения профессиональной подготовки сотрудников милиции. Так на Ор-

ловской земле возрождается специальное учебное заведение по профилю подготовки сотрудников милиции.

Не будем тянуть и создавать секрет Полишинеля. Это был именно тот учебный пункт, на базе которого в 1974 году будет создана Межобластная школа подготовки младшего и среднего начсостава УВД Орловского облисполкома. Подлинное время рождения орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова установлено. История вуза оказалась длиннее на 20 лет.

Воздадим должное памяти тех сотрудников милиции, которые осуществляли подготовку в 50–70 годы и исследуем историю учебного пункта УВД Орловского облисполкома. Первым начальником учебного пункта становится Михаил Сазонович Комиссаров. Фронтовик, пришедший в Красную армию еще 4 октября 1939 года, он к 1941 году окончил Московское училище войск НКВД и всю войну прослужил в частях и подразделениях Народного комиссариата внутренних дел. Придя по окончании войны в милицмейские структуры, он продолжил работать над повышением собственного профессионального уровня, поступив заочно в Саратовскую специальную среднюю школу милиции. Это сыграло определяющую роль в его милицмейской карьере. 15 февраля 1956 года он назначается начальником отделения подготовки личного состава Управления милиции УВД Орловской области, а 30 декабря получает назначение возглавить образованный Учебный пункт УВД.

В первые годы Михаил Сазонович был единственным сотрудником учебного пункта. При этом объем работы, выполняемый им, был колоссальным. Только за 1957 и первое полугодие 1958 года первоначальное обучение и подготовку на кратковременных сборах прошли 268 работников милиции.

При этом необходимо было решать не только учебные, но и бытовые проблемы лиц, прибывающих на учебные сборы. Особую заботу представляло собой первоначальная подготовка лиц, впервые принимаемых на службу в милицию и прибывающих на учебные сборы из районов. Для них нужно было организовать проживание и питание.

26 января 1959 года при учебном пункте открывают общежитие. Оно было предназначено для обеспечения жильем сотрудников милиции, прибывающих на сборы. Общежитие располагалось в административном здании № 2 УВД Орловского облисполкома и могло одновременно принять 20 человек. Чуть ранее в помощь Комиссарову в учебный пункт назначается инспектор, в обязанности которого входило, прежде всего, соблюдение порядка, контроль за санитарным состоянием и сохранением материальных средств.

Руководство УВД, осознавая всю значимость первоначальной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в милицию, направило на службу в учебный пункт сотрудника, который мог бы лично служить примером доблести и отваги для молодых коллег. Это был Герой Советского Союза капитан милиции Михаил Алексеевич Морозенко.

Благодаря усилиям сотрудников учебного пункта, а также скоординированной деятельности руководителей подразделений УВД Орловского облисполкома ситуация начала улучшаться. К началу июля 1958 года из 17 сотрудников уголовного розыска среднее образование имеют уже 12 человек, 4 человека перешли в десятый класс и только 1 человек имеет образование 7 классов. Полно-

стью устранена проблема среднего образования в среде сотрудников БХСС, причем четыре сотрудника этого отдела поступили на заочное обучение в различные вузы. Повысился уровень подготовленности сотрудников и в райотделах. В июле 1959 года в общеобразовательных школах обучалось 325 сотрудников милиции УВД Орловского облисполкома, из них в 10 классе 108 человек, в средних специальных учебных заведениях – 152 человека и в высших – 68 человек (среди них, кстати, был и будущий начальник УВД Орловского облисполкома Семен Васильевич Маслов, обучавшийся в Воронежском государственном университете).

8 октября 1960 года учебный пункт возглавил майор милиции Зиначкин Иван Николаевич, имевший высшее педагогическое образование (окончил Саратовский пединститут в 1939 году) и Высшую школу НКВД в 1940. Однако надолго Иван Николаевич в учебном пункте не задержался. 1 июля 1962 года к руководству учебным пунктом приходит Никита Федорович Ревтов.

В год назначения Никите Федоровичу исполнялось 40 лет. За его плечами был фронтовые будни войны. Смелость, отвага и решительность Н. Ф. Ревтова были отмечены правительственными наградами – орденом Красной звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». В 1961 году он успешно оканчивает Высшую школу МВД РСФСР.

В октябре того же года на должность старшины, введенной вместо должности инспектора на смену Морозенко приходит Александр Петрович Рогов, ставший старожилом учебного пункта. Он прослужит в должности старшины вплоть до 15 марта 1979 года.

Никита Федорович вдохнул в жизнь учебного пункта новую струю. Он лично проводит занятия по огневой, строевой и специальной подготовке, организует встречи молодых сотрудников с отличниками милиции и руководящими работниками Управления внутренних дел. Конечно, оставалось и большое количество проблем. В 1965 году деятельность учебного пункта в рамках контроля состояния первоначальной и текущей служебной подготовки в Управлении охраны общественного порядка Орловского облисполкома и его подразделениях была проверена представителем Управления кадров и учебных заведений МООП РСФСР. По результатам проверки был отмечен большой вклад личной Н. Ф. Ревтова и учебного пункта в целом в дело первоначальной подготовки. Вместе с тем отмечалось отсутствие достаточного количества лекций, необходимого для проведения занятий. Здесь на помощь пришли коллеги. Лекции для учебного пункта готовили руководители всех структурных подразделений УОПП Орловской области, подключали и сторонних специалистов, например, проректора Орловского пединститута А. И. Гаврилова.

Ревтов добивается увеличения штатов учебного пункта. Вводится должность преподавателя, на которую 1 февраля 1966 года назначается двадцативосьмилетний капитан милиции Князев Адольф Пантелеймонович. Увеличение коллектива было неслучайным. Возрос объем работ. Только в 1967 году на учебном пункте прошли первоначальную подготовку (4-месячные курсы) 72 сотрудника милиции и еще 323 сотрудника милиции принимали участие в кратковременных сборах.

20 ноября 1968 года Н. Ф. Ревтов уходит на повышение и его место занимает Адольф Пантелеймонович Князев. На должность преподавателя учебного пункта 11 декабря 1968 года назначается Борис Евдокимович Дубограй.

К моменту назначения Адольфу Князеву был всего 31 год. Свою молодость он с лихвой компенсировал любовью к профессии и стремлением к достижению высоких результатов. В годы его руководства продолжилось развитие учебного пункта. В 1972 году пункт получает собственный мотоцикл марки М-62 (госзнак 67-10), за которым закрепляется новый молодой преподаватель Валерий Алексеевич Ветров.

Год от года увеличивались объемы проводимой преподавательской работы, соответственно увеличился и штат учебного пункта, помимо Валерия Алексеевича Ветрова на службу приходит Михаил Иванович Милуков. Дружным коллективом они проводили огромную работу по подготовке личного состава. Так в 1969 году было проведено четыре учебных сбора первоначальной подготовки. В 1970 году количество лиц, получивших первоначальную подготовку на учебном пункте, выросло до 129 человек. Изменился и характер обучения, активно вводились новые формы и методы работы.

К их числу относилась, например, первоначальная подготовка методом индивидуально-группового обучения. Суть ее заключалась в следующем. На первом этапе обучения с лицами, вновь принятыми на должности начальствующего состава, проводились недельные сборы на учебном пункте, где им начитывались лекции по юридическим, специальным и другим вопросам, касающимся служебной деятельности. Дальнейшее обучение вновь принятые лица проходили самостоятельно по месту работы по индивидуальным планам. На последнем этапе все возвращались на учебный пункт, где происходила сдача зачетов.

Помимо высокого профессионализма личность А. П. Князева характеризовала большая личная смелость, решительность, способность к оперативным и адекватным действиям в сложной ситуации. Памятен случай, когда 14 января 1970 года Адольф Пантелеймонович стал свидетелем преступления. Дело было поздним зимним вечером в половине восьмого на улице Московской. Молодой парень сбивает с прохожего шапку и бросается наутек. Гражданин закричал и попытался догнать преступника, но, то ли не смог, то ли трусил. Князев в тот момент был на другой стороне улицы. Мгновенно оценив ситуацию, он бросился в погоню. Преступник попытался уйти дворами, и вот уже хорошо освещенная улица осталась позади, пошли темные переулки. В одном из них отважный милиционер нагнал грабителя. После короткой схватки восемнадцатилетний негодяй был задержан и доставлен в отделение милиции.

Адольф Пантелеймонович отличался большой заботой о подчиненных лицах, как сотрудниках учебного пункта, так и обучавшихся на нем милиционерах. При нем в повседневную практику входит поощрение милиционеров, отличившихся в ходе первоначальной подготовки. По окончании курсов Князев готовил проект приказа, в котором отмечал лучших и худших, ходатайствовал о поощрении первых и привлечении к ответственности вторых.

Большие изменения претерпевает жизнь учебного пункта в 1972 году, когда во исполнение Указа Президиума Верховного Совета РСФСР милиционеры, прошедшие первоначальную подготовку, в торжественной обстановке стали

приводится к присяге. Первое такое мероприятие прошло 10 февраля 1972 года в клубе УВД Орловского облисполкома. На это важнейшее событие были приглашены партийных советских органов, ветераны советской милиции. С этих пор торжественное приведение к присяге стало одной из традиций УВД и учебного пункта. Не один раз на присяге бывали партийные и милицейские руководители самого высокого уровня. Особо памятным оказался последний выпуск учебного пункта в 1978 году накануне полного перехода в структуру Орловской специальной средней школы милиции. Тогда на присягу приезжал заместитель министра внутренних дел Ю. М. Чурбанов.

Но до этого еще далеко. Пока что активность Адольфа Пантелеймоновича не осталась незамеченной. В 1972 году он уходит на повышение и к руководству учебным пунктом 1 ноября 1972 года приступает подполковник милиции Ф. И. Васечкин. К этому моменту Федор Иванович был уже зрелым человеком. 10 июля 1973 года он отмечает свой полувековой юбилей. Фронтовик, прошедший в санитарном батальоне почти всю войну, он был награжден орденами «Красной звезды», «Отечественной войны» II степени и целым рядом медалей.

В те годы идея создания специального учебного заведения по профилю Госавтоинспекции уже витала в воздухе. Конечно, Ф. И. Васечкину хотелось возглавить новое учебное заведение. Но судьба распорядилась иначе. Он становится лишь заместителем начальника Межобластной школы, а в июне 1976 года, передав дела вновь назначенному начальнику Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР К. В. Кузнецову, уходит на пенсию.

И все же последним начальником учебного пункта является не он, а Борис Евдокимович Дубограй. Первые два года после образования ОССШМ МВД СССР учебный пункт снова существует отдельно при УВД. Дубограй служит там вместе с бессменным старшиной – Александром Петровичем Роговым. А в 1979 году учебный пункт окончательно растворяется в своем наследнике Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР.

Такова и была подлинная история происхождения Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, образованного не в 1976, а в 1956 году. Но главное не в том, сколько лет тому или иному вузу. Важно вспомнить тех сотрудников милиции, кто стояли у истоков, и отдать дань уважения их нелегкому труду.

Группа первых слушателей курсов по подготовке командного состава при инспекторском отделении губернской милиции и школ старших и волостных милиционеров при всех управлениях милиции Орловской области, 1921 год. Жалко, что они не имеют никакого отношения к институту. А ведь можно было бы готовиться к празднованию столетия.

Михаил Сазонович Комиссаров – первый руководитель учебного пункта Управления милиции УМВД Орловской области, начало 50-х годов. Получается, что перед нами первый руководитель учебного заведения. Начальник УП УВД с 30.12.1956 г. по 10.10.1960 г.

*Герой Советского Союза Михаил Алексеевич Морозенко,
инспектор учебного пункта с 25.12.1958 г. по 01.02.1960 г.
Один из основателей учебного пункта.*

*Иван Николаевич Зиночкин – руководитель учебного пункта
УВД Орловского облисполкома с 08.10.1960 г. по 20.6.1962 г.*

Никита Федорович Ревтов. Руководил учебным пунктом с 1.07.1962 г. по 20.11.1968 г. Молодым лейтенантом он пришел на службу в милицию после войны, а закончил свою карьеру настоящим полковником.

Адольф Пантелеймонович Князев, руководитель учебного пункта с 20.11.1968 по 25.9.1972 г. На фото он еще лейтенант, тогда как в учебный пункт пришел в 1966 году на должность преподавателя уже капитаном. И все же фото верно передает тот напор, целеустремленность и энергию, с которой служил Адольф Пантелеймонович.

*Александр Петрович Рогов, бессменный старшина учебного пункта,
межобластной школы и снова учебного пункта
с 01.10.1962 г. по 15.03.1979 г.*

*Валерий Алексеевич Ветров, с 11.05.1972 г. – преподаватель учебного пункта.
Впоследствии преподавал в ОССШМ МВД СССР на циклах Организации
дорожно-патрульной службы и Службы ГАИ.*

Михаил Иванович Милюков, преподаватель учебного пункта с 10.02.1972 г. Потом преподавал в Межобластной школе и Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР. С 04.07.1979 г. на протяжении 13 лет руководил заочным отделением ОССШМ МВД СССР и внес огромный вклад в становление заочной формы обучения.

Федор Иванович Васечкин, начальник учебного пункта с 01.11.1972 г., заместитель начальника Межобластной школы подготовки младшего и среднего начсостава УВД Орловского облисполкома, исполнявший обязанности начальника с 20.09.1974 г. по 28.04.1976 г.

Борис Евдокимович Дубограй. Двадцать лет отдал делу первоначальной подготовки сотрудников милиции. С 11.12.1968 г. – преподаватель учебного пункта, потом старший преподаватель, преподаватель Межобластной школы, начальник учебного пункта в 1976–1979 гг., а с 01.08.1979 г. на протяжении 10 лет – начальник курса первоначальной подготовки ОССШМ МВД СССР.

Заместитель министра МВД СССР Ю. М. Чурбанов в учебных аудиториях Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. В 1978 году он, прибыв для участия в церемонии торжественного приведения к присяге последних выпускников учебного пункта УВД Орловского облисполкома, посетил школу (на фото справа у доски преподаватель цикла ОССШМ МВД СССР Ю. А. Глоба, начальник УВД области С. В. Маслов, начальник школы К. В. Кузнецов, преподаватель цикла Н. Г. Подчерняев, Ю. М. Чурбанов, представитель партийных органов области).

Глава 3. В. В. Лукьянов и его школа

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 2013 года № 310 Орловскому юридическому институту МВД России было присвоено почетное имя В.В. Лукьянова. Это решение является не только данью уважения к заслугам одного из видных руководителей органов внутренних дел советской эпохи. Целесообразность присвоения почетного именованья продиктована в значительно большей степени тем обстоятельством, что само возникновение в 1976 году Орловской специальной средней школы милиции и ее последующее развитие воплотили в себе квинтэссенцию новаторских идей Валерия Витальевича Лукьянова.

1967 год, когда начальником Главного управления ГАИ СССР назначается В. В. Лукьянов, является переломным годом во всей истории Госавтоинспекции. Именно с этого периода начинается качественное реформирование деятельности подразделений ГАИ: кардинальные изменения претерпевает нормативная правовая база, возникают новые подразделения и службы, изменяется техническая оснащенность. Главным было то, что впервые за всю историю была предпринята попытка поставить деятельность службы на твердый фундамент науки и специального образования.

Не следует считать, что в конце 60-х–начале 70-х годов в СССР вообще не готовили специалистов для ГАИ. Имевшаяся в тот период система специальной средней подготовки сотрудников ОВД предусматривала обучение специалистов Госавтоинспекции. Этим занималась, например, Саратовская специальная средняя школа милиции. При этом в целом руководство Министерства внутренних дел (Министерства охраны общественного порядка) не считала необходимым развитие специального образования для сотрудников данной службы.

Реформы, задуманные В.В. Лукьяновым, были направлены на усиление технической оснащенности подразделений Госавтоинспекции, модернизацию элементов безопасности дорожно-транспортной системы и качественное изменение уровня профессиональной подготовки самого сотрудника ГАИ. Важнейшим элементом реформ было создание качественно новой службы в системе ГАИ – дорожно-патрульной службы.

Принципы деятельности новой структуры сформировались под влиянием как личного опыта В. В. Лукьянова, прошедшего путь от старшего инспектора дорожного Орловского отделения дорожной милиции до начальника Главного управления ГАИ СССР, так и опыта полученного им в ходе зарубежных командировок. В этой связи очень показателен случай, который часто вспоминал сам В. В. Лукьянов. Во время поездки во Францию его гидом и переводчиком была русская эмигрантка. Однажды, самостоятельно управляя автомобилем, женщина заблудилась в Париже. В сложившейся ситуации она продолжала сохранять спокойствие, объясняя его уверенностью в скорой помощи со стороны дорожной полиции. Ее надежды полностью оправдались. Появившийся сотрудник дорожной полиции любезно помог им выйти из сложной ситуации. Именно тогда, как вспоминал сам Лукьянов, он осознал, каким должен быть облик новой дорожно-патрульной службы.

Именно для подготовки кадров в новые подразделения дорожно-патрульной службы и оказалась необходимой специальная подготовка. В. В. Лукьянову благодаря его энергии и напору удалось убедить руководство Министерства в необходимости создания специальной образовательной программы для подготовки кадров дорожно-патрульной службы. Однако поначалу руководство министерства не было склонно создавать для этих целей специальное учебное заведение. Первоначально предлагалось передать направление подготовки кадров для дорожно-патрульной службы уже существовавшей в ту пору Ленинградской специальной средней школе милиции МВД СССР.

В. В. Лукьянов активно воспротивился этому предложению. Он отчетливо понимал, что только в условиях создания нового профильного заведения будет обеспечено необходимое внимание к новому образу службы и получен эффект от ее действий. Он внес предложения открыть такую школу в Орле и сумел согласовать свой план на самом высоком уровне. Причем следует отметить, что строительство школы курировалось на самом высоком уровне. Дважды (в 1976 и 1980 годах) школу посещал заместитель министра внутренних дел Рожков, курировавший наиболее значимые стройки в системе МВД СССР. Он знакомился с ходом работ и детально вникал в проблемы строительства и оборудования новой школы.

Выбор города Орла для основания школы был определен обстоятельствами как субъективного, так и объективного характера. С объективной стороны Орел это узловой пункт для ряда значительных междугородних магистралей. Здесь пересекаются автомобильные дороги, ведущие на Украину и далее в Крым, при этом на границе Орловской области от нее отходит отдельная трасса на Киев, другая трасса через Брянск и Смоленск ведет в Белоруссию, третья трасса через Болхов ведет в Калугу. Наличие такой оживленной транспортной системы по мысли В. В. Лукьянова создавало естественные условия для прохождения курсантами практики, изучение ими в естественных условиях большого массива дорожных ситуаций разнопланового характера, что должно было позволить им сформировать компетенции высокого уровня.

При этом Орел расположен всего в 356 километрах южнее Москвы. Близость к столице позволяла рассматривать личный состав школы как резерв усиления органов внутренних дел московского региона в случае проведения различного рода массовых мероприятий, а также в сложных ситуациях иного рода, что и было реализовано при проведении Летних Олимпийских игр 1980 года, XII Международного фестиваля молодежи и студентов (1985 г.), Игр доброй воли (1986 г.), Празднования 1000-летия крещения Руси (1988 г.), событий 1991 и 1993 годов.

С субъективной стороны нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что с 1 ноября 1953 года по 9 августа 1967 года В. В. Лукьянов служил на различных должностях УВД Орловской области. Он начинал старшим инспектором Орловского участка дорожной милиции, с 10 мая 1954 становится начальником Орловского участка дорожной милиции, 9 ноября 1955 года назначается начальником Орловского участка – Орловского отделения дорожной милиции УМ УМВД Орловской области, 6 декабря 1955 года становится заместителем начальника ГАИ УВД Орловской области, спустя менее чем полтора года 5 февраля 1957 года

становится заместителем начальника УВД Орловской области, а с 15 марта 1963 года возглавляет Управление охраны общественного порядка Орловского облисполкома.

В своих личных воспоминаниях он всегда с большой теплотой отзывался о городе Орле и об Орловском крае. Здесь он придумывал и реализовывал свои первые новации в работе ГАИ, здесь осознал проблемы службы и наметил пути решения, которые впоследствии воплощал во время своего руководства союзным главком ГАИ.

Уже после своего назначения в Москву В. В. Лукьянов неоднократно посещал Орел и в один из своих визитов весной 1973 года он лично выбрал место, на котором хотел бы видеть свое детище – специализированную школу подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы. В его полномочия не входило содействие строительству самих корпусов и иной инфраструктуры, но Лукьянов сделал все от него зависящее, чтобы технически оснастить школу на самом высоком уровне.

Уже летом и осенью 1976 года школа получила около двадцати единиц легковых автомобилей, автобус, грузовой автотранспорт. В школу было передано почти 100 мотоциклов, из них 20 мотоциклов импортного производства. Лукьянов лично содействовал получению школой средств связи. В бюджет школы были заложены средства на использование вертолетов Калужского авиационного отряда. При содействии Главного управления ГАИ МВД СССР было установлено взаимодействие с руководством данного отряда, определен порядок предоставления авиационных средств для нужд образовательного процесса школы.

В. В. Лукьянов содействовал тому, чтобы в штат школы пришли профессионалы своего дела, специалист высокого класса и прежде всего люди с большим стажем работы в ГАИ. На преподавательскую работу приходит бывший начальник ГАИ УВД Орловской области Ушаков, начальник ГАИ республики Тува Марасанов.

Благодаря личному ходатайству В. В. Лукьянова в школу пришел служить М. С. Данченков, впоследствии начальник 4-го дивизиона, секретарь парткома школы. По рассказам самого ветерана, он был знаком с Лукьяновым с 1955 года. Впоследствии работали рядом, так как отделение ГАИ города располагалось на одном этаже со следствием.

В 1976 году М. С. Данченков был начальником отдела профилактики в областном уголовном розыске. В один из дней в коридоре он столкнулся с начальником УВД С. В. Масловым, сопровождавшим приехавшего в командировку Лукьянова. Тот узнал старого знакомого и, узнав о планах Данченкова уйти на пенсию, категорично заявил начальнику УВД: «Семен Васильевич, я очень прошу немедленно направить данного офицера на службу в школу ГАИ!» В августе М. С. Данченков уже приступил к обязанностям преподавателя.

Удивительной чертой В. В. Лукьянова было то, что он никогда не забывал тех людей, с которыми его сводила жизнь, всегда помнил, кто в какой области является профессионалом. Он завоевывал сердца людей своей открытостью и готовностью в любую минуту прийти на помощь.

Ветеран института А. С. Рыбаков вспоминает, что познакомился с В. В. Лукьяновым еще в бытность того начальником Управления. В 1976 году

Анатолий Савельевич перешел на службу в Орловскую специальную среднюю школу милиции. Во время визита в школу Лукьянова они встретились. Лукьянов сразу вспомнил своего бывшего подчиненного и искренне порадовался тому, что тот возглавляет цикл Специальных технических средств ГАИ. Они тепло пообщались.

По прошествии нескольких лет перипетии судьбы привели А. С. Рыбакова в Москву. Ему нужно было решить сложную проблему личного характера. Никого в Москве он не знал и решил обратиться за советом к Лукьянову. Так совпало, что тот день был днем накануне отпуска Лукьянова, но Валерий Витальевич нашел возможность принять Рыбакова и посодействовать в решении его вопроса. Этот поступок со всей откровенностью показывает, что В. В. Лукьянов был открытым человеком, очень демократичный, ценивший людей и любивший свое дело.

В. В. Лукьянов обладал удивительной способностью в кратчайшее время проникнуть в суть дела и поддержать, отстоять, предложить оптимальное решение проблемы. Ветеран института С. Н. Дмитриев вспоминает, как в 1979 году ему предложили принять участие в разработке универсальной передвижной дорожной лаборатории. Для решения поставленной задачи необходимо было изучить все наработки ВНИИБД МВД СССР данного направления. Как это сделать, кто окажет содействие? Таким человеком стал Валерий Витальевич Лукьянов. Выслушав Сергея Николаевича Дмитриева, начальник ГУ ГАИ МВД СССР сразу понял всю значимость и важность проблемы, и по достоинству оценил недюжинный ум сотрудника, обратившегося к нему, и его стремление усовершенствовать деятельность подразделений Госавтоинспекции. Не раздумывая ни минуты, В. В. Лукьянов дал сотрудникам ВНИИБД указание оказать максимальное содействие С. Н. Дмитриеву в его работе.

Дважды В. В. Лукьянов посещал свое детище – Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД России. Первый его визит был осенью 1976 года. У центрального входа в институт его встречал начальник школы К. В. Кузнецов. Валерий Витальевич осмотрел здания школы, классы, которые на тот момент были еще не оборудованы, посетил гараж, опробовал мотоциклы, поинтересовался автомобильным парком школы. Особое внимание уделял вопросам технической оснащенности школы. Он настоятельно потребовал, чтобы в школе были оборудованы специальные классы.

Во время визита Лукьянов старался вникнуть во все проблемы, познакомиться с людьми, узнать тех, кто будет создавать будущее задуманной им дорожно-патрульной службы. Ветеран института А. Ф. Калашников вспоминает, как во время визита Лукьянов делал обход. Сам Александр Федорович в то время исполнял обязанности руководителя только что образованного цикла боевой и физической подготовки. Лукьянов стремительным шагом зашел в кабинет. Лейтенант Калашников встал, представился и, засмущавшись, протянул руку для рукопожатия. Офицеры, сопровождавшие начальника главка, ахнули. Лукьянов отреагировал весьма демократично, крепко пожал руку и, пожелав успехов, продолжил обход.

Второй визит состоялся зимой 1976 года. По воспоминаниям ветерана института Арнольда Георгиевича Баусова, на личный состав и курсантов школы

большое впечатление произвело личное выступление Лукьянова. Весь коллектив собрался в актовом зале. Лукьянов вышел за трибуну и выступил с небольшой речью. Опережая свое время, он говорил о практико-ориентированном обучении, о тех образовательных технологиях, которые сегодня мы называем инновационными.

В выступлении он изложил свое видение развития Госавтоинспекции и той роли, которую в ней должны занимать дорожно-патрульная служба. Он привел и свой случай в Париже, чтобы каждый из присутствовавших преподавателей понял, что облик нового сотрудника ДПС это не облик «Сурового милиционера с карающим жезлом», но облик помощника на дороге, организатора безопасности дорожного движения. Здесь В. В. Лукьянов, пронзая мыслью на десятилетия вперед, говорил о том, что именно безопасность дорожного движения есть основная задача ГАИ, говорил о новом облике сотрудника милиции. Исходя из этих целей реформы ГАИ, начальник Главного управления ГАИ МВД СССР сформулировал задачи, которые призвана была решать Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР.

В развитие его идей в школе впервые в Советском Союзе, а возможно и в мире началось преподавание таких дисциплин, как «Автомобили, мотоциклы. Устранение неисправностей на линии» и «Оказание доврачебной помощи». По мысли Лукьянова, советский сотрудник ДПС, обладая полученными на этих предметах знаниями, должен был значительно превзойти своих зарубежных коллег, оказывая помощь водителю в случае поломки или спасая ему жизнь в дорожно-транспортном происшествии.

Внимание В. В. Лукьянова к технической стороне службы и его требование практико-ориентированного обучения вылилось в активную работу энтузиастов своего дела, которые были собраны в школе. Уже в 1976 году были оборудованы специализированные учебные кабинеты «Технические средства в ГАИ», телетайпный кабинет, в 1977 открывается лингафонный кабинет, кабинет «Автомобильной техники», «Мототехники», в отдельном кабинете монтируются автотренажеры.

С конца 70-х годов к образовательному процессу привлекаются вертолеты Калужского вертолетного отряда. Несмотря на значительную дороговизну вертолетного патрулирования (один рейс стоил 200 рублей) курсанты на постоянной основе летали по маршруту от границ Тульской до границы Курской областей, фиксируя реальные нарушения правил дорожного движения с передачей этих данных второму экипажу, двигавшемуся на патрульном автомобиле тем же маршрутом.

Благодаря этим и ряду других новаций, внедренных в образовательный процесс под влиянием идей своего основателя, Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР приобрела громкую славу не только в родной стране, но и за рубежом. Следует подчеркнуть, что именно воплощая в жизнь реформаторскую мысль В. В. Лукьянова, школа на десятилетия опережала свое время и была в полном смысле этого слова уникальным учебным заведением в СССР.

*Встреча начальника Главного управления ГАИ МВД СССР
В. В. Лукьянова по приезду в Орловскую специальную
среднюю школу милиции МВД СССР. 1976 год.*

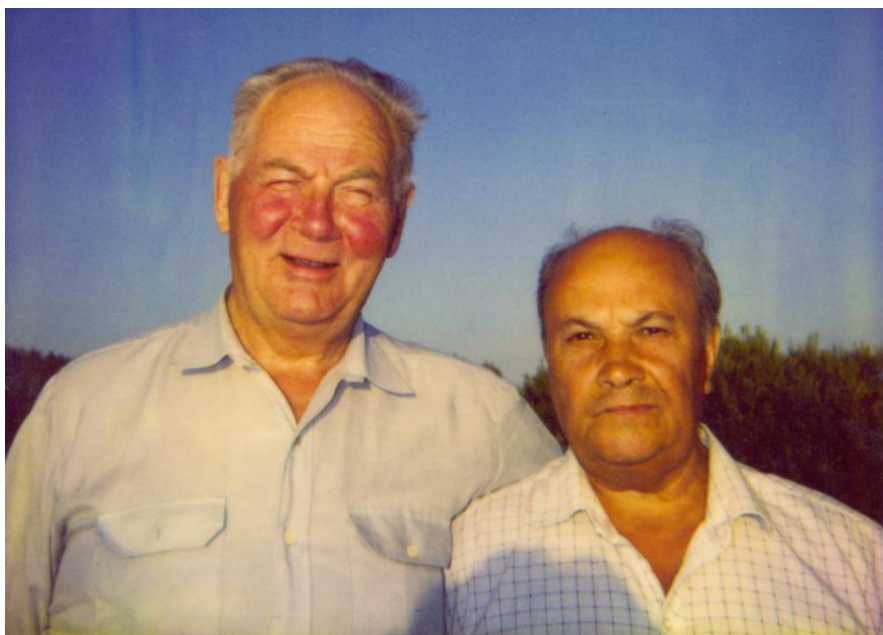
*В. В. Лукьянов на ступенях главного входа в Орловскую специальную
среднюю школу милиции МВД СССР. 1976 год.*

В. В. Лукьянов во время визита в ОССШМ МВД СССР. 1976 год.

Начальник Главного управления ГАИ МВД СССР лично демонстрирует курсантам Орловской специальной средней школы МВД СССР мастерство управления мотоциклом. 1976 год.

В. В. Лукьянов и ветеран института М. С. Данченков на отдыхе в санатории, конец 90-х годов.

*Открытие памятного бюста В. В. Лукьянову на входе в институт.
Слева направо: бывший начальник института Е. Н. Щендригин,
внучка В. В. Лукьянова – Л. Циклис, дочь В. В. Лукьянова – Е. В. Циклис,
заместитель министра внутренних дел РФ В. Н. Кирьянов,
губернатор Орловской области А. В. Козлов,
начальник ГУОБДД МВД России В. И. Нилов,
начальник УМВД России по Орловской области Ю. Н. Савенков,
начальник института С. А. Синенко.*

Глава 4. Они были первыми

Становление специальной средней школы милиции МВД СССР, предназначенной для подготовки сотрудников качественно нового подразделения дорожно-патрульной службы ГАИ было бы невозможным, если бы с первых же дней не был сформирован коллектив единомышленников. Значительную часть личного состава школы предоставило УВД Орловского облисполкома. Это были 34 аттестованных сотрудника и 8 вольнонаемных работников. Многие другие сотрудники переводились из различных областей и республик СССР. Не взирая на трудности и бытовые проблемы, они переезжали с семьями в Орел, начинали по сути дела новую жизнь. По зову сердца люди съезжались в школу со всех уголков Советского Союза.

Вот перед нами первый групповой снимок сотрудников Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. Предположительно, снимок сделан 1 мая 1977 года на ступенях главного входа в школу. Дату ветераны уже не помнят точно, но ее можно определить по двум основным деталям: наличие на снимке Евгения Сергеевича Сланского, прибывшего для прохождения службы в школу 27 апреля 1977 года, и, одновременно, гражданская форма одежды Дмитриева Леонида Семеновича, который, хотя и приступил к своим обязанностям заместителя начальника школы по политчасти с 14 февраля 1977 года, свое первое специальное звание майор милиции получил приказом от 29 апреля 1977 года. Фото значимо тем, что на нем мы видим сотрудников, которые стояли у истоков школы и были ее первыми работниками. Конечно, фото запечатлело не весь личный состав, но для нашего рассказа о тех, кто был первыми в школе, мы возьмем это фото за основу.

В центре первого ряда стоит начальник школы Константин Васильевич Кузнецов. Удивительный подарок преподнесла этому человеку судьба на его 50-летний юбилей – 2 июня 1976 года. За месяц до этого он был назначен на должность начальника ОССШМ МВД СССР и именно в июне прибыл в Орел и приступил к исполнению своих обязанностей.

За спиной этого человека был богатейший опыт службы в органах внутренних дел. 11 апреля 1945 года, когда советские войска штурмовали Берлин, восемнадцатилетний Константин начинает службу в должности участкового уполномоченного 2-го отделения УВД в родном Иркутске. В первые годы своей милицейской карьеры он был и участковым, и оперативным уполномоченным, был начальником отделения политчасти, возглавлял секретариат, а в 1953 году перешел на службу в Госавтоинспекции, с которой и связал всю свою дальнейшую жизнь.

К. В. Кузнецов служил заместителем начальника, а впоследствии возглавлял отделение ГАИ УВД Иркутской области, потом руководил отделением ГАИ в городском отделе милиции Пятигорска (Ставропольский край). Прослужив в Госавтоинспекции почти 15 лет, Константин Васильевич принял решение перейти на преподавательскую работу. К тому времени он уже имел высшее образование – в 1953 году окончил Иркутский государственный университет имени Жданова.

В 1967 году Константин Васильевич переезжает в Саратов, где в Саратовской специальной средней школе милиции становится преподавателем цикла автомобильной техники и службы ГАИ. Преподаватель, старший преподаватель, начальник цикла Государственной автомобильной инспекции и организации дорожного движения, заместитель начальника Саратовской специальной средней школы милиции МВД СССР – вот этапы его творческого пути.

К 1976 году Константин Васильевич был человеком, который, с одной стороны, обладал богатейшим опытом практической службы в подразделениях Госавтоинспекции, а значит, обладал пониманием специфики службы ГАИ, знал о проблемах обеспечения безопасности дорожного движения. С другой стороны, полковник Кузнецов имел опыт преподавательской работы, то есть представлял себе, как должен быть организован учебный процесс, имел представления о методике подготовки кадров для органов внутренних дел. Особое значение имело то, что в ходе своей службы на руководящих должностях он зарекомендовал себя как хороший организатор, умелый хозяйственник, квалифицированный администратор. Совокупность всех этих факторов и привела к тому, что в мае 1976 года он получает назначение на должность начальника Орловской специальной средней школы МВД СССР.

С самых первых дней своего пребывания в Орле Константин Васильевич отдавал все свои силы, всего себя на благо развития школы. Он требовал от преподавателей внедрения самых современных технологий, настаивал на оборудовании специальных классов, строительстве автодрома. Большое внимание уделял условиям, которых жили и обучались курсанты, организации их досуга.

Как вспоминают ветераны, забота о людях была одной из важнейших черт Константина Васильевича. Он был убежден, что успех преподавательской деятельности зависит не только от методики и материально-технического обеспече-

ния учебного процесса, но и от того, насколько обустроен быт преподавателей и сотрудников школы, как живут их семьи. Благодаря его усилиям, большинство преподавателей, пришедших в школу, получили квартиры или улучшили свои жилищные условия. Он проявлял заботу о каждом человеке, вникая в судьбы тех, кто служил под его началом.

В качестве примера ветераны института вспоминают случай, произошедший с одним из курсантов. В те годы в школу приходили люди, не только отслужившие армию, но и обязательно имевшие опыт службы в ОВД. Таким образом, большинству курсантов было по 25–27 лет, находились среди них и те, кто имел семьи. Строгим требованием было проживание курсантов на казарменном положении во время обучения. Среди курсантов первого набора был орловчанин, жена которого родила буквально накануне поступления мужа в школу. Телефонов и иных мобильных средств связи в те годы не было, и вот, чтобы показать отцу ребенка, мать условилась ежедневно вечером приходить в условленное место, где отец из окна школы мог видеть сына. Когда об этом узнал К. В. Кузнецов, он в нарушение требований приказа принял решение о проживании курсанта с семьей.

Характеризуя душевную доброту и заботу Константина Васильевича, ветеран института С. Н. Дмитриев вспоминает такой случай: «Иду, как-то, поздним вечером по ул. Тургенева с авоськой – хотел прикупить буханку хлеба к ужину. Раздается скрип тормозов и рядом останавливается персональная «Волга» Кузнецова. Константин Васильевич предложил мне сесть в машину и дал команду водителю, чтобы он привез меня в гастроном «Москва», где в то время всегда был свежий хлеб. Я поблагодарил Константина Васильевича и зашел в магазин. Когда я, купив продукты, вышел на улицу – машина начальника стояла на прежнем месте, ожидая меня»!

Душевная доброта первого начальника сочеталась в его характере с безжалостным отношением к нарушителям устава. Употребление алкоголя, халатное отношение к службе, безразличие к выполняемой работе, недисциплинированность – все это получало резкий отпор со стороны руководства и пресекалось на корню. По любому случаю нарушения дисциплины Константин Васильевич собирал большое совещание, на котором совместно с руководителями циклов и строевых подразделений, давал жесткую и принципиальную оценку проступку.

При этом следует отметить, что строгость и принципиальность Кузнецова не исключала атмосферы демократизма и даже доли юмора, царившего на таких совещаниях. Ветераны вспоминают, как на одном из совещаний обсуждали курсанта, подравшегося во время увольнения. Кузнецов был грозен, высказывались различные предложения о наказании. Слова попросил начальник второго дивизиона И. С. Афонин: «Товарищ полковник, – обратился он, – надо исключить возможность, чтобы данный курсант получал доступ к оружию во время несения службы». В ответ с места раздался комментарий командира первого дивизиона Писарева: «Да что оружие, лопаты надо из школы вывезти!» Дружный смех разрядил ситуацию.

Трудами Константина Васильевича школа за короткий срок совершила гигантский рывок вперед, прошла этап своего становления и стала одним из лучших учебных заведений. Не случайно в 1980 году за большой вклад в развитие

системы подготовки кадров МВД СССР, высокий уровень подготовки, которую курсанты школы продемонстрировали в ходе обеспечения правопорядка и общественной безопасности в дни летней Олимпиады полковник милиции К.В.Кузнецов был награжден орденом Красной звезды.

Жизнь Константина Васильевича оборвалась в 1983 году. Ветеран института И. С. Маслова вспоминает, как в начале 1983 года вместе с Константином Васильевичем находилась в командировке в Москве. Всю ночь она слышала в соседнем номере начальника школы тяжелый надрывный кашель. Летом Кузнецов слег в больницу, и в конце августа его не стало. Удивительным образом кончина К. В. Кузнецова произошла в один год с уходом В. В. Лукьянова с поста начальника Главного управления ГАИ МВД СССР.

Ближайшими помощниками начальника школы были его заместители. На фото слева от Кузнецова стоят Леонид Васильевич Рябов (заместитель по учебной работе) и далее Ефим Яковлевич Козлов (заместитель начальника о тылу), а справа через одного человека Леонид Семенович Дмитриев (заместитель начальника по политической работе). Отдельной должности заместителя начальника по служебно-боевой подготовке не было, и долгие годы обязанности «зама по строю» исполнял начальник цикла боевой и физической подготовки Александр Федорович Калашников (на фото третий справа в последнем ряду).

Долгие годы совместной работы и дружбы связывали Константина Васильевича Кузнецова и Леонида Васильевича Рябова. Они познакомились в 1970 году, когда 35-летний Рябов пришел на преподавательскую работу в Саратовскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР на цикл автомобильной техники и службы ГАИ. Их сблизила общность интересов – оба были высококвалифицированными сотрудниками Госавтоинспекции. Леонид Васильевич прошел все ступени работы в ГАИ от инспектора дорожного надзора дивизиона РУД УВД Саратовского облисполкома до начальника отделения организации движения в отделе ГАИ Саратовского облисполкома.

В своей преподавательской карьере Рябов был ближайшим соратником К. В. Кузнецова и вслед за ним прошел путь от преподавателя до начальника цикла. Вместе они получили назначение в Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР, куда Рябов прибыл на месяц позже и 23 июля уже приступил к исполнению своих обязанностей.

Согласно действовавшему штатному расписанию, Рябов исполнял одновременно должности заместителя начальника по учебной работе и начальника учебного отдела. Кабинет Рябова располагался рядом с кабинетом начальника школы на втором этаже первого корпуса (сейчас корпус А) на том месте, где сегодня размещен Народный музей института. Большая приемная, один секретарь и две двери: направо – Кузнецов, налево – Рябов. Все сложные вопросы они решали сообща, и в каждом принятом решении была ясно видна их любовь и преданность делу создания школы и организации подготовки кадров.

Можно только представить себе, какой объем работы выпал на его долю в первые годы службы в Орле, когда надо было поднимать школу с нуля. Прежде всего, необходимо было организовать вступительные испытания в школу. В отличие от наших дней вступительные экзамены абитуриенты сдавали в сентябре. Для поступления необходимо было продемонстрировать знание Истории (устно)

и Русского языка (изложение). Ко всем абитуриентом предъявлялись требования: служба в армии, стаж службы в органах внутренних дел, наличие водительского удостоверения на право управления транспортным средством, первоначально, минимально категории А, впоследствии категории А и В.

Учебные занятия начинались 1 октября. В те годы школа предполагала двухгодичную подготовку по специальности 1804 «Административно-правовая служба в ГАИ». Отличительной чертой школы был ее юридический уклон в сравнении с Саратовской специальной средней школой милиции МВД СССР, где готовили сотрудников Госавтоинспекции, как лиц, служба которых требует не юридического, а технического профиля подготовки.

Первый курс учился с октября по июль. Образовательный процесс строился по урочной системе. Теоретический материал давался на уроках, проводимых в классах, и на практических занятиях и многочисленных видах практики, проходивших на естественных и искусственных полигонах. Обучение было максимально ориентировано на запросы деятельности подразделений ДПС ГАИ. В августе у курсантов была практика, в сентябре – отпуск. Второй курс учился с октября по июнь, затем была двухмесячная стажировка в практических органах, сдача государственных экзаменов в августе, получение диплома и после отпуска – возвращение в комплектующий орган. С 1978 года добавились иностранные слушатели и слушатели курсов повышения квалификации.

Все эти виды учебной работы необходимо было распланировать, обеспечить организацию каждой составной части учебного процесса, согласовать взаимодействие с различными службами. При этом важно помнить, что в те времена компьютерной техники не было, документы делались на печатных машинках, их создание, копирование представляло крайне длительный процесс.

В этой сложной ситуации богатый личный опыт Леонида Васильевича, его умение находить контакт с людьми, его административный талант позволили учебной работе в школе в короткий срок выйти на требуемый уровень. Уже через год по всем направлениям учебной работы школа соответствовала всем предъявляемым требованиям.

Конечно же, в своем повседневном труде Леонид Васильевич был не одинок. Бок о бок с ним трудились его заместитель Евгений Сергеевич Сланский (второй справа во втором ряду) и сотрудники учебного отдела Михаил Иванович Милюков (четвертый справа в последнем ряду), пришедший из Межобластной школы подготовки младшего и среднего начсостава, Вячеслав Фагимович Муллаянов (второй справа в последнем ряду), позднее он стал первым руководителем отделения заочного обучения школы; Юрий Алексеевич Денисов (четвертый слева в последнем ряду). Его мастерство в составлении расписания порождало легенды вплоть до 90-х годов, а те, кто сталкивался с составлением расписаний и организацией учебной работы могут себе представить, какое это сложное дело.

Но тогда инспектора учебного отдела за исключением М. И. Милюкова были совсем молодыми людьми, пришедшими в школу после окончания вуза и службы в армии, а их непосредственный начальник Евгений Сергеевич был умудренный опытом человек, за спиной которого были годы службы в Госавтоинспекции. В Орел он прибыл для усиления направления учебной работы из все

той же Саратовской специальной средней школы милиции МВД СССР. Но на преподавательской работе он пробыл в Саратове всего один год, а до этого были годы службы на различных должностях в подразделениях Госавтоинспекции Казахской ССР и Уральского облисполкома.

Е. В. Сланский отличался широтой кругозора, способностью сформировать и отстаивать собственное мнение, глубокими знаниями вопросов организации учебной работы. Не случайно в 1984 году спустя год после смерти своего непосредственного начальника Л. В. Рябова подполковник милиции Е. В. Сланский был назначен на должность заместителя начальника школы по учебной работе. Коллегам и ветеранам он запомнился еще и своим необычным хобби – вытачиванием поделок из дерева. В его кабинете всегда стояли созданные лично кубки, рюмки, фигурки, причем качество их исполнения было на уровне высочайшего мастерства.

Столь же глобальные задачи стояли и перед заместителем начальника школы по тылу Ефимом Яковлевичем Козловым. Обустройство школы требовало большого организаторского таланта и глубокого знания своего дела. Этим и отличался Ефим Яковлевич. До лета 1976 года в школе не было налажено питание. Сотрудники Межобластной школы, размещенные в зданиях, брали еду с собой. Подобная ситуация была недопустима в новых условиях ОССШМ, где нужно было ежедневно кормить 150 курсантов. Уже к концу лета усилиями службы тыла в школе заработала столовая, размещенная в корпусе «В».

От строителей школе достались голые стены – нужно было оборудованы классы, спальные помещения, клуб. Здесь нужно отметить ту большую помощь, которую школе на этапе ее становления оказали различные предприятия города и области, обеспечивая школу различными материалами. В свою очередь курсанты и сотрудники школы со своей стороны вносили вклад в развитие города, но об этом речь пойдет в другом разделе.

Рассматривая старые фотографии, нельзя не обратить внимание на то, что стены на большинстве снимков обшиты прямоугольными плитами лакированной ДСП. Можно подумать, что подобная отделка дань моде 70-х годов. Но это совсем не так. Эти прямоугольники ДСП представляют собой обрезь и некомплектные кроватные спинки, полученные с Орловской мебельной экспериментальной фабрики. Ветеран института Михаил Семенович Данченков вспоминал о том, как он лично ездил получать эти плиты ДСП, из которых потом руками курсантов и самих сотрудников обшивались стены кабинетов. Ветеран института Владимир Тимофеевич Низамов вспоминал, как Дмитровская деревообрабатывающая фабрика выделила паркет, которого хватило на отделку Ленинской комнаты и целого этажа корпуса «Б». Орловский сталепрокатный завод предоставил большой дефицит – электроды, что позволило в разы ускорить сварочные работы.

Конечно, первоочередной задачей курсантов была учеба, но в часы свободные от учебных занятий, в свое личное время каждый из них считал своим долгом содействовать развитию материальной базы школы. Курсанты вместе с преподавателями оформляли кабинеты, занимались отделкой помещений курса, помогали на проводимых стройках. Ветеран института В. Т. Низамов вспоминает, как утром 9 мая 1977 года личный состав школы был построен для выступле-

ния на площадь. Школа должна была участвовать в параде войск Орловского гарнизона. За несколько минут до выхода в ворота школы въехал груженный кирпичом грузовик. В выходной день рабочих на стройке не было, и тогда три последние шеренги второго дивизиона добровольно развернулись и, переодевшись в рабочую форму, вместо парада разгружали прибывшие стройматериалы.

Если должности заместителей по учебной работе и тылу близки по своим обязанностям к современным, то должность заместителя начальника школы по политической работе значительно отличалась от должности заместителя начальника по работе с личным составом в наши дни. Кадровая работа вообще не входила в круг обязанностей замполита школы Леонида Семеновича Дмитриева, пришедшего в школу из Орловского обкома КПСС, где он долгие годы работал инструктором отделения пропаганды.

Вопросы кадровой службы были на контроле у помощника начальника школы по кадрам – Кирилла Лаврентьевича Андрюшина (четвертый слева во втором ряду), который одновременно возглавлял отдел кадров. Полковник Андрюшин имел к тому времени богатейший опыт кадровой работы, полученный в различных подразделениях УВД Орловского облисполкома. В отделении кадров школы в его подчинении находились сотрудники кадрового подразделения Арнольд Георгиевич Баусов (первый слева во втором ряду), Владимир Николаевич Михайлов (второй слева в первом ряду, на ступень ниже А. Г. Баусова). Дело-производителем была Елена Степановна Новикова. Именно эти люди закладывали основы кадровой работы в школе в конце 70-х годов.

В свою очередь заместитель начальника института по политической работе занимался воспитательной и партийно-комсомольской работой. Он курировал деятельность первичной партийной организации школы. Сначала это было партийное бюро, а позднее, когда количество коммунистов превысило 75 человек, в школе был образован партком. Первым секретарем партком стал Михаил Семенович Данченков. Активно действовала в школе первичная комсомольская организация.

Средоточием воспитательной работы была Ленинская комната. По своей сути она представляла собой специализированную аудиторию для проведения самостоятельной работы. Были созданы школьная Ленинская комната и Ленинские комнаты на курсах. Ежегодно в день рождения В. И. Ленина 22 апреля проводились смотры Ленинских комнат, представляющие собой по сути дела ежегодный конкурс на лучшую организацию воспитательной работы.

К ведению Леонида Семеновича Дмитриева как первого замполита школы относилась и организация просветительской работы, клубная работа, подготовка и проведение различного рода смотров и фестивалей самодеятельности. Следует отметить, что с первых же дней это направление в школе было организовано на самом высоком уровне. В самодеятельность вовлекались практически все сотрудники института. Курсанты и сотрудники пели и танцевали, читали стихи, устраивались тематические вечера, встречи со знаменитыми деятелями культуры и искусства, проводились лектории, организовывались экскурсионные поездки. Экскурсии устраивались как по Орлу и Орловской области (Часовой завод, Спасское-Лутовиново), так и далеко за пределы региона, например, в Москву.

И здесь нельзя не вспомнить о первом руководителе клуба школы Людмиле Александровне Ашихминой, чей вклад в развитие воспитательной работы, организации досуга курсантов и преподавателей, формирование спаянного коллектива единомышленников был поистине неоценим. Совместные творческие неформальные вечера, праздничные мероприятия, тематические встречи все это создавало атмосферу дружбы и взаимовыручки в коллективе и создавало на службе ощущение второго дома.

Замполиту школы подчинялись замполиты строевых подразделений. На групповом фото мы можем их увидеть. Это крайние слева люди в гражданской форме одежды, стоящие в первом ряду – Алексей Николаевич Антонов, замполит первого дивизиона, и Владимир Тимофеевич Низамов, замполит второго дивизиона.

В годы основания школы курсы было принято называть дивизионами. Каждый набор делился на два дивизиона. Поэтому на фото мы можем видеть только двух командиров дивизионов (говоря современным языком – курсов) Василия Николаевича Анненкова (первый слева в первом ряду) и Анатолия Стефановича Романова (первый слева в четвертом ряду). Но вскоре будут назначены еще два начальника дивизиона. На курс с должности преподавателя цикла юридических дисциплин уйдет Михаил Семенович Данченков, другим дивизионом будет руководить Геннадий Николаевич Писарев.

Как в наши дни, так и на заре школы руководство строевыми подразделениями означало огромную ответственность. Офицеров на курсе было всего два – начальник дивизиона и замполит. Из числа курсантов назначался старшина. Вот и весь руководящий состав, а в подчинении – десятки людей, каждый из которых со своим характером, своими особенностями. Напомним, в отличие от современных курсантов обучающимся той эпохи было в среднем 23-28 лет. Можно только представить, каких усилий, умения, мастерства, самоотдачи требовала работа на курсе.

Конечно же, центральной в школе, как и в любом учебном заведении, была учебная работа. Организационной единицей образовательного процесса в специальной средней школе милиции был цикл, а не кафедра. Изначально было сформировано 6 циклов:

Цикл общественных наук возглавлял Дмитрий Дмитриевич Ефанов (пятый справа в третьем ряду). За его плечами была преподавательская работа учителем в обычной средней школе, партийная работа инструктором Советского райкома КПСС г. Орла и руководящая работа в Межобластной школе подготовки младшего и среднего начсостава УВД Орловского облисполкома, где он был заместителем начальника по политико-воспитательной работе.

На фото слева от Д. Д. Ефанова стоит молодой старший лейтенант милиции. Это Владимир Леонидович Князев, который в те годы был одним из преподавателей цикла общественных наук, впоследствии стал первым кандидатом наук в школе, а с 1985 по 1987 года возглавлял цикл. Кроме него на цикле были Леонид Терентьевич Цибаков, спустя несколько лет на цикл перешли В. Т. Низамов, А. И. Быковский.

Цикл юридических дисциплин возглавил полковник милиции Иван Тимофеевич Богомолов (стоит в центре первого ряда, справа от начальника школы).

Уникальность знаний этого человека поражала курсантов, но в широте кругозора Ивана Тимофеевича не было ничего удивительного. До начала преподавательской работы он 13 лет возглавлял Следственный отдел Управления охраны общественного порядка (УВД) Орловского облисполкома, а до того служил следователем и прокурором Должанского и Урицкого районов Орловской области.

Сотрудниками цикла были Игорь Серафимович Ашихмин (крайний справа в последнем ряду), имевший богатый опыт преподавательской работы, Иван Степанович Афонин (третий справа во втором ряду), пришедший в школу с должности заместителя начальника ОВД Заводского райисполкома г. Орла, а потому обладавший уникальными знаниями в области организации деятельности подразделений милиции.

Цикл организации дорожно-патрульной службы возглавил Борис Васильевич Марасанов (первый справа в первом ряду), который до своего прибытия в школу руководил отделом ГАИ Тувинской АССР. По воспоминаниям ветеранов курсанты смотрели на него как на живую легенду, а глубина его знаний специфики деятельности ГАИ просто потрясала.

Не меньшим объемом знаний обладал и старший преподаватель цикла Василий Иванович Ушаков (второй слева во втором ряду), служивший до школы начальником и заместителем начальника отдела ГАИ УВД Орловского облисполкома, под его руководством долгие годы служил В. В. Лукьянов. По воспоминаниям очевидцев, Ушаков пользовался такой популярностью у курсантов, что зачастую их вопросов на перемене о тех или иных особенностях деятельности подразделений Госавтоинспекции было так много, что Василий Иванович – заядлый курильщик – не успевал даже прикурить сигарету.

Помимо них на цикле преподавали Александр Алексеевич Анисимов (первый справа в третьем ряду), прибывший из Саратовской специальной средней школы милиции МВД СССР для усиления подготовки по профилю ГАИ; Олег Николаевич Сидойкин, возглавивший цикл после ухода Марасанова в 1984 году.

Цикл специальных дисциплин возглавлял Анатолий Савельевич Рыбаков. Благодаря своему уникальному опыту, полученному на должности начальника оперативно-технического отдела УВД Орловского облисполкома, преданности предмету и самоотверженному труду он руководил циклом на всем протяжении специальной средней школы вплоть до 1991 года.

Как вспоминает Анатолий Савельевич, летом 1976 года на всем цикле Специальной техники было всего два человека. Не было ни программ, ни бумаг. Все лето они по очереди ездили в командировки в Московскую, Минскую, Саратовскую специальные школы милиции, брали там документацию, перенимали положительный опыт. А параллельно прилагали усилия по оборудованию учебных классов и приему спецтехники.

Первыми сотрудниками цикла были Владимир Иванович Верижников (на фото второй слева в последнем ряду), Николай Григорьевич Подчерняев (пятый справа в последнем ряду), впоследствии возглавлявший несколько кафедр и руководивший учебным отделом; заведующий кабинетом Алексей Геннадьевич Сорокин (четвертый слева в третьем ряду), перешедший в 1979 году в группу по

мобилизационной работе и гражданской обороне. Чуть позже на цикл пришли Ю. А. Глоба, И. Г. Горшков, Ю. С. Тихонов.

Особую предметную комиссию автотехники в рамках цикла спецтехники составляли Алексей Тихонович Тульский (четвертый справа в третьем ряду), имевший большой опыт как службы в ГАИ, так и преподавательской работы в Межобластной школе подготовки младшего и среднего начсостава, и Олег Андреевич Пеньков (второй слева в третьем ряду), позднее возглавивший техчасти школы. В ведении этого структурного подразделения находился огромный парк транспортных средств школы, используемых для учебного процесса.

Цикл криминалистики возглавил Виталий Владимирович Клейменов (крайний справа во втором ряду), имевший богатый опыт экспертно-криминалистической деятельности. Старшим преподавателем этого цикла был Петр Михайлович Быков (третий справа в третьем ряду на фото), имевший богатейший опыт оперативной работы. С 1979 года он станет начальником вновь образованного цикла административной деятельности милиции и профилактики, а с 1984 начальником цикла административного права.

Исполняющим обязанности начальника цикла военных дисциплин и физической подготовки был Александр Федорович Калашников (третий справа в последнем ряду). По существовавшим в то время требованиям начальник цикла военных дисциплин и физической подготовки должен был иметь военное образование, т.к. по структуре школы он одновременно был помощником начальника школы по строевой части. А. Ф. Калашников имел лишь высшее физкультурное, но не военное образование. В результате этого он не мог быть назначен на данную должность. В результате в течение первых полутора лет существования школы А. Ф. Калашников исполнял обязанности старшего преподавателя цикла, начальника цикла и помощника начальника института по строевой части.

Спортивную материально-техническую базу школы составляли в то время два спортивных зала размерами 11х24 метра и 11х7 метров, необорудованное помещение для стрелкового тира, класс для изучения материальной части стрелкового оружия, строевой плац для занятий по строевой подготовке, класс военной топографии. На первых порах пока шел процесс комплектования школы кадрами гражданскую оборону преподавал сотрудник учебного отдела В. Ф. Муллаянов, огневую подготовку вел старший преподаватель Орловского высшего военно-командного училища связи Ю. Володянов.

В конце 1976 года на должность преподавателя огневой подготовки был принят кандидат в мастера спорта по пулевой стрельбе Анатолий Александрович Янит (на фото третий слева в последнем ряду), в январе 1977 года на цикл пришли кандидат в мастера спорта по тяжелой атлетике Виктор Владимирович Котов и кандидат в мастера спорта по самбо Виталий Анатольевич Алешин. В подчинении А. Ф. Калашникова находился также первый начальник арттехвооружения школы – Михаил Иванович Левин (на фотографии третий слева в третьем ряду).

С самых первых дней сотрудники цикла стремились к тому, чтобы боевая и спортивная подготовка курсантов соответствовала самым высоким требованиям. Культивировался спорт высоких достижений. Сборная команда школы по дзюдо принимала неоднократное участие во Всесоюзных и международных тур-

нирах. Так, с 1980 по 1983 годы она участвовала в международном турнире по дзюдо в Тбилиси, в 1984 – на Кубке Азии в Ашхабаде, с 1980 по 1985 гг. – на Кубке Балтики в Ленинграде. Высоких спортивных достижений, работая с 1984 по 2002 гг. преподавателем физической подготовки в ОССШМ, ОВШ МВД России и ОрЮИ МВД России, добился мастер спорта СССР по легкой атлетике И. Д. Переверзев, который является неоднократным чемпионом и призером Всесоюзных, Всероссийских и международных соревнований по легкоатлетическому кроссу и служебному двоеборью среди сотрудников ОВД.

Важнейшую роль в жизни любого учебного заведения играет библиотека. Без библиотеки как хранилища знаний, средоточия информации, центра самостоятельной работы слушателей и места самосовершенствования преподавателей нет учебного заведения. Можно смело сказать, что библиотека и ее работники – это средоточие жизни учебного заведения, пространство любимое и значимое для преподавателей и курсантов.

Но организация библиотеки – трудное дело. Эта гигантская работа выпала на плечи коллективов общей и специальной библиотек школы. Первый руководитель общей библиотеки ушла, не проработав и нескольких месяцев, и ей на смену пришел специалист с большой буквы, человек, создавший вместе со своими сотрудниками библиотеку «с нуля», вложивший всего себя в свое детище – Ксения Макаровна Киприянова. В те годы в штате библиотеки кроме директора было всего два сотрудника: Елена Георгиевна Кузнецова и ушедшая в 1977 году Инна Петрихина, на смену которой пришла Любовь Владимировна Власова, работающая в библиотеке и в наши дни.

По воспоминаниям Любви Владимировны, библиотека в те дни была постоянно наполнена курсантами. За весь день библиотекари могли ни разу не присесть, постоянно осуществляя выдачу книг, нередко на книговыдачу приходила и заведующая библиотекой. Курсанты так стремились к знаниям, что очередь на получение литературы была постоянной, не смотря на все усилия библиотекарей. Обработку поступающей литературы приходилось проводить урывками в часы учебных занятий, а в остальное время – на переменах и особенно в часы самоподготовки в библиотеке было не протолкнуться от желающих поработать с литературой. Библиотекари работали посменно с 8 часов 30 минут до 21 часа. В восемь вечера курсанты шли на ужин, а библиотекари за оставшийся час сдавали статистику и обрабатывали книги.

Неменьшей востребованностью отличалась и специальная библиотека, которую возглавляла Валентина Ивановна Жолудева. Первыми библиотекарями там были Любовь Владимировна Власова, Алла Савина, Галина Николаевна Коренева.

Объем проводимых библиотекарями работ вызвал восхищение у преподавательского состава. Л. В. Власова вспоминает, как будущий профессор С. Н. Дмитриев, сам днями напролет сидевший в библиотеке, говорил, что он никогда не выдержал бы подобной нагрузки.

Говоря о работе с документами нельзя не упомянуть о Фаине Леонидовне Константиновой, которая в 1976 году стала начальником канцелярии школы. Благодаря ее усилиям и усилиям работников канцелярии было налажено делопроизводство в учебном заведении.

Важное место для каждого сотрудника и курсанта – бухгалтерия, а в 1976 году это была финансовая часть. Первым начальником финчасти была Антонина Павловна Надуткина, пришедшая в школу из УВД. Ее отличали глубокое знание своего дела, стремление к постоянному совершенству, кристальная честность и порядочность. В те годы в штате финчасти было всего 5 бухгалтеров, а сделать было очень многое. Как вспоминает очевидец тех дней Антонина Ивановна Илюшина, до сих пор трудящаяся в бухгалтерии, на заре школы все для финансистов школы было в новинку. Однако все горели желанием преодолеть трудности и поставить финансово-хозяйственную деятельность на должный уровень. Задачи стояли, по истине, громадные: необходимо было поставить все имущество на баланс, обеспечить деятельность вещевой службы, технической части и многих других подразделений.

Сердцем любого учебного заведения всегда являются не его преподаватели и работники, но те, кто в нем обучается. Среди курсантов тоже были те, кто был первыми. Самым первым абитуриентом, прибывшим в Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР, был рядовой милиции Х. Нарбаев. Как вспоминают ветераны, ранним утром на ступенях главного входа остановился молодой парень с большим мешком. Это и был первый абитуриент, о котором сразу же доложили К. В. Кузнецову. «Вот и приехал наш первенец», – сказал начальник школы.

Все сто пятьдесят человек, зачисленные в школу в 1976 году навсегда останутся курсантами первого выпуска, и в музее школы мы можем увидеть их выпускной альбом. Среди них следует вспомнить еще об одном первом – первом курсанте, окончившем школу с похвальным листом. Это был курсант С. Костонян, похвальный лист которого за отличную успеваемость и высокие показатели в службе был подписан самим министром внутренних дел СССР Н. А. Щелоковым.

Как ни старайся, в кратком очерке невозможно упомянуть всех тех, кто внес свой вклад в дело становления Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР. Уходят в прошлое фамилий сотрудников других учебных заведений, промышленных предприятий, партийных и административных работников, сотрудников центрального аппарата МВД СССР, Главного управления ГАИ МВД СССР, управления учебных заведений МВД СССР и многих, многих других, кто помогал своим опытом и методическими разработками, поддерживал материально и морально, содействовал и сопереживал первым шагам школы. Мы сегодня знаем только одно. В 70-е годы тысячи людей вложили частичку своего сердца, своей души и сил в становление и развитие школы. И каков бы не был размер их вклада, без него не было бы Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР, а значит, не существовал бы сегодня Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Начальник ОССШМ МВД СССР К. В. Кузнецов (крайний справа) и заместитель министра внутренних дел СССР Ю. М. Чурбанов (в центре) в кабинетах школы. 1978 г.

*Рабочие моменты жизни школы.
В центре – начальник К. В. Кузнецов. 1977 г.*

На переднем плане – первый начальник цикла специальных дисциплин А. С. Рыбаков, а на заднем плане можно прочесть памятную надпись: «Кабинет технических средств ГАИ оборудован в 1979 году сотрудниками цикла Верижниковым В. И., Глобой Ю. А., Горшковым И. Г., Тихоновым Ю. С. и курсантами Бибиковым В., Кулий В. Н., Мотовым В. И., Тереховым В. В.»

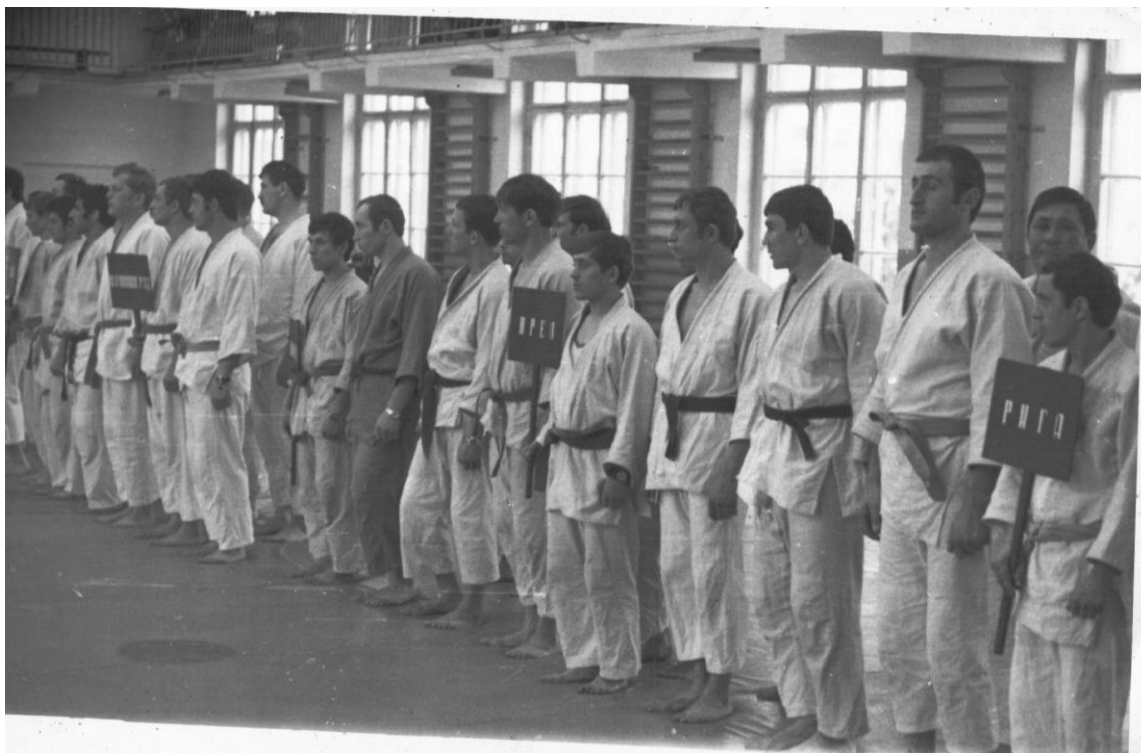

Экзамен принимают (слева направо): Д. Д. Ефанов, первый начальник цикла общественных наук, преподаватель В. Т. Низамов и замполит школы Л. С. Дмитриев.

На заднем плане видны стены, обшитые знаменитыми ДСП плитами Орловской экспериментальной мебельной фабрики.

Первые начальники циклов были первые во всем. На фото майор в центре – первый начальник цикла криминалистики – В. В. Клейменов, дата на фото – 18 декабря 1976 года.

Парад открытия первых всесоюзных соревнований по дзюдо и самбо в стенах школы. 1979 г.

*Самый сильный состав команды ОССШМ МВД СССР по дзюдо и самбо
(слева направо): 1 ряд – Р. Арсаналиев, С. Камиев, А. Махашев;
2 ряд – В. Кривчук, ..., В. Алешин, М. Халиуллин.*

*Соревнования по дзюдо на первенство школы. 1977 г.
Судья – В. А. Алешин.*

*Вот так любили спорт и поддерживали спортсменов
курсанты ОССШМ МВД СССР.*

Заведующая общей библиотекой К. М. Киприянова. 1977 г.

Дата поступления	Инициалы автора	Название книги	Цена
25.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
26.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
27.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
28.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
29.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
30.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
31.08.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
01.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
02.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
03.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
04.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
05.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
06.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
07.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
08.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
09.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
10.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
11.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
12.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
13.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
14.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
15.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
16.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
17.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
18.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
19.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
20.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
21.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
22.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
23.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
24.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
25.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
26.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
27.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
28.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
29.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
30.09.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
01.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
02.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
03.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
04.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
05.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
06.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
07.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
08.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
09.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
10.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
11.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
12.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
13.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
14.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
15.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
16.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
17.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
18.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
19.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
20.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
21.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
22.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
23.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
24.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
25.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
26.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
27.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
28.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
29.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
30.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек
31.10.76	Борисов	ГАЗ 53 Волга	1 рубль 29 копеек

Лист инвентарной книги библиотечного фонда с записью о поступлении книг в библиотеку в августе 1976 года. Первой поступившей в школу книгой был учебник Борисова «ГАЗ 53 Волга», издания 1970 года, стоимостью 1 рубль 29 копеек.

Тематическая выставка в читальном зале общей библиотеки. 1978 г. В центре – библиотечкарь Любовь Владимировна Власова.

*Сотрудники специальной библиотеки (слева направо):
А. Савина, Г. Н. Коренева, В. И. Жолудева, крайний слева – лаборант
специальной библиотеки из числа курсантов.*

*На снимке первый начальник финчасти Антонина Павловна Надуткина
(справа) и первый кассир Зинаида Левшина.*

На снимке первый слева в нижнем ряду – Х. Нарбаев – первый абитуриент
На другом снимке первый слева в нижнем полном ряду – С. Костонян,
первый слушатель, закончивший школу с похвальным листом.

А вот и первая невеста... Отцы-командиры одобряют!
Крайний слева – Л. В. Рябов, крайний справа – К. В. Кузнецов.

Глава 5. ГАИ в школе ГАИ

Если сегодня вы, приехав в Орел, решите посетить описываемое в очерках учебное заведение, то вам необходимо на общественном транспорте добраться до остановки «Юридический институт». Но будьте осторожны, далеко не каждый житель города сможет сказать вам, каким маршрутом вам ехать. Причина этого в том, что для большинства орловчан наименование требуемой остановки общественного транспорта звучит по-старому – «Школа ГАИ».

Именно такое наименование прочно прикипело к Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР с самых первых дней ее существования. Это просторечное наименование схватывало суть учебного заведения – подготовка специалистов для подразделений Госавтоинспекции и прежде всего дорожно-патрульной службы. Таковой была специализация ОССШМ МВД СССР.

При этом отметим удивительный факт. Наименования структурных подразделений школы в первые годы с момента ее основания не содержали аббревиатуры ГАИ. Согласно изначальной структуре, профильную подготовку обеспечивали циклы организации дорожно-патрульной службы и специальной техники, в рамках которой речь шла, прежде всего, о предметной комиссии автотехники.

Такая структура носила вынужденный характер и могла быть объяснена тем, что в 1976–1977 годах школа только начинала свою работу. Дисциплины, изучение которых предусматривал учебный план, реализовывались постепенно. Кадровый состав также формировался на протяжении ряда лет. Необходимо было осуществить материально-техническое обеспечение учебного процесса.

Однако уже к середине 1978 года – к выпуску курсантов первого набора стала очевидной необходимость реформирования структуры школы с целью усиления ее профильной направленности. Для этого в начале 1979 года предметная комиссия автотехники преобразуется в самостоятельный цикл автомобильной техники, который возглавил прибывший из подразделений Госавтоинспекции Ростовской области Аллан Автономович Полтораки. Появляется совершенно новый цикл Службы ГАИ под руководством Василия Ивановича Ушакова. При этом продолжает свою деятельность цикл организации дорожно-патрульной службы, во главе которого был Борис Васильевич Марасанов.

Время подтвердило оправданность и правильность подобной реформы. Эти три цикла просуществовали в неизменном виде на протяжении всего времени Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР, реализуя профильную подготовку сотрудников Госавтоинспекции на столь высоком уровне, что школа пользовалась заслуженной славой не только внутри страны, но и за ее пределами.

В подтверждение этих слов приведем лишь один из многочисленных примеров. Как вспоминает действующий председатель ветеранской организации института полковник милиции в отставке Анатолий Иванович Буйнин, во время его службы в Монголии в должности замполита батальона произошло дорожно-транспортное происшествие. Водитель советской воинской части, не справившись с управлением, допустил столкновение с автомобилем одного из партийных работников МНР. Ситуация была чревата осложнениями.

А. И. Буянин приехал в местное ГАИ для получения информации об обстоятельствах происшедшего. В разговоре он обмолвился о том, что родом из Орла. Как же подобрели лица монгольских милиционеров после этих слов. Выяснилось, что начальник райотдела ГАИ и его заместитель учились в Орле и своим карьерным ростом и положением обязаны тем знаниям, которые получили в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР. «Не беспокойтесь, – сказали монгольские коллеги, – мы в неоплатном долгу перед Орлом, и помочь вам – наш долг!» действительно, спустя некоторое время конфликт был улажен к удовольствию обеих сторон.

Каковы же были слагаемые столь успешной подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР. Фундаментом подготовки были практические навыки управления транспортным средством. Согласно установленным требованиям для поступления в школу необходимо было наличие у абитуриента права на управление транспортным средством категории А и В. То есть школа не занималась подготовкой своих курсантов для сдачи экзамена и получения прав. В нее приходили уже люди, умеющие водить и имевшие водительский стаж.

Вместо обучения управлению транспортным средством школа занималась формированием у обучающихся навыков, говоря сегодняшним языком, контраварийного вождения. На цикле Автомобильной техники осуществлялось преподавание дисциплин «Повышение мастерства управления мотоциклом» и «Повышение мастерства управления автомобилем». В ходе практических и теоретических занятий на данных дисциплинах у обучающихся формировались навыки управления транспортным средством в сложных дорожных условиях, при движении по пересеченной местности, в чрезвычайных обстоятельствах и тому подобное.

Для формирования подобных навыков в школе уже в 1977 году было завершено строительство мотодрома, аналогов которому в учебных заведениях МВД СССР на тот момент не было. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в 70–80-е годы территория школы по улице Игнатова была почти вдвое больше современных размеров. Школе принадлежал овраг, проходящий по ее северной границе и застроенный сегодня гаражами. Овраг был закрытым, то есть не имел выезда на трассу, и попасть в него можно было только через школу.

В этом овраг, используя естественный рельеф местности, был построен мотодром. Строительством занимались московские дорожники, использовавшие самые современные технологии. Достаточно сказать, что толщина бетонного полотна трассы мотодрома составляла не менее полуметра при ширине до двух-трех метров.

На дне оврага во всю его протяженность была проложена трасса, вытянутая в форме восьмерки. Используя протекавший по дну оврага ручей, строители заложили участки трассы с различным дорожным покрытием (сухим и влажным, в холодную осеннюю погоду – обледенелым) и несколько сужающихся мостов. По склонам оврага были проложены трассы имитирующие движение по серпантину, участки скоростного спуска – крутого подъема. От восьмерки на дне оврага к трассам по его склонам вели многочисленные съезды и выезды, позволяю-

щие практически бесконечно разнообразить задания, которые курсанты должны были выполнять в ходе практического занятия.

Помимо мотодрома занятия по повышению мастерства управления мотоциклом проходили и на естественных полигонах. Для этой цели использовался необрабатываемый участок местности в районе села Плещеево, так называемая Мезенка. Там в полях, используя естественные неровности и сложный рельеф местности, курсанты совершенствовали свои навыки.

Успешному формированию навыков мастерского управления транспортным средством способствовал значительный мотоциклетный, а впоследствии и автомобильный парк школы. В учебном процессе школы уже в 1976 году использовалось 110 мотоциклов, из числа которых порядка двадцати было иностранного производства. Это позволяло закрепить мотоцикл за отдельным курсантом или парой курсантов и обеспечивать большое количество часов практической езды.

Конечно, курсанты не с первых дней садились за руль и выполняли сложные элементы вождения. Практическим занятиям предшествовала подготовительная работа, осуществлявшаяся в тренажерном классе. В школе был создан и активно эксплуатировался для отработки навыков управления транспортным средством класс автотренажеров. Сегодня эти тренажерные комплексы могут показаться старомодными, но в 70-х годах они представляли собой одно из наиболее современных технических средств обеспечения учебного процесса. Учебные заведения, использовавшие автотренажеры в Советском Союзе, можно было пересчитать по пальцам.

Профильная подготовка предполагала не только формирование сложных навыков практического управления транспортным средством, но и знание курсантами устройства и принципов работы машин и мотоциклов. Впервые в Советском Союзе в учебный план подготовки сотрудников органов внутренних дел была введена дисциплина «Автомобили. Мотоциклы. Устранение неисправностей на линии». В результате ее изучения курсанты должны были получить такие знания, которые позволили бы им оказать не только правовую, но и техническую помощь водителям на трассе.

Для изучения этой дисциплины еще в начале 1978 года в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР был оборудован первый специализированный класс. Осенью 1977 года Волжский автомобильный завод по заказу школы прислал для использования в учебном процессе основные узлы автомобиля ВАЗ 2101. Возникла идея системного размещения деталей и агрегатов в отдельном помещении.

Непосредственное воплощение замысла было поручено начальнику кабинета цикла спецтехники предметной секции автомототехники Вячеславу Михайловичу Грядуну, помогал которому лаборант кабинета курсант Юрий Николаевич Смоляной. По стенам кабинета были развешаны на фанерных щитах подлинники узлов автомобиля с необходимыми разрезами и изъятиями, позволявшими наглядно объяснить их устройство и принцип работы.

В центре класса был установлен двигатель внутреннего сгорания с узлами трансмиссии вплоть до ведущей пары колес. Примечательно, что весь этот агрегат был рабочим. Вместо топлива он приводился в действие трехфазным элект-

трическим двигателем. Этот электропривод, в монтаже которого неоценимую помощь оказал преподаватель цикла Валерий Иванович Скузоватов, позволял запустить мотор и продемонстрировать курсантам принципы работы коленвала, поршневой группы и передачу крутящегося момента на ведущую пару колес.

Наконец помогли и сотрудники политехнической школы. В многотомном собрании сочинений В. И. Ленина они нашли цитату, полностью подходящую для реализации в специализированном кабинете воспитательной цели. На большом стенде была выполнена надпись: «Берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие в мире машины».

Вскоре после класса автомобильной техники по аналогичному принципу был создан класс мототехники, в центре которого был установлен настоящий мотоцикл. Для закрепления навыков на практике курсанты должны были сами осуществлять текущее обслуживание мотоциклов, используемых на занятиях по повышению мастерства управления транспортными средствами.

Формирование сложных навыков мастерского управления транспортным средством требовало высокой квалификации профессорско-преподавательского состава. Особое внимание в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР уделялось подбору инструкторов практического вождения. Для достижения высоких результатов практической подготовки на должности инструкторов были приглашены выпускники Московского автодорожного института, кандидаты и мастера автоспорта. Инструкторами практического вождения и преподавателями цикла были:

Станислав Викторович Немецков – кандидат в мастера автоспорта;

Александр Анатольевич Тимофеев – 1 разряд по автоспорту;

Геннадий Петрович Андреев – кандидат в мастера автоспорта;

Александр Климинов – 1 разряд по автоспорту;

Михаил Васильевич Азаров – 1 разряд по мотоспорту;

Николай Брониславович Мясникович – кандидат в мастера мотоспорта.

На цикле преподавали Алан Автономович Полторак, Алексей Тихонович Тульский, Валерий Иванович Скузоватов, Евгений Евгеньевич Гладкин, Олег Николаевич Дворников, Владимир Никитович Шуруев, Юрий Алексеевич Орлов, Вячеслав Васильевич Кудрявцев (с 1983 года – начальник цикла).

У курсантов формировались такие сложные навыки, требующие высокого мастерства вождения, как разворот на месте на 180°, проезд по нарисованной кольцевой трассе, выполнение «восьмерки», проезд по колейной дороге и иные. При должной интенсивности занятий школу покидали не просто сотрудники ГАИ, но профессионалы мотоспорта.

К сожалению, высокий уровень подготовки был сопряжен с определенным риском. Какие бы высокие меры безопасности не предпринимались, как бы эффективно курсант не занимался на теоретических занятиях и в автотренажерном классе, как бы высока ни была квалификация его инструкторов, исключить вероятность получения травм в процессе столь сложной подготовки было невозможно. Не обошлось и без трагедии.

В 1982 году во время учебных занятий на естественном полигоне на Знаменке курсант Гюльмагомедов не справился с управлением тяжелого мотоцикла

«Урал». В результате падения курсант по трагической случайности ударился неприкрытым шлемом участком головы о камень и погиб.

Министерская комиссия, расследовавшая обстоятельства гибели, пришла к выводу о высокой травмоопасности занятий по дисциплине «Повышение мастерства управления мотоциклом». Отмечалась и травмоопасность проведения занятий на мотодроме в овраге. Мотодром приходит в запустение, но не автомобильная и мотоподготовка в школе. Напротив, ей был придан мощный импульс развития вследствие передачи школе в этом же 1983 году территории аэродрома гражданской авиации города Орла, расположенной на северо-западном выезде из города в направлении на Хотынец (сегодня – территория загородной базы института). Там территория позволяла проводить занятия на более широком пространстве и активнее использовать автомобильный транспорт в рамках формирования элементов высшего мастерства вождения.

На широкой взлетно-посадочной полосе бывшего аэродрома был оборудован автодром. Была построена трасса с различным дорожным покрытием: асфальт, щебень, травяное покрытие, были созданы участки спуска и подъема. Курсанты отрабатывали такие навыки как управление транспортным средством в контролируемом заносе, разворот на месте на 360⁰ и разворот на 180⁰ в движении. Формировались навыки управления транспортным средством в сложных погодных условиях и на различных типах дорожного покрытия. Занятия проходили каждый день и к концу подготовки наезд обучающихся по программе, как сказали бы сегодня, контраварийного вождения составлял значительное количество часов.

Навыки курсантов по управлению различными транспортными средствами, а также сама техника составляли фундамент для обучения по дисциплинам цикла «Организация дорожно-патрульной службы». Прежде всего, навыки мастерского управления мотоциклами и автомобилями были необходимы в рамках дисциплины «Сопровождение и эскортирование автомобилей специального назначения».

Значимость этой дисциплины определялась тем, что на одни только практические занятия по ней отводилось порядка 30 часов, а практике предшествовала теория. В рамках теоретической подготовки курсанты получали знания о порядке сопровождения и эскортирования, основных типах построения и перестроения в процессе сопровождения автомобилей специального назначения, порядок прохождения отдельных участков трассе в составе группы эскорта, например, порядок прохождения узких участков дороги.

Особое внимание уделялось отработке действий эскорта в случае необходимости замены одного из мотоциклов сопровождения. Порядок действий каждого из сотрудников команды сопровождения изучался досконально. Преподаватели требовали, чтобы в действиях курсантов отсутствовал сумбур и хаос, а в любой ситуации каждый сотрудник знал, как и куда он должен перемещаться.

Практические занятия проходили следующим образом. Большая группа курсантов брала закрепленные мотоциклы и составляла группу эскорта. Три курсанта получали служебные автомобили школы, покрашенные в гаишные канареечные цвета и оснащенные спецсигналами, – автомобили прикрытия. В них кроме курсантов находились преподаватели, проводящие занятие. Один курсант

садился за руль служебной «Волги» – это был автомобиль специального назначения, пассажиром которого, как правило, был сам начальник цикла Б. В. Марасанов. После этого выезжали на трассы и следовали несколько десятков километров либо в направлении Болхова вплоть до Дубовой рощи, либо по Московской трассе вплоть до Мценска.

Включались проблесковые маячки, при необходимости – сирены автомобилей прикрытия, окаймлявших кортеж спереди и сзади. Вся группа автомобилей приходила в движение – занятие начиналось. Оценивались порядок следования, знание должностных обязанностей и качество управления транспортным средством всех курсантов. Причем в ходе занятия, могли поступать вводные, изменяющие его порядок. Волга была оснащена громкоговорителем, и Б. В. Марасанов часто подавал команды, типа: «Мотоцикл № 5 вышел из строя». Дальше оценивались перестроение эскорта, действия курсанта на «сломанном» мотоцикле и т. п.

Помимо эскортирования особый интерес у курсантов вызывало вертолетное патрулирование. С 1976 года у школы был заключен договор аренды вертолета калужского вертолетного отряда. Вертолет постоянно базировался в Орле, лишь изредка возвращаясь в Калугу для прохождения технического осмотра. Первоначально местом дислокации вертолета был аэродром гражданской авиации города Орла (сегодня – территория загородной учебной базы), а после закрытия аэродрома – аэродром Южный города Орла. Посадочная площадка для заступления в вертолетное патрулирование находилась на развилке трассы Москва–Симферополь на орловскую объездную и дорогу на въезд в город.

Вертолет использовался для проведения занятий ежедневно за исключением тех дней, когда погодные условия исключали его эксплуатацию. При этом следует отметить высокую стоимость использования вертолета. Минута его полета стоила 3 рубля, час учебного занятия стоил 180 рублей. По тем временам – гигантские деньги. Но необходимые для использования вертолета в учебном процессе средства школа получала исправно.

Учебные занятия строились следующим образом. В вертолет, управляемый профессиональным пилотом калужского вертолетного отряда, садился курсант, и машина взлетала. Ее маршрут пролегал от границ Орловской и Тульской областей до границ Орловской и Курской областей по трассе Москва–Симферополь. Внизу, параллельно полету вертолета следовал патрульный автомобиль с курсантами. Курсант, находящийся в вертолете, передавал своим коллегам информацию о выявленных нарушениях правил дорожного движения, на основе которой курсанты патрульного автомобиля останавливали транспортное средство и оформляли правонарушение.

Такая форма занятия требовала хорошей радиосвязи между двумя экипажами, установка которой также выпала на плечи сотрудников школы. Ветеран института Олег Александрович Гороховский вспоминает как он – молодой связист школы – впервые тестировал радиостанцию на вертолете. Молодой сотрудник и пилот оказались одни в кабине. Вертолет поднялся в воздух. Далеко внизу проплывали поля и луга Орловщины, показались окраины Мценска. Началась работа с рацией. Вскоре устойчивый прием был обеспечен.

Примечательная деталь. Именно благодаря этой рации сотрудники школы один единственный раз посетили домашний аэродром Калужского вертолетного отряда. Было это так. После окончания занятий, курсант должен был забирать рацию. Но в начале летной практики курсанты приноровились оставлять рацию, так как на следующий день их товарищ должен был взлетать. Но в один из дней вертолет улетел на техосмотр, а вместе с ним и рация. Пришлось Олегу Александровичу ехать в Калужскую область и забирать рацию в вертолетном отряде.

Активность вертолетного патрулирования на трассе Москва–Симферополь была очень высока. Водители не любили вертолет и между собой называли его «Мусоршмидт». При этом нужно отметить тот факт, что вплоть до 1986 года курсанты школы не имели права самостоятельно привлекать водителей к ответственности за нарушение правил дорожного движения. Курсанты фиксировали событие административного правонарушения, составляли необходимые документы и в конце патрулирования передавали их вместе с рапортом в областное ГАИ. К сожалению далеко не всегда виновник нес заслуженное наказание.

Ситуация изменяется с приходом на цикл Службы ГАИ Коротаева, инициатива которого добиться предоставления курсантам права самим оформлять нарушение и привлекать водителей к ответственности встретила понимание и поддержку коллег. Опасность подобной новации была высока. Руководство школы опасалось ошибок курсантов, но все же решилось на этот шаг. Разрешение было получено.

Спустя три недели в ОССШМ МВД СССР с жалобой на неправомерные действия курсантов обратился первый водитель. Начальник школы потребовал объяснений. Коротаев, ни на секунду не замешкавшись, сказал: «Товарищ полковник, это одна жалоба за месяц, тогда как на практике ежедневно подаются десятки!» Коротаев попросил лично переговорить с нарушителем. Материал был рассмотрен повторно, ситуация была кристально ясной – водитель виноват, курсант вынес правильное решение. После беседы водитель забрал жалобу. Конфликт был исчерпан.

Здесь необходимо упомянуть об удивительном факте. Завесь 1986 год (период первого самостоятельного применения курсантами права на привлечения водителей к ответственности) в школу поступило всего три жалобы на действия курсантов. Это был удивительно низкий показатель, который демонстрировал хорошую подготовку и высокую квалификацию курсантов.

Помимо вертолетного патрулирования цикл Организации дорожно-патрульной службы обеспечивал проведение занятий на стационарных постах ДПС. В 70–80-х годах школа владела двумя стационарными постами ДПС. Одним на Болховской трассе в селе Плещеево, другим на Хотынецкой трассе на выезде из города. Оба поста были оборудованы в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к стационарным постам дорожно-патрульной службы. Помимо того, на Болховском посту был оборудован класс для проведения занятий по первой медицинской помощи, а на Наугорском посту – класс для теоретических занятий.

Практические занятия на постах осуществлялись в форме круглосуточного (подчеркнем!) дежурства. Ежедневно пара курсантов заступала на восьмича-

совую смену. За сутки менялось три смены. Для обеспечения безопасности ночной смены – курсанты стояли на посту без оружия – был заключен договор о сотрудничестве с полком ДПС Орловской ГАИ. В ночное время кроме курсантов на посту находился наряд сотрудников ДПС с оружием. На время отпуска практические занятия на постах прекращались, но оставался наряд для обеспечения сохранности имущества постов.

В ходе несения службы на стационарном посту курсанты в естественных условиях совершенствовали навыки обеспечения безопасности дорожного движения. Они осуществляли, как профилактические мероприятия, так и привлекали к ответственности водителей, допустивших нарушение правил дорожного движения.

Помимо дежурства на стационарных постах подготовка сотрудников ДПС проходила в форме практических занятий по регулированию дорожного движения. Этой форме практики предшествовала сдача зачета на знание правил дорожного движения. В случае успешного прохождения зачета пара курсантов выдвигалась на шестичасовое регулирование движения на перекрестках Орла, по итогам которой преподаватели ставили оценку уровню подготовки обучающихся. Обратим внимание, что на этот вид занятий отводилось порядка 30 часов учебного времени.

Признаем, что подобная усиленная практическая подготовка курсантов была невозможна без постоянного внимания со стороны преподавателей цикла. Ежедневно для обеспечения практических занятий на стационарных постах назначался дежурный преподаватель, который получал служебный автомобиль школы. На этом автомобиле дежурный преподаватель объезжал посты и контролировал несение курсантами регулирования дорожного движения.

Важно отметить, что все описываемые формы подготовки сотрудников ГАИ были несомненной новацией образовательного процесса. Эти новшества готовились и внедрялись в образовательный процесс энтузиастами своего дела: начальниками цикла ОДПС Борисом Васильевичем Марасановым, Олегом Николаевичем Сидойкиным, преподавателями Анатолием Николаевичем Кравченко, Анатолием Филипповичем Шишкиным, Юрием Константиновичем Родиным, Александром Александровичем Кравченко, Вячеславом Михайловичем Грядуновым и другими.

Теоретические основы деятельности подразделений ГАИ закладывались в результате изучения дисциплин цикла Службы ГАИ. Первым его руководителем был Василий Иванович Ушаков, человек, возглавлявший в свое время орловское областное ГАИ. На этом цикле преподавались дисциплины Организация дорожного движения, Правила дорожного движения, Автомобильные дороги.

Здесь также не обошлось без новаций. В 1978 году преподаватели цикла Александр Алексеевич Анисимов и Юрий Сергеевич Тихонов выступили с инициативой создания макета дорожной сети, который бы мог наглядно продемонстрировать использование различных средств обеспечения безопасности дорожного движения в зависимости от конкретных дорожных условий.

Ознакомившись с техническим заданием на создание макета, специалисты Орловского худфонда от работы отказались. За работу взялись специалисты художественных мастерских города Глухов Сумской области. Из их рук вышел не

макет, а произведение искусства. На широком пространстве была представлена дорожная сеть в условиях города, горной и равнинной местности, при пересечении с железной дорогой и т. д., на которой была нанесена соответствующая разметка, установлены светофоры. Вся дорожная сеть макета была электрифицирована, что позволяло в учебных целях подсветить любую точку.

После окончания работ глуховские мастера не сразу направили макет в школу, но экспонировали его на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве, где получили за свою работу диплом третьей степени. Этот макет прожил в школе долгую жизнь, демонстрировался всевозможным гостям и до сих пор используется в учебном процессе.

Завершением профильной подготовки выступала преддипломная стажировка. Она проходила следующим образом. Взвод курсантов вместе с закрепленным преподавателем выезжал в территориальное подразделение Госавтоинспекции, перечень которых определялся приказом МВД СССР. Как правило, наши курсанты стажировались на территории Московской, Тульской, Орловской, Курской, Харьковской, Запорожской областей и автономной республики Крым.

Стажировка длилась два месяца. На этот период курсанты назначались на различные должности Госавтоинспекции региона, преимущественно все же инспекторов дорожно-патрульной службы. Высокая подготовка орловских курсантов привела к тому, что в территориальных подразделениях Госавтоинспекции их с нетерпением ждали и с восторгом встречали. Дело в том, что стажировка приходилась на летние месяцы – июль и август. Прибытие курсантов позволяло руководителям ГАИ отпустить своих сотрудников в летние отпуска и одновременно быть уверенным в том, что на дорогах будет порядок.

Здесь следует упомянуть о том, что школа добивалась высоких результатов подготовки не только отечественных курсантов, но и зарубежных обучающихся. Иностранные слушатели точно так же, как и советские курсанты выезжали на стажировку. Их единственным отличием было то, что они не имели права осуществлять непосредственный контроль соблюдения правил дорожного движения на трассе, но на всех остальных должностях они могли нести службу в полном объеме.

Ветеран института Александр Ильич Быковский вспоминает, как во главе взвода вьетнамских курсантов он впервые выехал для прохождения стажировки на территорию Харьковской области. Руководители харьковского ГАИ сначала несколько настороженно отнеслись к иностранным специалистам и в первый день решили для пробы поручить одному из них навести порядок в делах отдела административной практики. На следующий день начальник отдела лично пришел благодарить А. И. Быковского. Выяснилось, что за один день курсант разобрал такое количество дел, на которые свой сотрудник затратил бы несколько недель. При этом все было сделано грамотно и со знанием дела.

Прибыв со стажировки, курсанты сдавали государственные экзамены, получали дипломы и разъезжались в родные регионы. Каждый из них покидал пределы Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР высококвалифицированным специалистом, всесторонне подготовленным сотрудником Госавтоинспекции. Высочайший уровень компетентности сотрудника был результатом продуманной и системной подготовки по профилю ГАИ в школе ГАИ.

Развод на вертолетное патрулирование.

Курсанты ОССШМ МВД СССР обслуживают закрепленные мотоциклы. 1978 г.

Начальник школы К. В. Кузнецов осматривает состояние мотоциклетного парка и готовность курсантов к патрулированию. 1979 г.

Курсанты ОССШМ МВД СССР участники парада на центральной площади Орла. Ноябрь 1978 г.

*Мотоколонна школы в парадном строю.
Ноябрь 1978 г.*

Идет вертолетное патрулирование.

*На практических занятиях по регулированию
дорожного движения. 1984 г.*

*Идет практическое занятие по дисциплине
«Сопровождение и эскортирование автомобилей специального назначения».
Орел, Герценский мост, 1979 г.*

*Эскорт курсантов движется
по Болховской трассе. 1979 г.*

*Специализированный класс автомобильной техники.
В центре – начальник школы К. В. Кузнецов. 1978 г.
На заднем плане видна знаменитая цитата Ленина.*

Начальник школы К. В. Кузнецов представляет класс мототехники заместителю министра внутренних дел СССР Никитину. 1978 г.

Занятия на автотренажерах ведет преподаватель цикла Автомобильной техники В. И. Скузоватов.

*Преподаватели ОССШМ МВД СССР
на соревнованиях по мотоспорту.*

*Окрестности Орла. На таких полигонах в естественных условиях
курсанты ОССШМ МВД СССР оттачивали свое мастерство управления
мотоциклом. Сложный рельеф местности, изнурительные упражнения,
но для кого-то часы, проведенные здесь, стали лучшими в жизни.*

*Долгая жизнь макета. Возможности макета обсуждает
начальник школы К. В. Кузнецов. 1980 г.*

*Долгая жизнь макета. 1997 год. Макет демонстрируют американским
полицейским, посетившим школу с рабочим визитом.*

Долгая жизнь макета. Крайний слева – В. М. Грядунов – создатель первого специализированного класса в школе. 2013 г.

*Долгая жизнь макета. Занятие ведет Д. Л. Проказин
(в то время – начальник кафедры ОД ГИБДД,
сейчас – заместитель начальника института по учебной работе). 2013 г.*

Глава 6. Как зарождалась наука

Этот очерк единственный, в котором мы покинем временное пространство 70–80-х годов и обратимся к истории Орловской высшей школы МВД РСФСР, позднее – Орловской высшей школы МВД России. Это вызвано тем обстоятельством, что в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР научное направление деятельности отсутствовало.

Это не означает, что наукой вообще никто не занимался. Подготовка сотрудников дорожно-патрульной службы, как мы уже отмечали выше, потребовала создания качественно нового образовательного пространства. По своей сути это была инновационная деятельность, а потому ее реализация не могла не породить определенного прогресса не только с методической, но и с научной стороны.

Проводимая реформа Госавтоинспекции требовала систематизации опыта деятельности строевых подразделений ГАИ, обобщения достижений практиков, творческого осмысления правовых норм действующего в то время законодательства. За научной осмысление деятельности Госавтоинспекции активно ратовал и начальник Главного управления ГАИ МВД СССР В. В. Лукьянов. Валерий Витальевич сам много занимался научной деятельностью, опубликовал ряд фундаментальных работ в области Госавтоинспекции, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а позднее и доктора наук. Стремление В. В. Лукьянова оптимизировать деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения на твердом фундаменте науки породило образование сначала научно-исследовательской лаборатории безопасности дорожного движения, а позднее ВНИИ БДД МВД СССР (сегодня НИЦ БДД МВД России). Хотя непосредственной причастности Орловской школы ГАИ к деятельности ВНИИ БДД в рамках научных исследований не отмечалось, общую тенденцию все же нельзя полностью игнорировать.

Однако в целом научные исследования в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР в период с 1976 по 1983 годы оставались спорадическим занятием, которым на непостоянной основе занимались отдельные энтузиасты. Не было ни плановых показателей, ни отдельного направления деятельности – науки.

Говоря о науке в этот период необходимо упомянуть о Владимире Леонидовиче Князеве, первом сотруднике школы, защитившем диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. В 1981 году – это был единственный кандидат наук в ОССШМ МВД СССР. Примечательно, что хотя научная работа не принесла школе дополнительных показателей, среди сотрудников школы его достижение было оценено весьма высоко. Ветеран института полковник полиции в отставке И. С. Маслова вспоминает разговор молодых сотрудниц института, за одной из которых Владимир Леонидович ухаживал. Подруга, скептически относившаяся к молодому старшему лейтенанту, отговаривала влюбленную девушку, но в ответ прозвучал следующий аргумент: «Владимир Леонидович – кандидат наук, и какие бы у него ни были недостатки, его склонность к науке все искупает! За такими, как он, будущее!»

Ситуация изменяется с приходом в Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР нового руководителя – Владимира Геннадьевича Капустянского. Им было принято принципиальное решение «на преподавательскую работу приглашать лишь тех, кто закончил вузы с отличием»².

Руководством школы были предприняты меры по стимулированию поступления в аспирантуру и адъюнктуру. Послевузовская учеба становилась престижной и в какой-то степени даже модной. На протяжении всего времени своего руководства учебным заведением В. Г. Капустянский поддерживал научные изыскания сотрудников. Многие ветераны школы, впоследствии добившиеся больших высот в науке, например, А. Ф. Калашников, В. Н. Селютин и другие с большой теплотой и сердечным признанием вспоминают о той роли, которую сыграл В. Г. Капустянский в их научной карьере.

Как вспоминает Владимир Геннадьевич, в конце 80-х–начале 90-х годов «на одном представительном совещании в Москве начальник нашего Главка – управления учебных заведений и научно-исследовательских учреждений А. У. Черненко сказал, что в Орловской специальной средней школе милиции кандидатов наук больше, чем в Харьковской высшей школе милиции»³. Это было действительно так. В конце 80-х–начале 90-х годов в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР обладателями ученой степени кандидата наук по различным областям знания были Владимир Геннадьевич Капустянский, Владимир Леонидович Князев, Николай Григорьевич Подчерняев, Ираида Васильевна Емельянова, Олег Александрович Федоров, Сергей Николаевич Дмитриев, Александр Федорович Калашников, Евгений Николаевич Щендригин.

Однако коренное изменение положения науки в учебном заведении происходит после Постановления Совета Министров РСФСР от 12 июля 1991 года № 394, утвердившего за учебным заведением новый статус – Орловская высшая школа МВД РСФСР. Научная составляющая становилась обязательным элементом деятельности школы. Теперь преподаватели не по личной склонности и доброй воли, а по должностным обязанностям должны были заниматься научными исследованиями.

Наивно будет предположить, что наука в ОВШ МВД РСФСР возникла в одночасье. Подобное «волшебное преобразование» было невозможно, но такой ход событий не предусматривался и нормативными правовыми документами. Приказ о реформировании школы предусматривал переходный период в два года. За это время необходимо было осмыслить новые требования и выработать стратегию эффективного построения науки.

Прежде всего появление научной составляющей привело к структурным новациям и порожденным ими кадровым изменениям. Вместо должности заместителя школы по учебной работе вводилась должность заместителя по учебной и научной работе, а с 1992 года отдельная должность заместителя начальника института по науке. В том же году появляется научно-исследовательский отдел.

В июле 1992 года начальником школы становится кандидат экономических наук Евгений Николаевич Щендригин, который не только сам активно за-

² Капустянский В. Г. О времени, о друзьях и о себе... Орел: Издатель Александр Воробьев, 2015. С. 42.

³ Там же. С. 43.

нимался наукой, что позволило ему спустя несколько лет защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, но и отчетливо понимал то значимое место, которое наука должна занимать в повседневной жизнедеятельности вуза и в его развитии. Именно поэтому с первых же дней Е. Н. Щендригин уделял научному направлению повышенное внимание.

Сделать на первых порах необходимо было многое. Это касалось как создания необходимого документационного обеспечения научной деятельности, так и изменения мировоззрения самих сотрудников школы. Эта задача выпала на плечи первого заместителя начальника института по научной деятельности Льва Витальевича Винницкого.

Не только в то время, но и в наши дни Л. В. Винницкий остается одним из ведущих отечественных ученых. Круг его научных интересов: криминалистика и уголовный процесс; проблемы следственного осмотра и судебной медицины. С 1967 года он находился на преподавательской работе в учебных заведениях системы МВД России. С 1975 по 1990 года Л. В. Винницкий пишет ряд работ, ставших фундаментальными в криминалистике и уголовном процессе. Среди его работ, получивших широкое признание к рассматриваемому моменту можно отметить: Проблемные вопросы криминалистического исследования машинописных текстов (Караганда, 1975), Установление групповой принадлежности пишущей машинки (Караганда, 1980), Осмотр места происшествия (Караганда, 1985). За это время он защищает диссертационные исследования на соискание кандидата и доктора юридических наук.

В 1992 году Л. В. Винницкий приезжает в Орел из Караганды, и назначается заместителем начальника высшей школы по научной работе. В силу своего богатого жизненного опыта он не понаслышке знал особенности организации научной деятельности и специфику научных исследований. Именно он закладывает основы отчетно-планирующей документации по научной деятельности, прививает личному составу школы азы научной грамотности, способствует росту интереса к науке.

Важным достижением того периода является то, что при личном участии Л. В. Винницкого институт получает лицензию на право осуществления издательской деятельности. Удивительным сегодня кажется то обстоятельство, что до 1992 года институт ничего не издавал. Не было не только работ, но и печатных мощностей, полиграфических работников.

И вот в 1992 году первая работа сотрудников института была подготовлена и отпечатана. Ей оказались Методические рекомендации для подготовки к семинарским занятиям по логике. Ее авторами были начальник кафедры социально-политических дисциплин Олег Александрович Федоров и приглашенный преподаватель кандидат философских наук, доцент Вячеслав Борисович Оболенский.

Как вспоминает О. А. Федоров, в связи с отсутствием в институте на тот момент издательской базы первую методичку печатали в типографии Орловского государственного педагогического института. Но, несмотря на это обстоятельство, изданные методические рекомендации были первым воплощением научно-методического творчества в вещественный артефакт.

Уже первым штатным расписанием Высшей школы 1991 года было предусмотрено научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение, которое в 1992 году состояло всего из трех человек. Руководил отделением Анатолий Дмитриевич Сумский, секретарем была Татьяна Константиновна Ермакова и группа множительной техники тоже из одного человека. Получение лицензии на издательскую деятельность привело к формированию полноценного организационно-научного и редакционно-издательского отдела, внутри которого возникает самостоятельное отделение множительной техники. Штат отдела расширяется, в отдел на должность научных сотрудников приходят Казимир Казимирович Макаревич и Дмитрий Владимирович Аронов.

В те годы отдел находился на третьем этаже корпуса «Б». Сотрудники занимали всего несколько кабинетов, в остальных аудиториях размещались учебные классы и кабинеты преподавателей кафедры уголовного права. В достаточно сжатые сроки сотрудники отдела смогли наладить не только собственную документационную работу, но и оказать методическую помощь сотрудникам школы в документационном оформлении их первых научных исканий.

Большое содействие в разрешении проблем «бумажной» стороны науки оказал бывший в то время заместителем начальника института по учебной работе Владимир Ильич Горобцов. Грамотный специалист, он уделял внимание не только организации учебной работы, но по мере сил помогал и научному направлению.

Начальник института Е. Н. Щендригин отчетливо понимал, что развитие науки в учебном заведении будет возможно только в случае изменения мировоззрения сотрудников школы и полноценного приобщения их к миру науки. К 1992 году в числе сотрудников высшей школы лишь немногие имели ученую степень кандидата наук. Это были Владимир Геннадьевич Капустянский, Ираида Васильевна Емельянова, Николай Григорьевич Подчерняев, Александр Федорович Калашников, Евгений Николаевич Щендригин, Олег Александрович Федоров, Владимир Леонидович Князев. Они и составили первый костяк науки.

Однако этого было явно недостаточно. Для решения проблемы формирования научных кадров и повышения уровня научно-исследовательской работы в течение 1991–1992 годов организовывались выезды сотрудников школы в иные учебные заведения по обмену опытом – в Москву, Санкт-Петербург, Минск. Были и другие командировки.

Но все же это были разовые визиты, тогда как необходимо было изменить групповое мировоззрение. В этой ситуации руководство школы совершенно ясно осознавало, что развитие науки должно быть тесно связано с проведением различного рода конференций. В научно-представительских мероприятиях Евгений Николаевич Щендригин видел площадки не только для обсуждения научных достижений, но и форму социализации молодых ученых школы в научном сообществе, приобщения их к нормам, ценностям, традициям, стилю работы научного исследователя.

30 марта 1993 года Орловская высшая школа МВД России провела первую межвузовскую научно-практическую конференцию «Реформы в России и СССР: критика исторического опыта». В работе конференции приняли участие в основном ученые историки и обществоведы вузов г. Орла, но были и гости из

Тулы (Тульский факультет ВЮЗШ МВД России) и даже представители Института российской истории РАН. Конференция проходила в форме пленарного заседания с последующей работой двух секций, по итогам были изданы тезисы. Причем по своей теме конференция была крайне актуальной и передовой, в силу того, что отражало трансформации в мировоззрении исследователей и отход от норм советской обществоведческой науки. Как отметил в своем выступлении доктор исторических наук Л. Я. Цехновичер, «раньше обсуждали революцию, а теперь, вот, говорим о реформах».

Если организация первой конференции в значительной степени была заслугой коллектива кафедры социально-политических дисциплин, то осенью того же года кафедра боевой и физической подготовки под руководством Александра Федоровича Калашникова впервые организовала конференцию «Совершенствование боевой и физической подготовки сотрудников ОВД». Тема этой конференции также оказалась востребованной, прежде всего, в системе вузов МВД России и принесла определенную известность Орловской высшей школе не только как центру спортивной и огневой подготовки, победу представителей которого были на слуху, но и как научно-методическому объединению исследователей данного вопроса. Эта конференция ежегодно проводится вплоть до наших дней и продолжает собирать исследователей со всей России.

Осенью 1993 года вместо ушедшего в Смоленск Л. В. Винницкого на должность заместителя начальника школы по науке назначается кандидат юридических наук Борис Петрович Носков. Обладая широким стратегическим мышлением и будучи активной личностью, Борис Петрович применил весь свой талант организатора для развития намеченных магистральных путей развития науки в высшей школе.

Повышенное внимание к науке не могло не принести своих плодов. К тому времени в институте происходит знаменательное событие – защита Геннадием Яковлевичем Узилевским диссертации на соискание ученой степени доктора наук, правда не юридических, а филологических. Это был первый доктор наук, выращенный в собственных стенах. А первым своим доктором юридических наук стал начальник института Евгений Николаевич Щендригин.

Стараниями Г. Я. Узилевского, руководства института и коллектива ОНиРИО, всего профессорско-преподавательского состава 29 мая 1995 года в институте состоялось торжественное открытие первой международной научно-практической конференции «Языки мозга и тела человека: проблемы и практическое использование в деятельности органов внутренних дел». Конференция проводилась под эгидой Международной академией информатизации и Администрации Орловской области. Она длилась пять дней и предполагала три пленарных заседания, работу шести секций и пяти круглых столов. С докладами и сообщениями выступали ведущие ученые России и ряда иностранных государств, причем не только постсоветского пространства, но и дальнего зарубежья.

Масштабным научным мероприятием следующего 1996 года стала научно-практическая конференция, посвященная 60-летию со дня образования Госавтоинспекции. Участниками конференции стали руководители ГАИ большинства субъектов Российской Федерации. В институте была организована выставка специальной техники.

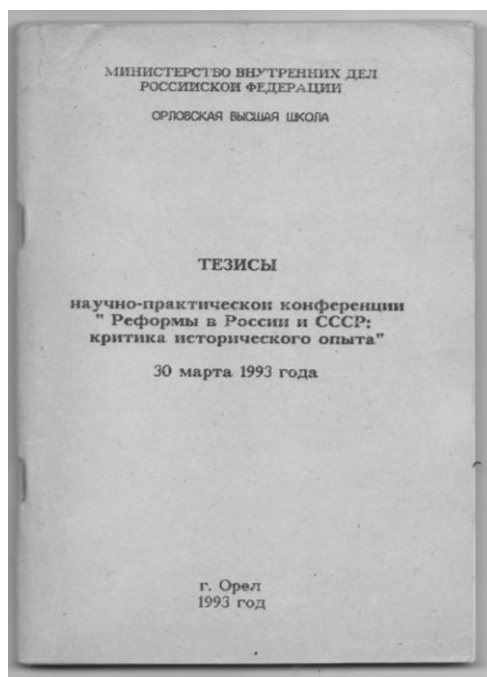
Последним элементом, о котором следует упомянуть, рассматривая зарождение научной составляющей в Орловской школе милиции, это первое всероссийское признание. Таким признанием можно считать присвоение в 1996 году первого в истории школы грифа «Учебник для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России» рукописи учебника О. А. Федорова «История России. С древнейших времен до наших дней».

Создание этой рукописи вызвано теми масштабными изменениями, которые происходили в стране в 90-х годах. Менялся общественный строй, изменялись подходы и оценки в исторической науке. Трансформации взглядов на историю привели к тому, что в первой половине 90-х годов в вузах МВД не оказалось учебников по истории России. Старые учебники в новых условиях не годились, а новых написано не было. В этой ситуации начальник кафедры социально-политических наук кандидат исторических наук Олег Александрович Федоров взял на себя смелость создания подобного учебника. Его труд получил высокую оценку. Учебник выдержал несколько переизданий, был направлен во все учебные заведения системы МВД и в 90-х годах был базовым учебником по истории России.

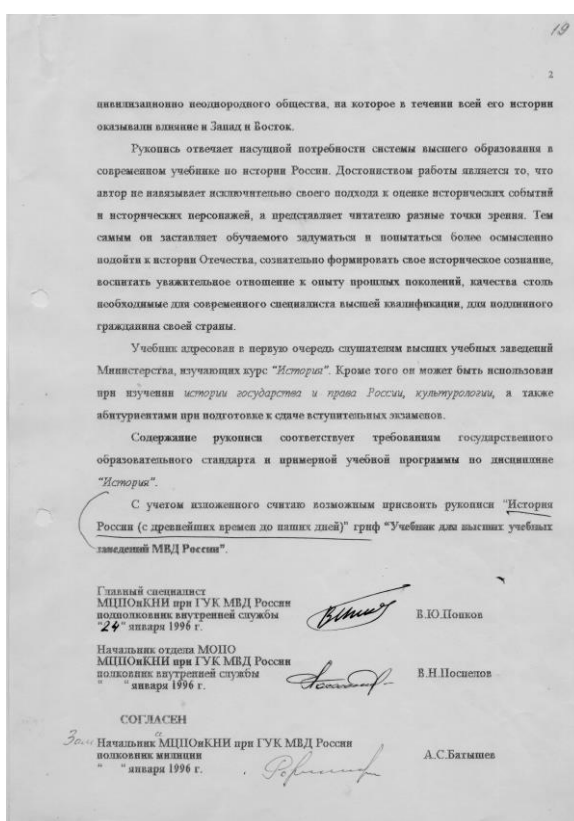
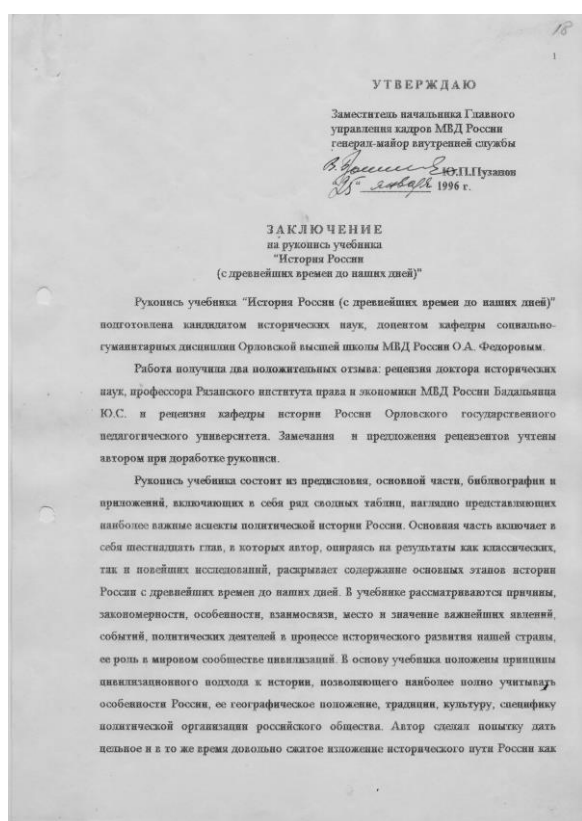
Таким образом, в первой половине 90-х годов Орловская высшая школа МВД России ускоренно прошла модернизацию и состоялась как научный центр. Ученые школы разрабатывали научные актуальные научные проблемы, получили известность в среде специалистов. Число лиц с учеными степенями ежегодно возрастало. Труды исследователей высшей школы получали всероссийское признание.

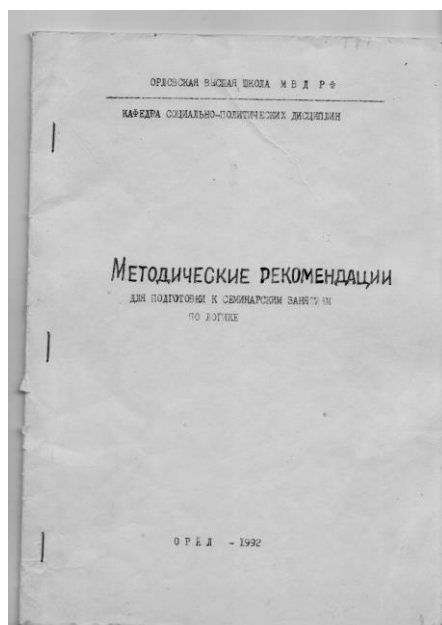
Владимир Леонидович Князев – первый кандидат наук ОССШМ МВД СССР (справа) и Олег Александрович Федоров – автор учебника, которому впервые в истории школы был присвоен гриф МВД России.

Сборник тезисов первой в истории школы научно-практической конференции.

Первый в истории школы гриф «Учебник для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России».

*Первые методические рекомендации,
изданные в ОВШ МВД России.*

*Евгений Николаевич Щендригин – начальник Орловской высшей школы
МВД России, Орловского юридического института
МВД России. Человек, под руководством которого
в ОВШ МВД России зародилась и развивалась наука,
в полном смысле слова – основоположник науки в институте.*

*Е. Н. Щендригин в президиуме
научно-представительского мероприятия. 1996 г.*

*В. Г. Капустянский и И. В. Емельянова – одни из первых кандидатов
юридических наук в школе на фоне стенда ОССШМ МВД СССР
в музее института. 2011 г.*

*Участники первой научно-практической конференции
«Совершенствование боевой и физической подготовки сотрудников ОВД»,
ставшей впоследствии ежегодной. Этот форум приобрел широкую
известность и проводится вплоть до наших дней.*

*Сотрудники школы. 1990 г.
Крайний справа – Казимир Казимирович Макаревич,
будущий начальник ОНиРИО. Также на фото В. Ф. Муллаянов,
В. А. Курносов, Л. В. Куртина.*

*На фото справа стоит Б. П. Носков, будущий заместитель начальника
ОВШ МВД России по науке, подполковник в центре – Г. Л. Минаков,
впоследствии – декан юридического факультета в Орловской региональной
академии государственной службы при Президенте РФ.*

*На фото слева А. Д. Сумский – замполит ОССШМ МВД СССР,
позднее – первый руководитель (исполнял обязанности начальника)
ОНиРИО ОВШ МВД РСФСР,
справа сотрудник института В. М. Грядунов.*

На фото справа – заместитель начальника ОВШ МВД РСФСР по учебной работе В. И. Горобцов, много сделавший и для развития науки в учебном заведении.

Интересная фотография. Команда института – победитель финала городского этапа популярной в 1990-е годы игры брейн-ринг. В центре Андрей Юрьевич Сабинин и Дмитрий Владимирович Аронов, впоследствии оба возглавляли ОНиРИО.

Глава 7. И был концерт...

Этот очерк посвящен участию офицеров и курсантов Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР в обеспечении безопасности и законных интересов граждан, поддержании мира и правопорядка в ходе Армяно-азербайджанского конфликта в 1988–1990 годах⁴. Здесь следует отметить, что участие в так называемом карабахском конфликте было отнюдь не первым привлечением личного состава школы в качестве приданных или самостоятельных сил при проведении различного рода массовых мероприятий. К 1988 году сотрудники школы имели опыт обеспечения общественного порядка при проведении:

XXII Летних олимпийских игр в Москве в 1980 году,
Похорон Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева – ноябрь 1982 г.

XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов – 1985 г.

Игр доброй воли – 1986 г.

400-летия г. Ливны – 1986 г.

1000-летия Крещения Руси – 1988 г.

Советско-Американской встречи на высшем уровне – 1988 г.

XIX Всесоюзной партконференции – 1988 г.

Однако ни одно из подобных мероприятий по своему размеру, продолжительности, масштабам вовлечения личного состава школы и степени реальной угрозы жизни и здоровью офицеров и курсантов не может сравниться с участием школы в локализации армяно-азербайджанского конфликта.

Было три крупных выезда в зону конфликта с ноября 1988 года по февраль 1989 года, с февраля 1989 года по 28 апреля 1989 года и с октября-ноября 1989 по начало января 1990 года. Обратим внимание, что личный состав школы был выведен в 1990 году из Баку буквально за несколько дней до событий «Черного января», послуживших причиной последующего ввода войск в Азербайджан. Необходимость нескольких заездов диктовалась преимущественно тем, что образовательный процесс для курсантов продолжался. Проведя по три месяца в зоне конфликта, курсанты возвращались в школу для продолжения обучения. Курсовые офицеры находились в зоне операции более продолжительное время, чем офицеры с циклов, смена которых была организована в соответствии с необходимостью продолжения образовательного процесса в должном объеме. Летний перерыв был вызван выпуском и последующим набором курсантов.

Воспоминания ветеранов института – участников тех событий, а также архивные документы и свидетельства, собранные и обобщенные полковником милиции в отставке В. С. Болотиным позволяют достаточно точно реконструировать последовательность событий. 23 ноября 1988 г. школа была приведена в состояние боеготовности, 24 ноября по приказу МВД СССР «в связи с обострением межнациональных отношений на основе которых участились случаи нарушения общественного порядка» сводный батальон ОССШМ МВД СССР выле-

⁴ В значительной мере этот очерк опирается на материалы, собранные и позднее опубликованные ветераном института полковником милиции в отставке, участником описываемых событий Владимиром Сергеевичем Болотиным.

тел военно-транспортными самолетами с военного аэродрома в г. Ефремово Тульской области и приземлился в аэропорту г. Кировабада (ныне Гяндже) ночью 25 ноября 1988 года.

Следует отметить, что согласно поступившему приказу личный состав выдвигался в зону конфликта без табельного оружия и средств индивидуальной защиты. Только несколько офицеров были вооружены табельными пистолетами Макарова. Лишь позднее уже на местах дислокации было получено необходимое снаряжение.

Сводный отряд института был разделен сначала на две, а позднее на три группировки. Первая осталась в г. Кировабаде, вторая была передислоцирована в г. Шамхор Азербайджанской ССР. Из ее состава 28 ноября отдельная группа получила приказ выдвинуться в село Новосаратовка Кедабекского района на границу Армянской и Азербайджанской ССР.

Общее руководство сводным отрядом ОССШМ МВД СССР осуществлял начальник школы Владимир Григорьевич Капустянский. В первую поездку в Кировабаде руководство осуществлял Леонид Андреевич Соловьев, непосредственно командиром дислоцированного там курса был Михаил Николаевич Захаров, замполитом – Сергей Иванович Гришин. В Шамхорском отряде руководство курсантами осуществляли Юрий Витальевич Снигирь, там же находились Петр Иванович Ефимов, Дмитрий Дмитриевич Ефанов, Алексей Геннадьевич Сорокин, Сергей Васильевич Николаев, Александр Федорович Калашников, Юрий Митрофанович Терников, старшиной был Геннадий Иванович Мартынов. Группу, выдвинутую в район Новосаратовки, возглавил Александр Владимирович Тасовой, с ним были Виктор Алексеевич Пахомов, Юрий Алексеевич Глоба.

Во вторую поездку Л. А. Соловьева сменяет А. Д. Сумский. В Кировабаде силами школы руководит Юрий Алексеевич Тихонов, начальником курса был Владимир Николаевич Кузнецов, замполитом – Станислав Александрович Родионов. Из офицеров в Кировабаде были Николай Иванович Сretenцев, Евгений Владимирович Балашов, Олег Николаевич Дворников, Михаил Максимович Лысов, Вячеслав Михайлович Грядунов, Борис Васильевич Петухов, Владимир Иванович Верижников. В Шамхоре группу возглавлял Геннадий Иванович Писарев, начальником курса был Павел Константинович Анциферов, замполитом – Владимир Сергеевич Болотин. Из офицеров в шамхорской группе были Александр Тимофеевич Низамов, Дмитрий Дмитриевич Ефанов, Олег Александрович Федоров. В Новосаратовке – Юрий Алексеевич Глоба, Вячеслав Фагитович Муллаянов, Владимир Сергеевич Болотин, Геннадий Павлович Худоерко, Борис Николаевич Тарасов.

В третьей командировке в Баку руководство осуществлял Леонид Андреевич Соловьев, начальником курса был Михаил Николаевич Захаров, замполитом – Сергей Иванович Гришин. Побывали в Баку и многие офицеры школы: Олег Александрович Федоров, Юрий Митрофанович Терников, Олег Николаевич Овечкин.

В задачи сводного отряда школы входили обеспечение комендантского часа, дежурство на блокпостах, охрана учреждений органов власти в условиях массовых беспорядков, пресечение и предупреждение массовых противоправных акций, обеспечение прав и законных интересов мирных жителей, находя-

щихся на территории конфликта, что в реальности означало спасение беженцев и создание условий для перемещения беженцев в безопасные места. Отдельная важная часть службы заключалась в обеспечении беспрепятственной деятельности оперативно-следственных групп в зоне конфликта и содействие местным органам правопорядка в нахождении и задержании преступников и экстремистов.

Уже с первых дней курсанты и офицеры сводного отряда школы продемонстрировали высокую выучку и профессиональную подготовку. Буквально накануне прибытия отряда в Шамхор в ночь с 24 по 25 ноября 1988 года в Шамхоре по ул. Асланова, у д. 35, гражданином Агаджаняном С. 1937 г. р., армянином по национальности, из хулиганских побуждений, выстрелом из охотничьего ружья был ранен гражданин Аббасов И. Г., 1968 г. р., азербайджанец, который скончался в городской больнице.

Этот факт сразу стал известен местному населению и вызвал новую волну выступлений, спровоцированных экстремистами националистического толка.

25 ноября число участников волнений достигло уже 40 тыс. человек. Сначала выкрикивались угрозы физической расправы в адрес армянской части населения, а затем был совершен ряд противоправных действий (сожжена автомашина ГАЗ-24, принадлежащая гражданину Аспаряну П. Н., совершены грабежи, поджоги в восьми домовладениях граждан армянской национальности). Практически все лица армянской национальности были выгнаны из своих домов под угрозами расправы, зачастую сопровождаемые оскорблениями и избиениями, и согнаны на площадь перед местным райкомом партии. Там их взяли под охрану курсанты и офицеры Орловской школы милиции. Лишь некоторые из партийных руководителей, членов администрации, правоохранительных органов, особенно милиции, пытались, как могли прекратить бесчинства, но реально повлиять на ситуацию до прибытия личного состава ОССШМ МВД СССР не могли. Во избежание непредсказуемых последствий было принято решение погрузить армян в автобусы и под охраной курсантов отправить на границу с Арменией, что, несмотря на сильное сопротивление и постоянно чинимые преграды, удалось сделать ценой самоотверженных усилий, стойкости и решимости личного состава.

Благодаря совместным оперативным действиям сотрудников Шамхорского РОВД и Орловской школы милиции в течение суток был разыскан и задержан гр. Агаджанян (старший наряда – курсант ОССШМ Ю. Воропай). Своевременность раскрытия этого преступления послужила поводом для ликвидации дальнейших массовых выступлений жителей Шамхора и района.

Осложнению в оперативной обстановки способствовал ежедневно увеличивающийся поток «беженцев» – азербайджанцев, приносящих сведения об учиненных в отношении их насилий в Армении.

Сотрудниками местного отдела милиции и личным составом Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР принимались энергичные и своевременные меры к пресечению противоправных действий со стороны отдельных граждан.

К административной ответственности за организацию несанкционированных митингов были привлечены 47 человек. По факту совершения массовых хулиганских проявлений возбуждено уголовное дело. Принятыми мерами к 29 но-

ября 1988 г. развитие негативных тенденций массовых выступлений граждан удалось приостановить, а затем и прекратить.

Вместе с тем обстановка в городе и районе продолжала оставаться напряженной, прибытие в район и отъезд в Армению переселенцев приобрел массовый характер. Только за первую декаду декабря в район прибыло 12000 человек, при этом выехало около 4 тыс. человек.

Гражданам, проявившим желание выехать в Армянскую ССР и другие республики Советского Союза, оказывалась практическая помощь в предоставлении автотранспорта, обеспечивалась их безопасность в пути офицерами и курсантами Орловской школы милиции. 28 ноября, в связи с массовым потоком колонн автотранспорта с беженцами, пересекающих границу с Армянской и Азербайджанской ССР в районе г. Новосаратовка Кедабекского района, часть личного состава школы по просьбе партийных и советских органов, была поднята по тревоге и направлена в Новосаратовку, где курсанты круглые сутки в течение двух недель (период наибольшего скопления беженцев) обеспечивали охрану общественного порядка и имущества граждан в местах перегрузок и беспрепятственный проезд колонн и отдельных автомашин, как с Армянской, так и с Азербайджанской территорий.

Николай Александрович Коновалов, бывший в то время курсантом ОС-СШМ МВД СССР, вспоминает, что первые дни после прибытия в Новосаратовку личный состав оставался в автобусах. Спустя несколько дней под казарму было выделено административное здание совхоза «Красный Октябрь». Объем работы, проводимой курсантами и офицерами, был велик, как велика была и ответственность за судьбы людей.

Всего в ходе проведенных мероприятий с ноября 1988 г. по май 1989 г. личный состав школы сопровождал 212 колонн автотранспорта с переселенцами до границ с Армянской и Грузинской ССР, а также несколько сот индивидуальных автомашин по просьбам граждан, переселяющихся как в Армению, так и в Азербайджан. По просьбе партийных и советских органов обеспечивалось сопровождение и безопасность целых коллективов, селений, руководящих и материально-ответственных лиц колхозов и совхозов, других организаций, передающих материальные ценности и автотранспорт на территориях покинутых мест жительства и работы.

Впоследствии характер сопровождений изменился. Со стабилизацией обстановки люди частично возвращались в покинутые места, часть продавали свое имущество и возвращались обратно, некоторые искали пропавших родственников и т. д. Особенно сложными были сопровождения граждан в районы землетрясения – города Ленинакан, Спитак, Кировакан.

12 декабря на посту ГАИ при въезде в г. Кировабад нарядом курсантов был задержан первый секретарь Кедабекского райкома партии Искандеров Закир Ирудин-Оглы, везший на служебной автомашине 150000 рублей, предназначенных участникам несанкционированных митингов и демонстраций в г. Баку⁵. 30 декабря 1988 года на пункт охраны общественного порядка с. Новосаратовка поступил сигнал, что лица армянской национальности, в нетрезвом состоянии,

⁵ Солопенко А. Нет правых, виноватых и святых // Орловский комсомолец. 1988. 11 мая.

одетые в солдатские шинели и вооруженные автоматами задерживают транспорт в корыстных целях возле села Арцвашен Красносельского района Армянской ССР.

В результате принятых офицерами и курсантами мер, указанные лица были обезоружены и переданы в Красносельский РОВД. Служба в Новосаратовке продолжалась до 27 апреля 1989 года, там постоянно находился взвод курсантов под руководством двоих офицеров. Ими был оборудован КПП, который по существу выполнял функции современного блокпоста.

10 января 1989 года оперативная обстановка вновь осложнилась в связи с убийством в селе Кеташен Дашкесанского района Армянской ССР жителя г. Шамхора А. П. Курбатова, в котором подозревались граждане армянской национальности. Были приняты меры к более напряженному варианту несения службы в целях недопущения массовых выступлений граждан, а также приняты меры к обеспечению безопасности жителей армянской национальности, вернувшихся в свои жилища.

С введением комендантского часа и до его отмены нарядами Орловской школы милиции совместно с личным составом воинских частей осуществлялась ночная служба. Особое внимание уделялось несению службы на постах ГАИ в окрестностях г. Кировобад, Шамхора, п. Кедабека.

В период стабилизации обстановки личный состав школы активно включился в обеспечение безопасности дорожного движения на территориях Кировобадской области, Шамхорского и Кедабекского районов. За весь период с 25 января 1988 года по 28 апреля 1989 года курсантами выявлено 3297 водителей, управляющих транспортом без водительских удостоверений, 2857 – без техпаспортов и путевых листов, 2586 случаев использования транспорта не по назначению, 1437 случаев управления транспортом без доверенности, либо с просроченной доверенностью, 1651 – технически неисправных автомобилей, сотни других случаев нарушений Правил дорожного движения. С водительским составом ежедневно проводилась большая профилактическая работа. Необходимо ответить, что такая работа велась с учетом психофизиологического и морального состояния не только водителей, но и пассажиров, с тем, чтобы не допускать ужесточения людей, находящихся в беде. Поэтому документальное оформление нарушений ПДД проводилось только в тех случаях, когда имела реальная угроза жизни и здоровью граждан, водители привлекались к ответственности лишь за грубые нарушения. В частности было задержано 368 водителей, управляющих автотранспортом в нетрезвом состоянии.

Служба второго орловского отряда, прибывшего на смену предшественников началась с тушения пожара 6 февраля 1989 года в с. Чардахлы. В обязанности личного состава входило оказание содействия и охрана оперативных групп МВД СССР (следователь, оперативный работник уголовного розыска и эксперт-криминалист), занимавшихся расследованием преступлений, связанных с совершением массовых беспорядков. Оказывалась большая практическая помощь по восстановлению нормальной работы практически всех служб, входящих по современным понятиям в систему милиции общественной безопасности. Особая помощь была оказана паспортной службе, работа которой была осложнена большой миграцией населения.

Обеспечение надлежащего правопорядка во время празднования мусульманских праздников Новруз – Байрам и проходящих выборов в местные Советы народных депутатов имело большое политическое значение в то время. На территории, где несла службу Орловская школа милиции, не было допущено ни одного случая мародерства, грабежей, нападений на автотранспорт и хулиганских проявлений, случаев нарушения законности и служебной дисциплины.

25 февраля 1989 года были приняты усиленные меры к охране общественного порядка в связи с годовщиной сумгаитских событий. В ночь с 25 на 26 февраля совместно с Барнаульской ССШМ МВД СССР было организовано мобильное автопатрулирование усиленных курсантских нарядов по автодорогам и приграничным селениям между Кедабекским районом Азербайджанской ССР и Красносельским районом Армянской ССР, границы которых были весьма условны. Например, село Арцвашен Армянской ССР находилось на территории Кедабекского района Азербайджанской ССР. Предпринятые меры позволили предотвратить готовящиеся акции с обеих сторон.

4 апреля 1989 г., возвращаясь со смены из села Чардахлы, где постоянно нес службу взвод курсантов, офицерам и курсантам пришлось остановить на горном перевале по дороге в г. Шамхор возбужденную и агрессивно настроенную толпу, около 1,5 тыс. человек – вынужденных переселенцев, возмущенных отказом местных властей решать их социальные проблемы. Высказались угрозы сжечь в селе Чардахлы оставшиеся практически без жителей армянские дома. В результате выдержки, стойкости личного состава, умению вести переговоры со старейшинами, а также заработанному к тому времени большому авторитету у населения, удалось локализовать конфликт и предотвратить массовые беспорядки без применения силы. Переговоры и противостояние продолжались в течение двух часов.

Третья командировка в Баку оказалась одной из самых тревожных. Уровень агрессии участников конфликта нарастал. Сводный отряд школы был размещен на окраине Баку на спортивной базе стадиона «Спартак», генеральным директором которого был мастер спорта участник чемпионата мира по футболу 1966 года Анатолий Бонишевский. Выбор места дислокации был определен тем, что территория стадиона была отгорожена, и доступ туда экстремистским элементам и агрессивно настроенным массам людей даже в самой серьезной ситуации был бы существенно затруднен. Вместе с тем руководству отряда необходимо было иметь оперативную информацию о тех событиях, которые происходят в центре азербайджанской столицы. Для этого в гостинице Апшерон, расположенной напротив здания правительства Азербайджанской ССР был организован наблюдательный пункт.

Очевидец тех событий ветеран института Олег Александрович Федоров вспоминает, как в один из дней он вместе с Юрием Митрофановичем Терниковым наблюдал из окна гостиницы Апшерон многотысячный митинг. Вся площадь была залита людским морем, по краям которого узкой цепочкой стояли силы сотрудников милиции. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять всю мощь толпы и опасность ситуации.

Однако и в сложной ситуации курсанты и офицеры Орловской специальной средней школы милиции не теряли присутствия духа. Помимо несения

службы был организован быт, налажены связи с местным населением и представителями других подразделений милиции. С особой теплотой ветераны и участники тех событий вспоминают дружеские связи, установившиеся с личным составом сводного отряда Барнаульской специальной средней школы МВД СССР, расквартированным неподалеку. Курсанты и офицеры в свободное время общались, играли в волейбол.

Высокий профессионализм курсантов и офицеров, их честность и неподкупность, принципиальность и объективность послужили надежной основой для глубокого уважения, с которым местные жители относились к орловским милиционерам. В адрес личного состава поступило много благодарностей, в первую очередь от простых граждан. Командный и курсантский состав был поощрен Министрами внутренних дел СССР и Азербайджанской ССР, руководителями местных партийных и комсомольских органов, руководством Кировабадского УВД, Шамхорского и Кедабекского РОВД.

Самое главное, что в любой ситуации курсанты и офицеры школы оставались людьми, сопереживающими чужому горю и стремящиеся помочь тем, кто попал в беду независимо от их национальности или вероисповедания. В свободное от службы время курсанты и офицеры помогали местным жителям. Особенно интересно складывались отношения в селе Новосаратовка, в котором исконно проживали русские старообрядцы. Курсанты и офицеры организовали и провели в селе субботник, в ходе которого даже был отреставрирован по мере сил и возможности старинный крест, установленный на местном кладбище на могиле одного из казаков. Помогали местным жителям в заготовке дров, мелком ремонте. А под конец своего пребывания курсанты и офицеры школы решили устроить жителям села небольшой праздник. Своими силами они организовали и провели в здании местной школы концертную программу, так чтобы люди, жившие в селе, помнили о курсантах не только в связи с трагическими событиями, но и о светлом празднике, которые принесли орловцы в их дом. Были курсанты – был мир и был концерт!

*Курсанты С. Щербаков, Г. Иишов, С. Матвеев, С. Чекуров
возле села Чардахлы. На заднем плане памятник армянским воинам,
погибшим в годы Великой Отечественной войны.*

*Автобусы с личным составом сводного отряда школы следуют к местам
дислокации. На фото курсанты О. Телегин, Н. Коновалов, М. Ильницкий.*

*Личный состав несет службу в окрестностях села Чардахлы.
На фото курсанты: Ю. Алексеев, С. Матвеев, Г. Ишков,
М. Ильницкий (сидит), С. Чекуров, Ю. Щербаков, Г. Жутаев.*

*Курсанты ОССШМ МВД СССР помогают местному населению села
Новосаратовка. На снимке курсанты: М. Ильницкий, И. Максимешты,
В. Михайлов, Ю. Щербаков.*

*Обеспечение безопасности передвижения между
Армянской и Азербайджанскими ССР. На фото курсанты В. Зенкин,
О. Телегин, И. Максимешты*

*Курсанты ОСССШМ МВД СССР С. Матвеев, С. Чекуров, А. Куликов
на входе в здание совхоза Красный Октябрь, выделенного под казарму
для отряда, расквартированного в Новосаратовке.*

*Курсанты ОССШМ МВД СССР в Баку.
На заднем плане гостиница Апшерон, в которой находился
наблюдательный пункт сводного отряда школы.*

*Сотрудники ОССШМ МВД СССР в Кировобаде (Гянжа)
с двойником Сталина. 1989 г.
Слева направо: В. Н. Кузнецов, Ю. А. Тихонов, Е. В. Балашов, М. М. Лысов,
Н. И. Сретенцев, В. И. Верижников, В. М. Грядунов, Б. В. Петухов.*

Глава 8. Ученые машинистки и ПК РКИ

В истории Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР нельзя не упомянуть об одном уникальном подразделении. Его появление было обусловлено необходимостью подготовки к несению службы в период проведения Летних Олимпийских игр 1980 года в Москве. Об участии сводного отряда курсантов ОССШМ МВД СССР стало известно еще в 1978 году. Началась плановая подготовка.

Система подготовки предусматривала не только наличие профессиональных знаний, умений и навыков, но и хотя бы минимальный уровень знания иностранного языка, достаточный для общения сотрудников милиции с гостями Олимпиады. Однако большинство курсантов имели неглубокие знания в области иностранных языков, оставшиеся со школьной скамьи. Напомним, что средний возраст курсантов ОССШМ МВД СССР был 26-28 лет, а к этому времени знания иностранного языка, полученные в школе, в значительной мере забываются.

Возникла потребность в организации обучения иностранным языкам. В этот момент летом 1978 года в институт устраиваться на работу машинисткой пришла молодая девушка Людмила Константиновна Соколова. К. В. Кузнецов любил лично беседовать с сотрудниками, которых принимал на службу. В ходе собеседования выяснилось, что Людмила Константиновна владеет иностранными языками. Кузнецов моментально заинтересовался, может ли она совмещать деятельность машинистки и преподавателя. Соколова согласилась.

Тогда было принято решение набрать в штат машинисток исключительно лиц, владеющих иностранными языками и способных проводить занятия с курсантами. В кратчайшие сроки эта задача была решена. В институт были приняты на работу Ирина Сергеевна Маслова, Ирина Васильевна Манеева, Галина Николаевна Лысова, Таисия Петровна Кузнецова, Галина Борисовна Зайцева. Старшей этой специальной предметной комиссии стала Л. К. Соколова.

Рабочий день машинисток выглядел следующим образом. С девяти утра до трех, четырех часов дня девушки работали по своей основной специальности, а после этого шли проводить уроки. Задача стояла достаточно тяжелая, особенно применительно к французскому языку. Дело было в том, что в школе курсанты изучали преимущественно английский и немецкий. Лиц, изучавших французский язык, было минимальное количество, а к Олимпиаде должны были быть подготовлены и сотрудники милиции со знанием французского языка. Пришлось в кратчайшие сроки переучивать курсантов.

Решение задачи ускоренного обучения иностранным языкам требовало основательной подготовки. Машинисток отправляли на стажировку по обмену опытом в Московскую и Могилевскую специальные средние школы милиции МВД СССР, закупались необходимые методические материалы. В установленные сроки задача была решена, необходимые знания курсанты получили.

Ветеран института Ирина Сергеевна Маслова вспоминает, как переживали машинистки за своих воспитанников, отправляя их на Олимпиаду, и сколько гордости они испытали потом, когда по возвращении курсанты благодарили своих преподавателей за полученные знания. Курсанты, даже те, кто переучи-

вался, с гордостью говорили, что в ситуациях общения с иностранцами могли объясниться с гостями советского государства.

В дальнейшем это подразделение продолжало свою деятельность по обучению иностранным языкам. Начальник школы К. В. Кузнецов гордился машинистками. Они были молоды, красивы, умны, энергичны, с энтузиазмом относились к своей работе. Тогда же за ними закрепилось шутливое прозвище – «ученые машинистки». Любую комиссии, гостей, приезжавших в школу К. В. Кузнецов непременно заводил в машбюро, показывал машинисток и с гордостью говорил о том, что все они владеют несколькими иностранными языками. Таких ученых машинисток не было в те годы ни в одном образовательном заведении МВД СССР.

Однако деятельностью «ученых машинисток» не исчерпывалась языковая подготовка в Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР. В 1978 году было принято решение о начале обучения в школе иностранных курсантов и с этого момента в школе появляется загадочная на первых порах аббревиатура ПК РКИ – предметная комиссия по обучению русскому языку как иностранному.

Здесь мы предоставим слово самим участникам событий и приведем очерк, написанный Натальей Александровной Гудковой, бывшей преподавателем, а впоследствии и руководителем данной предметной комиссии.

В 1978 г. в ОССШМ МВД СССР было открыто отделение по подготовке иностранных специалистов для социалистических и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, получившее официальное название «Спецкурс». Обучаемые иностранцы именовались слушателями спецкурса. Первыми стали посланцы Вьетнама. Для их проживания и обучения были арендованы квартиры в соседнем со школьным корпусом 5-этажном жилом доме. Общежитие, оборудованные аудитории появятся позднее.

За неполные 15 лет (1978–1993) специальность получили сотни молодых людей из Монголии (МНР), Вьетнама (СРВ), Йемена (НДРЙ), Афганистана (ДРА), Лаоса (ЛНДР), Никарагуа (РН), Сан-Томе и Принсипи, Гвинейской Республики.

Обучение велось на русском языке, без использования языка-посредника, без переводчика. Исключение составляли лишь иностранные слушатели 10-месячных курсов повышения квалификации, где русский язык преподавался факультативно, а преподаватели-предметники работали с переводчиком.

Никто из прибывших иностранцев не знал русского языка, за исключением посланцев Монголии, где в школьную программу входило изучение русского языка (правда, результаты этого изучения были скромные). Таким образом, стала очевидной первоочередная задача – обучить иностранцев русскому языку, для решения которой была создана предметная комиссия (ПК) русского языка. В её состав вошли старший преподаватель Алевтина Ивановна Иванова, преподаватели Алла Григорьевна Ломакина и Раиса Григорьевна Лукьянчикова (1978–1979 уч. г.). В 1979 году на работу были приняты преподаватели Наталья Александровна Гудкова и Галина Тимофеевна Кравченко; в 1980 году – Людмила Аркадьевна Власова и Антонина Ивановна Доброславская. Эти преподаватели проработали в школе милиции вплоть до расформирования подразделения.

В начале 80-х годов непродолжительное время в коллективе трудились Т. В. Шахова (Дементьева), И. В. Митасова, Г. В. Саратов, Н. В. Писарева (Пасько). Руководителями ПК русского языка были А. И. Иванова (1978–1982), Р. Г. Лукьянчикова (1982–1988), Н. А. Гудкова (1988–1992). Хотя каждый иностранный слушатель знал фамилию, имя и отчество своего преподавателя русского языка, но обращались по установленной форме: товарищ преподаватель.

Продолжительность обучения иностранных слушателей составляла 3 года. 1 год – подготовительный («нулевой») курс, на котором закладывались базовые знания русского языка; 2 и 3 года (соответственно 1 и 2 курсы) – основной этап обучения, на котором изучались специальные дисциплины и совершенствовались знания русского языка. Занятия проходили 6 дней в неделю, ежедневно 3 пары. Учебный год начинался 1 октября, заканчивался 31 июля. Каникулы – август, сентябрь.

На подготовительном курсе с целью эффективного изучения русского языка группы формировались следующим образом: слушатели из Монголии – 7-8 чел. в группе; представители всех других стран – 4-5 чел. в группе. Обучение на 1 и 2 курсах велось отдельно от советских курсантов. Группы создавались по национальному признаку.

Исключительно важная роль отводилась «нулевому» курсу. В 1 семестре в неделю 30 час. занятий русским языком (плюс занятия по физической подготовке); во 2 семестре подключались преподаватели-предметники, а в преподавании русского языка особое место отводилось изучению языка будущей специальности (использовался термин «Спецлексика»).

Все преподаватели имели высшее филологическое образование по специальности «Учитель русского языка и литературы» и опыт работы в общеобразовательной школе. Но теперь предстояло овладеть новой специальностью: преподаватель русского языка как иностранного (РКИ). Только у молодых преподавателей Г. В. Саратовой и Н. В. Писаревой был некоторый опыт такой работы, приобретённый в Монголии, где они работали по окончании вуза.

Методика обучения РКИ к тому времени была разработана советскими учёными и успешно применялась в столичных учебных заведениях, но для Орла это было ново. Коллективу преподавателей предстояло не только учить, но и многому учиться. С этой целью приобретались и изучались учебники и учебные комплексы, словари, научно-методическая литература; преподаватели знакомились с опытом работы коллег. Со временем в школе появились лингафонные кабинеты, кабинет лингвострановедения. Обучение различным видам речевой деятельности – чтению, говорению, письму и аудированию – при «погружении» обучаемого в языковую среду дало положительный результат. Достичь его помогали наглядные пособия, ТСО, невербальные средства общения. Иностранные слушатели были разного возраста, имели разный уровень образования, разные способности, и поэтому уровень овладения ими русским языком был разным. Но за все годы работы не было ни одного случая, чтобы кто-либо не смог освоить программу.

На 1 и 2 курсах преподаватели русского языка работали в тесном контакте с преподавателями-предметниками: это и взаимопосещение занятий, и создание совместных учебных и методических пособий.

Профессиональный уровень преподаватели русского языка повышали на курсах в Институте русского языка им. Пушкина (ИРЯП), в Университете Дружбы Народов им. П. Лумумбы (УДН), в Московской Академии МВД СССР. Всегда ощущалась дружеская поддержка и конкретная помощь со стороны кафедры РКИ Академии МВД (зав. кафедрой А. И. Блинкина). Профессиональному росту способствовала научно-методическая работа ПК русского языка ОССШМ. Ежегодно каждый преподаватель проводил открытое занятие с последующим обсуждением, выступал на заседаниях методического объединения с докладом по «своей» научно-методической проблеме. Преподавателями создавались учебно-методические пособия с учётом профиля данного учебного заведения. Со временем коллеги из других средних специальных учебных заведений МВД стали приезжать за опытом в Орловскую школу милиции. В 1988 г. в ОССШМ торжественно отмечалось 10-летие спецкурса.

Важно отметить, что учебный процесс шёл в неразрывной связи с воспитательным. Иностранные слушатели были на время оторваны от родины, от своих семей. Они оказались в ином социально-культурном и политическом пространстве. Процесс адаптации был непростым. На помощь приходили в первую очередь преподаватели русского языка, с которыми у слушателей спецкурса складывались тёплые, доверительные отношения. Этому сложному процессу способствовала большая внеаудиторная работа. Она велась совместно с офицерами – руководителями спецкурса (В. А. Курносовым, С. Д. Буриличевым, В. В. Котовым и др.). Вместе отмечались советские и национальные праздники, организовывались театрализованные тематические вечера: «В мире русских слов», «Чаем гостей встречаем», «Наш друг светофор», «Я помню чудное мгновение...» и многие другие. К этим мероприятиям иностранцами разучивались стихотворения, песни на русском языке. Артистами были как учащиеся, так и преподаватели. Преподаватели стремились постичь национальные особенности своих подопечных.

Знакомству с жизнью г. Орла и страны помогали экскурсии: на каникулах – в Москву, Ленинград, Киев, Минск, Прибалтику; в учебное время – на промышленные предприятия Орла, в музеи и театры. Общение с детьми в детском саду, средней школе, внешкольных учреждениях (Дворец пионеров и школьников им. Ю. А. Гагарина, пионерский лагерь) способствовали не только ознакомлению с советской действительностью, но и совершенствованию знания русского языка.

Стимулом к освоению языка являлись конкурсы и олимпиады. Они проводились в рамках спецкурса, а затем победители неоднократно представляли Орловскую школу милиции в Москве на Всесоюзной Олимпиаде по русскому языку среди учебных заведений системы МВД и привозили заслуженные награды. Руководство школы поощряло – морально и материально – иностранных слушателей за хорошую учёбу, а преподавателей русского языка – за хорошую работу. Некоторые преподаватели получили правительственные награды, благодарности МВД зарубежных стран.

Эффективности работы по подготовке кадров для иностранных государств способствовали высокий профессиональный уровень всего офицерского и преподавательского состава, творческая атмосфера в коллективе, всесторонняя под-

держка руководства школы и министерства. 1992–1993 учебный год стал последним для иностранных слушателей спецкурса в связи с политическими процессами в нашей стране. Так завершилась славная страница в образовательной истории ОССШМ МВД СССР.

*«Ученые машинистки» в командировке по обмену опытом
в Могилевской специальной средней школе МВД СССР.
Крайняя слева – Ирина Сергеевна Маслова, вторая слева –
Ирина Васильевна Манеева, далее – коллеги из других учебных заведений.*

Вечер, посвященный 10-летию специального курса. 1988 г.

Театрализованный вечер «Чаем гостей встречаем». Ленинская комната спецкурса. 1983 год. Первый ряд сидят слева направо: Владимир Алексеевич Курносов, начальник спецкурса; Ефим Яковлевич Козлов, зам. начальника школы по тылу; Владимир Геннадьевич Капустянский, начальник школы; Раиса Григорьевна Лукьянчикова, председатель предметной комиссии русского языка; Наталья Александровна Гудкова, старший преподаватель русского языка; Людмила Аркадьевна Власова, преподаватель русского языка. Стоят курсанты спецкурса.

*Внеаудиторные мероприятия в Ленинской комнате спецкурса.
В центре на первом столе слева Л. А. Власова, справа Н. А. Гудкова,
справа у стены за столом преподаватель русского языка Г. Т. Кравченко.*

*Подведение итогов Олимпиады по русскому языку среди слушателей спецкурса.
1989 г. Выступает Н. А. Гудкова, справа от нее сидит
А. Д. Сумский, далее – Е. С. Сланский. Слева от Гудковой:
преподаватели русского языка Л. А. Власова, Г. Т. Кравченко.*

*Театрализованное представление, подготовленное слушателями спецкурса.
В центре слушатель из Никарагуа – Сессар.*

*Фрагмент учебного занятия. Выступает слушатель Нго Куанг Туэт
из Социалистической республики Вьетнам. За столом сидит
Виктор Григорьевич Серегин, специалист учебного отдела.*

*Оформление наглядной агитации на спецкурсе.
Слева направо: стоит (боком) Т. В. Шахова (Дементьева),
иностранцы слушатели из республик
Гвинея и Вьетнам, Р. Г. Лукьянчикова, Л. А. Власова.*

Взвод вьетнамских курсантов выезжает на стажировку. 1984 г.

Глава 9. Филиалы, филиалы...

Изучая историю института, мы, казалось бы, охватили все. Но, нет же... Есть еще статья курсантки Е. Смирновой и удивительная фотография выпускников Орловского отделения Московской специальной средней школы милиции МВД СССР. Мы совсем забыли об этом фото. А ведь это тоже учебное заведение. Какова его судьба и не связано ли оно с судьбой Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова?

История Орловского отделения Московской специальной средней школы милиции МВД СССР началась в 1958 году, почти одновременно с временем становления учебного пункта. Признаем, что в ту пору остро стояла проблема не только первоначального обучения или текущей подготовки, но и получения сотрудниками милиции среднего и высшего юридического образования. В Орле возможности получить такое образование не было. Заочное обучение было крайне сложным не только с методической, но и с материальной стороны. Необходимо было как минимум раз в год, а то и чаще ездить в другой город, жить, питаться и учиться там. И все это в послевоенные годы, когда каждый сотрудник наперечет, когда страна еще только поднималась из руин, когда не хватало самого необходимого.

Даже в довоенные годы обучение в другом городе в специальных учебных заведениях системы НКВД было очень сложным делом. В областном архиве есть удивительное письмо некоей Крючковой (почему то она представляется молодой комсомолкой) к заместителю начальника Орловского адмотдела товарищу Плетню. Из исписанной с двух сторон половинки тетрадного листа становится понятна история этой девушки. Ее послали учиться в неизвестную нам школу НКВД по двухгодичной программе, а школа переходит на годичное обучение. В этой связи Крючкова и спрашивает совета, что ей делать. Попутно она описывает все тяготы учебы: отсутствие денег, плохое питание, нехватка средств на приобретение учебников и курсов лекций. Жалуется Крючкова и на пошатнувшееся в результате учебы здоровье. Неизвестно, какое решение принял товарищ Плетень, но понятно, что учеба оказалась тяжелым испытанием для комсомолки Крючковой.

В послевоенные годы ситуация была еще более сложной. Тогда то и возникает специфичная форма заочного образования – учебно-консультационный пункт. Суть заключалась в следующем. Не заочники едут в учебное заведение, но преподаватели выезжают для проведения занятий и осуществления текущего и итогового контроля в территориальные управления внутренних дел. Это обходилось дешевле.

Попытки создания учебно-консультационного пункта предпринимались на Орловщине и ранее 1958 года. Так, в архивные материалы содержат упоминание о проведении экзаменов в январе 1954 года у слушателей заочников второго курса Львовской школы милиции МВД СССР в Орле. Для этого в Орел приезжал старший преподаватель-методист Львовской школы В. И. Цыков. Но опыт был неудачным. Дальше одной сессии дело не пошло.

Ситуация меняется с приходом в 1957 году в отдел кадров Управления милиции УМВД Орловской области молодого и энергичного сотрудника Залма-

на Моисеевича Левита. Именно его энергия, целеустремленность, знания и способности позволили качественно изменить ситуацию. Отбирая по долгу службы кандидатов на учебу в средние и высшие учебные заведения МВД РСФСР, Левит сталкивается с нежеланием учиться ввиду материальных проблем. Тогда он выходит к руководству УВД с предложением создать в Орле учебно-консультационный пункт Московской специальной средней школы милиции МВД РСФСР.

Свою роль сыграло то обстоятельство, что Левит сам имел педагогическое образование. Он окончил полный курс истфака Смоленского государственного педагогического института, тогда носившего имя Карла Маркса, а в годы войны, получив техническое образование, приобрел бесценный опыт руководящей работы, служа помощником военного коменданта железнодорожных станций Челябинск, Курган, Орел.

Начав работу над учебно-консультационным пунктом, Левит понимал, что дело пойдет только в том случае, если будет обеспечен высокий учебно-методический уровень работы пункта. Он контактирует с руководством как Московской специальной средней школы милиции МВД РСФСР, так и с руководством собственного управления внутренних дел. 1 октября 1958 года первый набор сотрудников УВД Орловского облисполкома зачислен в слушатели МССШМ МВД РСФСР, а сам Залман Моисеевич назначен руководителем Учебно-консультационного пункта, где его единственной помощницей стала секретарь-машинистка Тамара Михайловна Кирейчик.

Левит добивается, чтобы слушателям заочникам в приказном порядке были созданы специальные условия для обучения. 10 октября 1958 года начальник УВД Орловского облисполкома подписывает приказ № 254 «О проведении межсессионных занятий со слушателями-заочниками 1 курса Орловского учебно-консультативного пункта МССШМ МВД РСФСР. В этом приказе с целью создания более благоприятных условий для самостоятельной работы и повышения качества учебы слушателей-заочников от руководителей структурных подразделений УВД требовалось предоставлять слушателям заочникам за счет времени, отведенного на проведение занятий по спецподготовке один свободный от работы день ежемесячно для занятий с преподавателем.

Занятия предполагалось проводить в третью среду каждого месяца по 8 часов в помещениях учебного пункта или клуба УВД. Для слушателей заочников из районов области организовывались 2 раза в семестр учебно-методические сборы общей протяженностью 5 суток. При этом неявка на занятия рассматривалась как невыход на работу.

Помимо этого слушатели-заочники прибывали на учебно-консультативный пункт в Орел на три сессии за весь период обучения и итоговую сдачу государственных экзаменов. Общий срок обучения составлял три года. Первая сессия приходилась на весну года, следующего за поступлением. В ноябре того же года проходила сессия за второй курс, в сентябре следующего года – третья сессия и потом летом следующего года – выпускные экзамены.

Левит отчетливо понимал, что главное – это кадровый состав. Он настаивал на том, чтобы на сессию в Орловский учебно-консультационный пункт отправлялись только высококвалифицированные специалисты. Им удалось до-

биться своего. В 1958–1961 годах занятия в учебно-консультационном пункте вели преподаватели Московской специальной средней школы МВД РСФСР майор милиции Николай Петрович Кирюшин, капитан милиции Иван Петрович Цвелодуб, подполковник милиции Николай Иванович Шерменев, Галина Лукинична Кригер, Борис Георгиевич Баланик, Сергей Александрович Тиунов. Впоследствии почти все они защитили кандидатские и докторские диссертации и стали видными учеными.

Так, Г. Л. Кригер в советское время была видным специалистом в области уголовного права, автором фундаментальной монографии по уголовной ответственности за хулиганство. В 1964 году после защиты кандидатской диссертации она приходит на работу в Институт государства и права РАН, где и проработала почти до самой кончины. На протяжении всей своей жизни Галина Лукинична Кригер была активно работающим ученым, соавтором всех коллективных монографий, которые готовились в секторе уголовного права и криминологии, начиная с шеститомного «Курса советского уголовного права» под ред. А. А. Пионтковского (1970–1971 годы).

Иван Петрович Цвелодуб защитил кандидатскую диссертацию в 1967 году. Впоследствии работал заместителем начальника кафедры административного права Высшей школы МВД СССР, а после образования Академии управления – начальником кафедры государственно-правовых дисциплин. С марта 1977 года был заместителем начальника Московского филиала юридического заочного обучения при Академии управления МВД СССР.

Борис Георгиевич Баланик защитил кандидатскую диссертацию в 1969 году и впоследствии стал видным ученым в области теории государства и права, соавтором пользовавшегося огромной популярностью учебника по теории государства и права, написанного в 1986 году для слушателей специальных средних учебных заведений системы МВД СССР.

Помимо московской профессуры активно задействовались и орловские кадры. Так, для проведения занятий активно привлекались доцент Орловского педагогического института Иван Сергеевич Малышев и проректор того же института Александр Иванович Гаврилов.

Левит строго контролирует обучение слушателей на учебно-консультационном пункте. По итогам каждой сессии создается отдельный приказ, в котором не только поощряются лучшие и указываются худшие, но и формулируются указания руководителям структурных подразделений УВД по повышению уровня подготовки кадров в учебно-консультационном пункте. К слову сказать, недобросовестное отношение к учебе каралось очень строго. Так, по итогам сессии, проходившей с 10 по 29 ноября 1961 года, трое слушателей были отчислены из школы за несерьезное отношение к учебе и крайне низкую успеваемость. Но этим дело не ограничилось. Приказ предписывал отделу кадров представить соображения о целесообразности дальнейшего прохождения службы данных сотрудников в рядах милиции.

Первый выпуск состоялся в июле 1961 года. Средний балл выпускных экзаменов составил 3,9. Из общего количества (87 выпускников) 22 человека закончили на хорошо и отлично. Среди них, кстати, был Василий Иванович Ушаков – будущий начальник ГАИ области, впоследствии перешедший на препода-

вательскую работу в Орловскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР.

Высокий уровень проводимых занятий, качественная подготовка, достойные условия все это создавало положительный имидж учебно-консультационному пункту. В этих условиях Залман Моисеевич Левит выступает с новым предложением переподчинить учебно-консультационный пункт Высшей школе МВД СССР. Преимущества этого предложения были очевидны. Слушатели-заочники получали уже не среднее, а высшее образование. С присущей ему энергией Залман Моисеевич взялся за дело и в августе 1961 года учебно-консультационный пункт преобразуется в орловское отделение факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР.

Первым начальником отделения стал Василий Михайлович Безденежных. Это был опытный руководитель, до этого уже имевший опыт организации деятельности Хабаровского заочного отделения высшей школы МВД СССР. Впоследствии в 1966 году В. М. Безденежных защитит кандидатскую диссертацию и посвятит себя научной и педагогической работе, став в конечном счете профессором кафедры административного права Академии управления МВД СССР.

Помощниками Василия Михайловича становятся Залман Моисеевич Левит и молодой преподаватель отделения Леонид Иосифович Рейнгольд. В 1962 году и происходит тот самый выпуск слушателей, которые изображены на фотографии. Подпись под фото отражает неопределенность Орловского отделения ФЗО ВШ МВД СССР. Уже не учебно-консультационный пункт, но Орловское отделение, но все еще Московской специальной средней школы МВД РСФСР. Куда поступали, то и окончили.

К сожалению, Василий Михайлович Безденежных недолго руководил Орловским отделением в январе 1963 года его сменяет на посту начальника товарищ Погудин, сведения о котором восстановить не представляется возможным. Есть все основания полагать, что это не случайно.

Орловское отделение функционирует на протяжении 60-х годов. В числе его выпускников – многие руководители подразделений милиции. Среди них, кстати, и начальник учебного пункта Адольф Пантелеймонович Князев, окончивший Орловское отделение ВШ МВД СССР в 1966 году. Однако дальнейшего развития отделения не видно. Приказы о его деятельности, поощрении или наказании слушателей-заочников постепенно сходят на нет.

3 июня 1967 года отделение покидает Залман Моисеевич Левит, перешедший на должность ИТК для несовершеннолетних преступников, а 14 марта 1968 года на другую должность переходит и Леонид Иосифович Рейнгольд. На рубеже 70-х годов Орловское отделение Высшей школы милиции МВД СССР перестало существовать.

Итак, этот филиал никакого отношения к Орловскому юридическому институту МВД России имени В. В. Лукьянова не имеет. Жаль..., но это не наш филиал. Или все же? Да, связь есть, но она носит, скажем так, сакрально-династический характер.

Нет сомнения в том, что учебно-консультационный пункт и Орловское отделение – это детище Залмана Моисеевича Левита, вложившего в него всю свою душу. Наверняка Левит хотел, чтобы на Орловской земле возникло само-

стоятельное среднее специальное или даже высшее милицейское учебное заведение. Не вышло, но сын Залмана Моисеевича - Эдуард Залмович Левит посвятил свою жизнь служению Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР. Он был одним из выдающихся руководителей учебного отдела средней школы милиции. Во многом благодаря его таланты и способностям учебно-методическое развитие школы было столь динамичным и эффективным. Так что династия Левит сыграла свою большую роль в деле образования на Орловщине, а опыт отца воплотил сын.

Представляется неправильным поставить здесь точку в очерке. Да, Орловский юридический институт никогда в своей истории не был ни чьим филиалом, но сам-то он филиалы имел. Правда, появились они уже тогда, когда Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР приобрела статус Высшей школы МВД РСФСР.

В апреле 1992 году в Ижевске на базе школы усовершенствования начальствующего состава ГАИ МВД СССР создается факультет повышения квалификации Орловской высшей школы МВД России. Начальником Ижевского факультета Орловской высшей школы МВД России был назначен кандидат юридических наук полковник милиции Харис Шафигуллович Шафигуллин, позже его сменил кандидат педагогических наук, доцент полковник милиции Вениамин Полиектович Соколов.

В руководящий состав филиала входили

- Валерий Федорович Дергачев – заместитель начальника по учебной и научной работе, полковник милиции, кандидат педагогических наук, доцент;
- Александр Евгеньевич Городилов – заместитель начальника по кадровой и воспитательной работе, полковник милиции;
- Григорий Александрович Липатов – заместитель начальника по тылу, полковник милиции.

Вновь образованные кафедры возглавили:

- Надежда Геннадьевна Калугина – начальник кафедры государственно-правовых и юридических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;
- Валерий Васильевич Кулагин – начальник кафедры общественной безопасности и административно-правовой деятельности, майор милиции, кандидат технических наук;
- Олег Анатольевич Тимофеев – начальник кафедры управления и технического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД, майор милиции, кандидат технических наук;
- Константин Георгиевич Дедюхин – начальник кафедры тактико-специальной и психологической подготовки, полковник милиции, кандидат юридических наук.
- Шевченко Анатолий Михайлович – начальник кафедры боевой и физической подготовки, он же помощник начальника по служебно-боевой работе, полковник милиции.

Неоценимую помощь в наборе, организации работы факультета, обучении слушателей курсов повышения квалификации, становлению кафедр, подбору высококвалифицированных учебно-научных кадров, подготовке учебных программ, учебно-методического обеспечения, укреплению материально-

технической базы оказал коллектив Орловской высшей школы МВД России. Сотрудники ОВШ МВД России выезжали в Ижевск, оказывали методическую помощь.

Благодаря новому статусу Ижевский филиал получил значительное финансирование, что позволило в 1992–1993 гг. значительно укрепить учебно-материальную базу. С целью обучения слушателей навыкам вождения, для кафедры общественной безопасности и административно-правовой деятельности (позже кафедра ГИБДД) был приобретен чехословацкий электронный автотренажер на 6 посадочных мест, оборудованы кабинеты с аппаратным, программным обеспечением и проекционным оборудованием по организации дорожно-патрульной службы и регистрационно-экзаменационной деятельности ГИБДД.

В начале 90-х годов ЭВМ были большой редкостью. Тогда по всей стране они были представлены единичными экземплярами. Ижевский же филиал в 1993 году получает более 10 самых совершенных на тот момент компьютеров.

На кафедрах тактико-специальной и психологической подготовки создавались специализированные классы и полигоны, оснащенные современными техническими средствами обучения, специальной техникой, технико-криминалистическими средствами. Оборудован класс-полигон.

В тире кафедры боевой и физической подготовки были установлены авто- и мототренажеры, позволяющие вести стрельбу с движущегося транспортного средства. Вступил в строй спортивный комплекс с игровым, борцовским и тренажерным залами.

Укрепление материально-технической базы привело к улучшению жилищных и культурно-бытовых условий для слушателей и преподавателей. В 1993 году филиал располагал всем необходимым для комфортного проживания слушателей: общежитием гостиничного типа, столовой, медпунктом, сауной, кинозалом и другими видами сервисного обслуживания.

С целью укрепления научно-педагогических кадров 8 сотрудников было направлено для обучения в адъюнктуру Академии управления МВД России, аспирантуру Удмуртского государственного университета.

Такое бурное развитие филиала на протяжении двух лет (1992–1993) не могло не остаться незамеченным. Учебное заведение начинает претендовать на получение нового более высокого статуса. В конце 1993 года Ижевский филиал Орловской высшей школы МВД России становится филиалом Филиал Республиканского института повышения квалификации работников МВД России (впоследствии филиалом ВИПК МВД России). Так завершилась двухлетняя история филиала ОВШ МВД России в Ижевске.

Но этим филиалом дело не ограничилось. В том же 1992 году, только уже осенью 16 октября был подписан приказ МВД России за номером 369, в соответствии с которым в городе Курск было создано Курское отделение заочного обучения Орловской высшей школы МВД России (Курское ОЗО). Первым начальником отделения заочного обучения был назначен подполковник милиции Александр Иванович Хорошильцев, который руководил ОЗО до 1995 года и внес большой личный вклад в процесс становления отделения. Первый набор состоял из 128 слушателей-заочников. Отделение заочного обучения располагалось тогда в здании спорткомплекса «Динамо». Занятия проходили в помещениях

Управления государственной пожарной службы, Управления исполнения наказаний, Учебном центре УВД Курской области.

14 июля 1995 года приказом начальника ОВШ МВД России Е. Н. Щендригина № 66 начальником Курского отделения заочного обучения был назначен подполковник милиции Николай Николаевич Михайлов. Благодаря большой поддержке и личным усилиям начальника УВД Курской области генерал-майора милиции В. В. Пронина отделению заочного обучения было выделено полуразрушенное здание бывшего профтехучилища. Руководство и сотрудники отделения навели в нем должный порядок, подготовили материально-техническую базу, продолжили работу по укомплектованию штата профессорско-преподавательского состава высокопрофессиональными кадрами. В результате проведенная через год аттестация позволила шагнуть на ступеньку выше. На основании приказа МВД России от 20 сентября 1996 года № 519 на базе Курского ОЗО был создан Курский филиал Орловской высшей школы МВД России.

Про Курский филиал можно и нужно сказать много добрых слов. Автор этих строк сам неоднократно бывал в Курском филиале и на всю жизнь запомнил душевную теплоту преподавателей и сотрудников филиала, их высокий профессионализм и ответственное отношение к делу. У филиала был даже некий романтический оттенок, который ему придавала загородная учебная база «Лебяжье». Огромная территория с прудом и памятником истории и архитектуры – старинной помещицкой усадьбой. В поздних сумерках там оглушительно пели знаменитые курские соловьи.

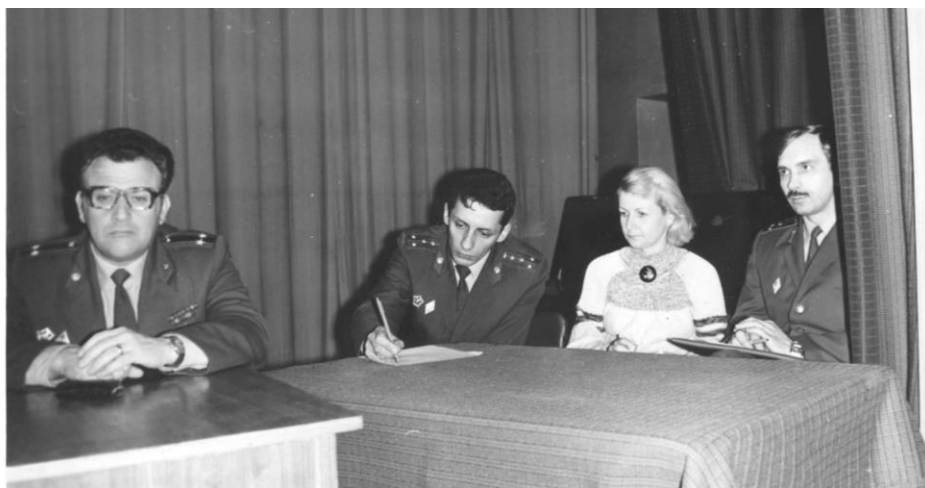
В масштабах небольшого очерка нельзя упомянуть обо всех сторонах жизни Курского филиала, вспомнить всех его преподавателей и сотрудников. Но это и не требуется. В 2006 году к 10-летию филиала о нем была написана юбилейная книга «Курский филиал Орловского юридического института МВД России». В ней история и современность филиала была представлена с такой тщательностью, что здесь нам уже нечего добавить, кроме выражения сожаления по поводу того факта, что в 2010 году Курский филиал Орловского юридического института МВД России прекратил свое существование. Многие из его сотрудников и сегодня продолжают служить на благо родины в том числе и в головном вузе – Орловском юридическом институте, и вносят весомый вклад в дело подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.

*Личный состав и слушатели Орловского отделения
Московской специальной средней школы милиции МВД РСФСР
(выпуск 1962 г.). Второй слева во втором ряду – Залман Моисеевич Левит.*

*Залман Моисеевич Левит – создатель учебно-консультационного пункта
Московской специальной средней школы милиции МВД РСФСР, Орловского
отделения факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР.*

*А вот и его сын – Эдуард Залманович Левит – начальник учебного отдела
ОССШМ МВД СССР (на фото – крайний слева).*

*На протяжении длительного периода возглавлял учебный отдел
Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР.*

Человек, внесший огромный вклад в ее становление и развитие.

Кроме него на фото сотрудники школы (справа налево):

О. А. Федоров, Р. Г. Лукьянчикова, В. Ф. Муллаянов.

*Иван Петрович Цвелодуб в конце 50–60-х годах преподавал
на Орловском учебно-консультационном пункте Московской специальной
средней школы милиции МВД РСФСР. Впоследствии работал заместителем
начальника кафедры административного права Высшей школы МВД СССР,
а после образования Академии управления – начальником кафедры
государственно-правовых дисциплин. С марта 1977 года был заместителем
начальника Московского филиала юридического заочного обучения
при Академии управления МВД СССР.*

Галина Лукинична Кригер – в конце 50–60-х годах преподавала на Орловском учебно-консультационном пункте Московской специальной средней школы милиции МВД РСФСР. Позднее – кандидат юридических наук, видный специалист в области уголовного права, сотрудник Института государства и права РАН.

Василий Михайлович Безденежных – первый начальник Орловского отделения факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР, позднее – кандидат юридических наук, профессор кафедры административного права Академии управления МВД СССР.

*Валерий Федорович Дергачев, кандидат педагогических наук,
начальник кафедры боевой и физической подготовки
Ижевского факультета повышения квалификации
Орловской высшей школы МВД России,
позднее – заместитель начальника факультета по учебной работе.*

*Личный состав Ижевского факультета повышения квалификации
Орловской высшей школы МВД России и приглашенные гости. 1992 г.
К сожалению, годы не пощадили память ветеранов и сегодня всех тех,
кто изображен на фото, вспомнить уже не удалось. Но все же ...*

Нижний ряд слева направо: Виктор Владимирович Зиновьев – старший преподаватель, Лариса Ивановна Козионова – инспектор учебного отделения. Борис Емельянович Владыкин – заместитель начальника по ВР, Тамара Ильинична Тузуева – начальник кафедры ГПД, двое гостей, Харрис Шафигуллович Шафигуллин – начальник факультета, Нина Васильевна Чумакова – старший инспектор учебного отделения, Василий Яковлевич Мишкин – помощник начальника по СБР.

Верхний ряд: крайний слева – Олег Павлович Зарубин – преподаватель кафедры БиФП, третий слева в очках – Олег Николаевич Гольцов – преподаватель кафедры управления и применения ЭВМ в деятельности ОВД, пятый слева – Валерий Юрьевич Войтович – кандидат исторических наук, заместитель начальника по УР, в центре над Тузуевой – Валерий Федорович Дергачев – кандидат педагогических наук, начальник кафедры БиФП, крайний справа – Виктор Викторович Ихвишенко – начальник курса, третий справа – Евгений Васильевич Черепанов – начальник кабинета, сразу за начальником филиала стоит Николай Васильевич Дунаев – начальник кабинета, рядом с ним левее стоит Игорь Иванович Ломагин – старший преподаватель кафедры ГАИ, а чуть дальше – Александр Васильевич Шраменко – старший преподаватель кафедры БиФП.

Первый выпуск слушателей Курского отделения заочного обучения Орловской высшей школы МВД России.

В центре с бородой – первый начальник Курского ОЗО – А. И. Хорошильцев, справа от него – начальник УВД по Курской области В. В. Пронин.

Слева направо: начальник Курского филиала Н. Н. Михайлов, начальник УВД по Курской области В. Н. Булушев, председатель Совета Федерации Е. С. Строев и начальник Орловского юридического института МВД России Е. Н. Щендригин.

В музее истории Курской милиции, который был организован в КФ ОрЮИ МВД России. Экспозицию представляет Е. В. Клыкова, начальник кафедры, кандидат экономических наук, доцент.

Начальник филиала Н. Н. Михайлов (сзади слева в парадной форме) прощается с личным составом в ходе церемонии приведения курсантов к присяге. На переднем плане – Александр Валентинович Бочманов – последний начальник Курского филиала Орловского юридического института МВД России. 2007 г.

Таким он был, Курский филиал.

Глава 10. Родному городу и краю...

С самых первых дней своего существования Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР находилась в тесной связи с городом Орлом и Орловской областью. Основанный в 1566 году город Орел знаменит прежде всего своими литературными традициями. В разное время на Орловщине жили и творили писатели, поэты, философы: И. С. Тургенев, А. А. Фет, Н. С. Лесков, Л. Н. Андреев, М. М. Пришвин, М. Вовчок, С. Н. Булгаков, М. М. Бахтин. Как точно заметил Н. С. Лесков, «Орёл... вспоил на своих мелких водах столько литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой город...».

В 70–80-х годах XX века, оправившись от тяжелых лет военной разрухи, город понемногу восстанавливал свое культурное наследие. На этот период приходится своего рода «музейный бум». В 1976 году в селе Спасское-Лутовиново открылась первая экспозиция дома-музея И. С. Тургенева. В 1977 году для широкой публики становятся открытыми двери музея писателей орловцев. В 1982 году был открыт Дом-музей В. А. Русанова, в 1983 году – Музей-диорама «Орловская наступательная операция 1943 г.». Кроме того интересные материалы были представлены на экспозициях Орловского краеведческого музея – одного из старейших в стране, а с 1957 году свои двери распахнула Орловская картинная галерея.

Всем этим культурным богатством город щедро делился в том числе и с курсантами Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР, способствуя их приобщению к культуре. Обязательными для каждого курса были посещения музеев и выставок, просветительские лекции и поездки. Тезис министра внутренних дел Н. А. Щелокова о грамотном и образованном сотруднике советской милиции обретал зримые черты благодаря прямому воздействию на курсантов многовекового культурного наследия.

Помимо приобщения культуры, город и область, как это уже не раз отмечалось, поддерживали школу с материально-технической стороны, оказывая необходимое содействие в развитии ее базы. Не единожды руководители различных предприятий Орла и области предоставляли школе необходимое оборудование, строительные материалы, иные необходимые товары и услуги.

В свою очередь весомую помощь и поддержку оказывали городским и областным курсанты и сотрудники ОССШМ МВД СССР. Как вспоминает ветеран института М. С. Данченков, курсанты первого и второго наборов принимали участие очистке от мусора и облагораживании набережной реки Орлика.

Ежегодно курсанты выезжали на сельскохозяйственные работы. Несколько лет подряд местом их помощи краю, в котором они учились, были яблочные сады Новосильского района. На этих работах курсанты зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Они не только ответственно подходили к сбору урожая, но и находили время для проведения мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения. Они помогали местным милиционерам в патрулировании дорог, проводили профилактическую работу с шоферами местного автопарка.

Если осенью область звала на помощь в сборе урожая, то весной обращалась с просьбой в очистке овощебаз. Курсанты тех лет с долей юмора вспоминают свои выезды на эти объекты, но признают, что это было важное и нужное

для города и области дело, сделав которое они внесли серьезный вклад в улучшение жизни простых граждан.

Похвалу и слова благодарности от городских властей за проделанную работу руководство школы ежегодно получало по итогам коммунистических субботников. Курсанты очищали улицы, наводили порядок в скверах и парках города.

По просьбе города постоянный и переменный состав школы помогал при отсыпке объектов Орловской ТЭЦ в ходе ее масштабной реконструкции в 1977 году, а также при сдаче объектов последующей очереди теплостанции. Реконструкция железнодорожных путей и создание Северного железнодорожного парка Орла также не обошлось без привлечения курсантов школы. Их руками была сделана отсыпка железнодорожных путей на участке полотна рядом с железнодорожным мостом на улице Михалицина.

С этим участком железнодорожных путей связан интересный случай, когда руководство Орловского участка Московской железной дороги обратилось к руководству школы с просьбой оказать содействие в чистке стрелок. Дело в том, что зима 1982 года выдалась очень снежной, и у путейцев не хватало сил расчистить во время (ранним утром) все стрелки. В результате в течение нескольких дней курсанты засветло выезжали и обеспечивали бесперебойное движение поездов. Об одном из таких курсантов даже была заметка в «Орловской правде»

Были в истории взаимоотношений города и школы и очень необычные, но вместе с тем памятные мероприятия. Ветеран института А. Ф. Калашников вспоминает, как в 1987 году руководство города обратилось к начальнику школы с неожиданной просьбой. К октябрьским праздникам было завершено строительство областного родильного дома – одного из важнейших социальных объектов, открытие которого было приурочено к празднованию 70-летия Октября. Акт приемки был подписан, а спустя несколько дней выяснилось, что кабель, который должен был питать роддом электричеством, строителями поведен не был. Торжественная сдача объекта оказалась под угрозой срыва, не за горами была зима.

Для устранения недоработки необходимо было прорыть несколько десятков метров канавы от подстанции до основного корпуса и заложить в нее кабель. Техники для подобных работ уже не было, и руководство города обратилось к сотрудникам школы ГАИ. К чести курсантов стоит сказать, что они, ни минуты не раздумывая, приняли добровольное решение помочь. Для того, чтобы не отрывать курсантов от подготовки к занятиям в часы самоподготовки был создан график. В соответствии с ним автобусы подвозили партии курсантов по очереди к месту стройки. Каждая группа получала задание – выкопать определенный участок, далее следующая группа.

Через несколько дней траншея была готова. Теперь предстояло самое трудное – укладка кабеля. Скатанный в бухты провод толщиной в руку немонверно тяжел, и его укладка требует гигантских усилий. Привезший моток кабеля водитель грузовика не мог поверить, что курсанты будут способны размотать кабель своими силами. Встав в ряд и слившись в едином порыве курсанты доказали безграничность возможностей человека. Через несколько часов кабель был уложен на дно траншеи, а через пару дней заровняли и саму траншею. Говорят,

что растроганный главврач сказал тогда руководству школы: «Все жены ваших курсантов будут рожать вне очереди и в наилучших условиях!»

В 1989 году шла реконструкция городского парка культуры и отдыха, частью которой была установка колеса обозрения. Экскаваторы вырыли котлован, но стенки его были неровными. За помощью снова обратились в Орловскую специальную школу милиции МВД СССР. И снова курсанты не отказали городу. Уже через несколько дней котлован приобрел нужный вид и технические характеристики. Вскоре заработало колесо обозрения. Поднимаясь на нем, многие горожане и не знали, что могут видеть весь город как на ладони исключительно благодаря тому, что в городе есть школа милиции.

Личный состав школы был рядом с горожанами и в часы бедствий. Осенью 1992 года на станции Оптуха Московской железной дороги, расположенной в пригороде Орла, с рельс сошел товарный состав. Опрокинувшиеся вагоны были наполнены зерном, вес которого не позволял ликвидировать последствия аварии и возобновить движение. В этой сложной ситуации курсанты продемонстрировали исключительную доблесть и трудолюбие. Они вручную разгрузили упавшие вагоны, перенесли зерно мешками в расположенное неподалеку от станции зернохранилище местного совхоза.

И, конечно же, нельзя не упомянуть о том, что офицеры и курсанты школы не один раз обеспечивали правопорядок и безопасность граждан при проведении массовых мероприятий, таких как День города, День победы и других. Кроме того, активное привлечение курсантов школы в 1970-80-х годах к прохождению практики в составе нарядов ДПС города и области способствовало серьезному снижению аварийности на дорогах и повышению культуры вождения.

Обязательной традицией личного состава школы было участие в смотрах конкурсах городской и областной самодеятельности на всем протяжении их существования. Причем с самых первых лет Орловская специальная средняя школа милиции занимала в этих конкурсах призовые места.

Ветеран института Ирина Сергеевна Маслова вспоминает, что успех самодеятельности первых лет существования школы был прост – многообразие личного состава курсантов учебного заведения. В числе первых курсантов были представители народов Кавказа, прекрасно танцевавшие лезгинку. Они мастерски исполняли свой народный танец на сцене, но возникла проблема с женской партией танца.

В те годы девушек-курсантов не было, да и в школе в первые годы женщин было не так много. Узнав об этой проблеме, К. В. Кузнецов принял решение привлечь к самодеятельности всех женщин школы. Так были поставлены два танцевальных номера: Лезгинка и Кадриль, в которых мужские партии исполняли курсанты, а женские – сотрудницы школы. В разные годы с ансамблем танцевали Ирина Сергеевна Маслова, Раиса Григорьевна Лукьянчикова и многие другие женщины – работницы школы. Особый колорит номеру Лезгинка добавляло виртуозное исполнение музыки танца на аккордеоне сотрудником школы Юрием Константиновичем Родиным.

Показателем того внимания, которое руководство школы уделяло самодеятельности культурным связям с городом служит случай, рассказанный ветераном института Виктором Алексеевичем Пахомовым, возглавлявшим клуб на ру-

беже 80-х годов. В ходе подготовки к очередному смотру-конкурсу самодеятельности выяснилось, что в результате естественного износа в негодность пришли специальные сапоги для лезгинки – ичаги. В Орле и области, как и во всей центральной России такую обувь не делали. Единственное предприятие, производившее ичаги, находилось в Грозном. Об этом стало известно К. В. Кузнецову. Ни минуты не раздумывая, тот принял решение созвониться с комбинатом и заказать на нем требуемые сапоги. Забирать их послали в командировку В. А. Пахомова. Так начальник клуба посетил Грозный. Через три дня необходимые реквизит был доставлен.

Лезгинка и кадрили с успехом шли на сценах фестивалей самодеятельности города на протяжении ряда лет, повышая имидж школы и способствуя все более глубокому вовлечению ее курсантов в культурную жизнь региона. Но не только они. В школе играл вокально-инструментальный ансамбль, организовывался хор. Таким образом, не только город делился со школой своим культурным богатством, но и коллектив школы обогащал городскую творческую жизнь.

Благодаря одному удивительному обстоятельству, о котором нельзя не вспомнить, Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР занимала особое место в жизни города. Речь идет о внешнем виде школы, который поражал отсутствием казенности. Вся территория была буквально усеяна растениями, с любовью выращенными цветоводом-любителем, удивительной женщиной-труженицей, ветераном Великой Отечественной войны Татьяна Андреевна Блохина. Ее усердие и целеустремленность, любовь к цветам привели к тому, что по всей территории школы, а впоследствии института были разбиты клумбы, в которых щедро цвели самые разные цветы.

Как вспоминает начальник ОССШМ МВД России В. Г. Капустянский, из Курской области привезли и посадили на территории школы туи, из Одинцово Московской области – голубые ели. Гордостью школы были розы, которых в количестве более ста кустов завезли из Донецка. «О школьном розарии, – пишет В.Г. Капустянский, – знал весь город. Даже возле главпочтамта в центре города была размещена его фотовыставка»⁶.

В начале 80-х годов в Орле зародилась традиция организовывать выставку цветов на день освобождения города Орла от немецко-фашистских захватчиков. Ежегодно 5 августа предприятия и организации областного центра представляли на специально выделенной площадке композиции, созданные из живых цветов. С самых первых выставок Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР принимает в них активное участие. Активно участвовали в подготовке и проведении цветочных экспозиций уже упомянутая Татьяна Андреевна Блохина и сотрудник института, а ныне ветеран полковник полиции в отставке И. С. Маслова. При этом отметим, что не все цветы можно было вырастить на клумбах в школе. Значительную часть цветов Ирина Сергеевна выращивала на собственном участке.

И. С. Маслова вспоминает, насколько кропотливой была работа по подготовке выставок. Сначала задумывали композицию, создавали замысел. Как пра-

⁶ Капустянский В. Г. Указ. соч. С. 43.

вило, композиции были посвящены военным темам. Памятны наиболее удачные композиции: «Скромненький синий платочек», «Павшим воинам».

Следующая стадия – воплощение замысла. Эта работа приходилась на долю Ирины Сергеевны и ее матери Валентины Леонидовны. Цветы – материал очень нежный, поэтому на создание экспозиции можно было отвести лишь несколько часов. Поздно вечером срезались необходимые цветы на клумбах института, затем Ирина Сергеевна везла их к себе домой, срезала свои цветы на участке и ночью вместе с матерью создавала экспозицию. Рано утром автобус школы подъезжал к калитке их дома и забирал готовое произведение искусства.

Цветочные экспозиции Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР всегда привлекали посетителей выставки своей красотой и душевностью. Сами курсанты и сотрудники школы посещали эти выставки и гордились тем, как красивы были экспозиции, выращенные их руками и созданные руками их товарищей.

Можно еще долго рассказывать о том, как много дружеских, культурных, экономических, правовых и иных связей возникло между Орлом и Орловской областью и расположенной на данной территории Орловской специальной средней школой милиции МВД СССР. Однако же главное во всех этих отношениях было взаимное позитивное влияние, которое оказывали город и школа друг на друга. Город и область помогали и поддерживали школу. В свою очередь, школа, ее сотрудники, работники и курсанты помогала городу становиться более красивым, интересным, безопасным. Выпускники учебного заведения, разъезжая по самым разным уголкам Советского Союза, продолжали хранить в своем сердце память об Орле. Имя старинного русского провинциального города начинало гордо и с любовью звучать во всех регионах нашей родины.

Курсанты ОССШМ МВД СССР помогают городу.

Курсанты ОССШМ МВД СССР – участники реконструкции городского парка культуры и отдыха в конце 80-х годов. Фотография примечательна тем, что, по воспоминаниям ветеранов, на ней запечатлен момент демонтажа одного из старых объектов ГПКиО, твердые строительные отходы от которого в виде битого кирпича и щебня составили основу фундамента здания современной столовой института.

*Курсанты ОССШМ МВД СССР на субботнике.
Конец 80-х годов.*

Еще одно фото с субботника.

Поможем городу стать чище!

Интересная фотография, иллюстрирующая тесные связи города и ОССШМ МВД СССР. Начальник школы К. В. Кузнецов показывает школу гостям из горкома, обкома и УВД Орловской области. Второй слева за спиной начальника УВД Орловской области С. Маслова – Г. А. Зюганов, будущий руководитель КП РФ, а тогда, в 1981 году, работник райкома партии.

Знаменитая кадрили в исполнении сотрудников и курсантов ОССШМ МВД СССР. 1978 г.

Железнодорожная авария на ст. Оптуха. 1992 г.

Курсанты ОВШ МВД РСФСР оказывают помощь при ликвидации последствий железнодорожной аварии на ст. Оптуха. 1992 г.

Знаменитая лезгинка. Женскую партию исполняет будущий полковник полиции в отставке, ветеран института И. С. Маслова.

*Возле экспозиции ОССШМ МВД СССР на ежегодной выставке цветов 5 августа.
Слева направо: А. Д. Сумский, И. С. Маслова, М. С. Данченков.*

*Создатели экспозиции школы на ежегодной выставке цветов.
Крайняя слева Т. А. Блохина. В центре – И. С. Маслова.
Мужчина в центре – Н. А. Володин –
один из руководителей Орловского обкома КПСС.*

А вот и знаменитый школьный розарий.

*Школьный клуб. За сценой идет подготовка к концерту.
На переднем плане стоит руководитель предметной комиссии
русского языка Р. Г. Лукьянчикова.*

Монография

Авторский коллектив:
доктор философских наук, доцент
Сальников Евгений Вячеславович
кандидат юридических наук
Леонова Ирина Анатольевна
кандидат политических наук
Власов Виталий Витальевич

**ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.
Подписано в печать 03.05.2017 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 8,88. Тираж 29 экз. Заказ № 954.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, ул. Игнатова, 2.